

Йог Рамачарака
Мистическое христианство.
"Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении"

Глава 1. Приход Учителя. Предтеча

Странные слухи дошли до населения Иерусалима и его окрестностей. Сообщали, что в долине нижнего Иордана и в пустыне Северной Иудеи видели нового пророка, проповедующего удивительное учение. Оно напоминало учение древних пророков, и его призывы: "покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" пробуждали странные воспоминания о древних учителях человечества и заставляли простых людей удивленно переглядываться, а образованных людей серьезно задуматься

Человек, называемый одними пророком, а другими самозванцем, был известен под именем Иоанна Крестителя и жил в глуши, вдали от людей. Он носил грубую одежду скитающихся аскетов, его жесткая одежда из верблюжьей кожи была опоясана грубым кожаным ремнем. Его скудная пища состояла из местных плодов и дикого меда, которым его снабжали пчелы.

С виду Иоанн, называемый людьми "Крестителем", был высок, жилист, обросший волосами. От солнца и ветра его кожа была темно-коричневого цвета. Его длинные черные волосы свободно спадали на плечи, напоминая львиную гриву. Борода его была небритая и всклокоченная. Глаза блестели как горящие угли и проникали, казалось, в самую душу его слушателей. Он походил на истого религиозного энтузиаста, пришедшего в мир с особым поручением.

Этот дикий пророк был очень деятельным и излагал свое учение энергичными, грубыми словами. В нем не было ни такта, ни хитрости, ни желания убедить. Он швырял свои громовые слова в толпу с такой силой и настойчивостью, что они были преисполнены жизненности и магнетизма, проникавшими в толпу как электрические искры; сбивая людей с ног, вгоняя в них Истину как бы взрывным снарядом. Он говорил, что духовные зерна надо собирать в житницы, а солому отбросить на сжигание; что надо в корне срубить деревья, не приносящие плодов; что, истинно, давно обещанный пророками "День Бога" близок для его слушателей и последователей.

Иоанн вскоре набрал толпу последователей, примкнувших из всех местностей

страны, даже из Галилеи. Они стали обсуждать между собой, не есть ли Иоанн поистине давно обещанный учитель - Мессия, которого весь народ ожидал веками. Эти разговоры, дошедшие до пророка, заставили его высказать в своих речах следующее: "Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Он, Который придет после меня, более могуч, чем я". И так стало постепенно известно его последователям и чужим людям, присутствующим на собраниях, что Иоанн Креститель, хотя он и был властным проповедником, являлся лишь предвестником более сильного, чем он, самого Учителя. Согласно восточному представлению, они воображали себе предвестника (важного сановника), бегущим за колесницей властелина и заставляющим разойтись толпу, собравшуюся на дороге повторными криками: "Дайте дорогу, дайте дорогу Властелину".

И соответственно возросло волнение между последователями Иоанна и быстро перешло в прилегающие местности весть о приходе Господа - Учителя, может быть даже Мессии иудеев. И еще многие примкнули к Иоанну и стали вместе с ним ожидать прихода Учителя.

Иоанн Креститель родился в горной области Иудеи за тридцать лет до своего выступления пророком. Его отец, служивший прежде священником при храме, достигши преклонных лет, проживал со своей старой женой в уединении, вдали от мирского шума, в ожидании постепенного приближения того, что суждено всем людям. И здесь, на старости лет, нежданно и негаданно родился - как особый дар Божий - их сын, которого они назвали "Иоганан", что означает по-иудейски "Бог милостив".

Выросший в доме родителей - в доме священника, - Иоанн воспринял все сокровенные учения, доступные немногим и скрытые для толпы. Ему раскрылись тайны каббалы, этой системы иудейского оккультизма и мистики, хорошо известной высшим иудейским священникам, и, следуя оккультной традиции, его посвятили в сокровенное движение еврейской мистики, к которому принадлежали лишь священники, достигшие определенной ступени, и их сыновья.

Иоанн стал оккультистом и мистиком. Возмужав, Иоанн покинул родительский дом и уединился в пустыню, где "смотрел на Восток, откуда является свет". Другими словами, он стал аскетом, живущим в пустыне, вроде индийских юношей браминского или священнического сословия, которые иногда и теперь еще покидают свой дом, отказываются от жизни в роскоши и бегут в джунгли, где годами странствуют аскетами, обладая лишь одной одеждой, питаясь самой простой пищей и развивая свое духовное сознание. Иоанн жил отшельником до 30-летнего возраста; тогда он, повинувшись побуждениям Духа, стал проповедовать "Приход Господа".

Посмотрим, как протекала его жизнь за 15 лет, которые он провел в пустынных и

скрытых областях Иудеи. Из преданий ессеев, сохраненных оккультистами, известно, что Иоанн, будучи аскетом, проникся учением того странного оккультного братства, которое известно под названием "ессеи", и, прослужив учеником, был принят как посвященный и достиг высших ступеней, доступных лишь тем, кто сильно развит духовно. Говорят, что он, будучи еще мальчиком, отстаивал и доказал свое право на полное посвящение в Тайны Ордена, и многие считали, что он является перевоплощением одного из древних иудейских пророков.

Ессеи

Ессеи составляли древнее иудейское оккультное братство, существовавшее уже сотни лет до рождения Иоанна. Их главное убежище помещалось на Восточном берегу Мертвого моря, но влияние их распространялось по всей Палестине, и их братьев-аскетов можно было встретить в любой пустыне. Требования ордена были очень суровы, а уставы и обряды его были высшего мистического и оккультного рода. Новообращенный должен был пройти предварительно годовой срок ученья, после чего его частично признавали членом и братом. Дальнейшее двухлетнее ученье требовалось для признания полным сочленом с правом соучастия в братстве. Для дальнейшего продвижения требовался добавочный срок; но одних уроков было недостаточно для достижения высших ступеней: требовалось проявление настоящих познаний, силы и достижений, как во всех истинных оккультных братствах, ученик должен был выработать собственное спасение; ни деньги, ни влияние не могли помочь.

Беспрекословное подчинение всем правилам ордена, полное отречение от материального имущества, полное целомудрие - то были условия, предъявляемые братством не только к новообращенным, но и к уже посвященным, и даже к учителям высших ступеней. Потому можно понять отвращение, вызванное в Иоанне любовными предложениями Саломеи, и то, что он предпочел избрать смерть, чем нарушить данную ордену клятву, что так драматично воспроизводится в театрах нашего времени.

К числу обрядов ессеев принадлежало крещение (точнее, "окувание в воду") учеников, сопровождаемое торжественными обрядами. Мистическое значение этого обряда, воспринимаемое и теперь всеми членами оккультных орденов, было создано ессеями и составляло отличительную черту их братства. Исполнение этого обряда Иоанном Крестителем и его последующее признание христианской церковью,

выражающееся и поныне в "окроплении водой младенцев", составляет связующее звено между учением ессеев и теперешним христианством и кладет на последнее отпечаток мистики и оккультизма, несмотря на нежелание большинства, пребывающего в неведении и неразумении и придерживающегося материальных стремлений, признать это.

Ессеи верили в перевоплощение, в существование Бога и во многие другие оккультные истины, следы которых мы постоянно находим в христианских учениях, что мы увидим в последующих главах.

При помощи своего выдающегося брата, Иоанна Крестителя, орден передал свое учение первоначальной христианской церкви, прочно прививая его таким образом к новому религиозному произрастанию. И вновь привитые ветви существуют и ныне !

Конечно, правдивые сообщения об этой связи между ессеями и христианством можно найти лишь в преданиях ессеев и других древних мистических орденов, из которых многие никогда не были напечатаны, а лишь передавались веками в оккультных братствах, вплоть до наших дней, от учителя к ученику. Но чтобы показать ученику, что мы не приводим ему данных, лишенных всяких доказательств, имеющих для него значение, мы советуем ему исследовать любой образцовый труд касающийся этой темы. Если он возьмет, например, "Новую Международную Энциклопедию" (том VII, стр. 217) - он прочтет следующее в главе о "есееях": "Вопрос о том, чем христианство обязано ессеям, очень интересен. Казалось бы, что между Иоанном Крестителем и этим братством была определенная связь. Он провел срок приготовления в пустыне у Мертвого моря; его проповеди о правдивости по отношению к Богу и о справедливости по отношению к ближним соответствуют ессеизму; его настаивание на крещении согласуется с требованием очищения у ессеев". В той же статье сообщается, что братство ессеев придерживалось "определенных взглядов насчет происхождения, настоящего состояния и будущей судьбы души, про которую говорили, что она существовала уже прежде, что она заключена в тело, как в темницу" и т. п.

Иоанн покинул пустыню, когда ему было около тридцати лет, и несколько лет трудился как проповедник, пока не погиб от руки Ирода. Он набрал многих восторженных последователей, сначала из низших кругов, а потом и среди более образованных сословий. Из более развитых последователей он составил группу учеников, предписав им правила относительно поста, богослужений, обрядов, уставов и т. п., очень напоминающих учение ессеев. Эта группа существовала до смерти Иоанна, а потом примкнула к последователям Иисуса и оказала большое влияние на первоначальную христианскую церковь.

Как мы уже говорили, одним из главных требований Иоанна являлось "крещение" - обряд ессеев, давший ему название "крестителя". Но надо помнить, что для Иоанна

крещение являлось обрядом священным, мистическим и символическим, обладающим глубоким оккультным значением, незаметным для многих из учеников. Те подвергались этому обряду в пылу религиозной тревоги и наивно придерживались того мнения, что этим они смывают грехи со своих душ, как грязь смывается с тела - мнение, которое и теперь пользуется успехом у большинства людей.

Иоанн действовал успешно, и число "крещенных" или "последователей Иоганана", как их называли, быстро возрастало. Устраиваемые им собрания являлись великими событиями для тысячи людей, собиравшихся из всей Палестины, чтобы повидать и услышать пророка пустыни, покинувшего свое место уединения. На его собраниях часто происходили особенные события, как неожиданные обращения, видения, трансы и т. д., и многие проявляли обладание особыми силами и дарованиями. Но однажды произошло собрание, приобретшее всемирную известность. Это было в тот день, когда к Иоанну Крестителю пришел Учитель, приход которого Иоанн так часто предвещал. Иисус Христос появился и встретился со своим предшественником.

По преданию, Иисус появился неожиданно, и ни Иоанн, ни собравшийся народ Его не узнали. Его предшественник не подозревал, кто стоит перед ним и просит крещения. Хотя они были двоюродными братьями, они не встречались с детства, и Иоанн не узнал Иисуса. Предания мистического ордена сообщают далее, что Иисус прибег к различным знакам оккультных братств, к которым они оба принадлежали, начиная с обычных знаков и переходя постепенно к степеням, еще не достигнутым Иоанном, хотя он был выдающийся, высокоразвитый ессей. Тут Иоанн сразу заметил, что перед ним не обычный проситель крещения, а мистический знаток высшей ступени и оккультный учитель, стоящий выше его по развитию. Об этом событии в Новом Завете говорится следующее: "Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?" (Матф. 3:14). Но Иисус настоял на своем крещении Иоанном, объяснив ему, что Он, подвергаясь этому обряду, хочет доказать, что он его одобряет и хочет показать, что Он считает Себя человеком между людьми и пришел, чтобы жить их жизнью.

В обоих оккультных преданиях и в Новом Завете сказано, что при крещении произошло мистическое событие: "И увидел Иоанн Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын мой возлюбленный, в котором Мое благоволение".

И этими словами свершилась миссия Иоанна Крестителя как "предтечи Учителя". Сам *Учитель* появился, чтобы приняться за свой труд

Учитель

Теперь мы должны откинуть страницы в Книге Времени и вернуться к периоду за тридцать лет до вышеописанных событий. Чтобы проследить влияние мистических и оккультных сил с начала христианства, нам следует обратить взор на события, связанные с рождением Иисуса. В течение этих тридцати лет произошли знаменательные происшествия.

Начнем с мистического рассказа об Иисусе Христе, сообщаемого ученику всякого оккультного ордена главным учителем и относящегося к событию, происшедшему за год с небольшим до рождения Христа.

В Матф. 2:1-2 рассказывается следующее: "Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родился Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему".

Этими простыми словами говорится о событии, которое передано гораздо подробнее в эзотерических учениях мистических братьев и оккультных орденов Востока и хорошо известно также членам тайных орденов западного мира. Рассказ о "магах" основывается на преданиях восточных мистиков, и мы вкратце приведем его здесь, как он был передан иерофантом неопиту, - как *гуру* передал его *челу*.

Чтобы понять рассказ, надо знать, кем были эти "Мудрецы Востока" - маги. Это мы сейчас и сообщим.

Маги, или мудрецы

Переводчики Нового Завета назвали этих пришельцев из далеких стран "Мудрецами Востока", но в греческом оригинале Матфей прибегает к слову "маги", что можно установить по греческим оригиналам или по выверенному переводу, дающему в примечаниях греческий термин. Во всякой серьезной энциклопедии можно найти подтверждение этому. Название "маги" - точный перевод слова Матфея с греческого оригинала Евангелия; название "мудрецы" происходит от английских переводчиков. Между библейскими учеными нет ни малейшего разногласия по этому вопросу, хотя

большинство людей не сознает эту связь и не отождествляет мудрецов с восточными магами.

Слово "маги" перешло в английский язык прямо из греческого, который в свою очередь постепенно приобрел его из персидского, халдейского, мидянского и ассирийского языков. Его точное значение - "творитель чудес", и оно употреблялось по отношению к членам оккультных орденов, священниками Персии, Мидии и Халдеи, бывшим мистическими адептами и оккультными учителями. Древняя история часто о них упоминает. Они веками служили охранителями мировых оккультных знаний, и через них до нас дошли бесценные сокровища сокровенных познаний. Эти маги заботились о священных огнях мистицизма и не давали пламени погаснуть. Размышляя об их трудах, вспоминаются слова поэта Эдуарда Карпентера:

"О, не дайте пламени погаснуть! Взлелеянному веком за веком в темных пещерах, охраняемому в святых храмах. Хранимому непорочными священниками любви - не дайте пламени погаснуть!"

В те древние времена звание "маги" было высоко чтимо, но со временем оно обеславилося, так как им стали обозначать людей, занимающихся "черной магией" или "злых творителей чудес", или колдунов тех дней.

Но, как правильно выразился один из авторов "Новой Международной Энциклопедии" (том XII, стр. 674), "это название точно определено Матфеем (2:1) при обозначении им мудрецов, пришедших с Востока в Иерусалим для поклонения Христу. Значение этого события должно быть отмечено, потому что догмат о Мессии очень древний и признан зороастризмом".

В той же статье говорится о магах: "...они верили в воскресение, в будущую жизнь и в приход Спасителя".

Чтобы постичь характер магов, в связи с их оккультными "чудесными творениями", нам надо прибегнуть к словарям, где мы увидим, что слово магия происходит от "магов". Вебстер следующим образом определяет слово "магия": "таинственный разум, которым будто бы обладали маги; относится к оккультным силам природы, власть тайных сил в природе", и тому подобное. Из этого вы увидите правильность нашего утверждения, что мудрецы маги, пришедшие поклониться Младенцу Христу, в сущности, были представителями великих мистических братьев и оккультных орденов Востока - адепты, учителя, иерофанты!

Итак, мы видим, что оккультные и мистические чудотворцы, высокоразвитые братья Великих Восточных лож мистического оккультизма, появляются в самом начале христианства, принимая близкое участие в смертном рождении великого учителя, приход Которого они давно ожидали - учителя всех учителей! И все оккультисты и

мистики радуются и с полным правом гордятся тем, что именно эти восточные маги были первыми, опознавшими божественную природу этого младенца, - маги, пришедшие с Востока, из самого центра мистических сокровенных кружков! Всем так называемым христианам, для которых все связанное с мистицизмом и оккультизмом отзывается серой, следует обратить внимание на это раннее тесное соотношение учителей к главному *учителю*.

Звезда на Востоке

Но начало мистического рассказа следует искать еще до прихода магов в Вифлеем. Разве маги не говорили "где Он? Мы видели Его звезду на Востоке и пришли поклониться Ему". Что означают слова "Мы видели Его звезду на Востоке?"

Для большинства христиан "Звезда Вифлеема" означает яркую звезду, внезапно появившуюся на небе, как свет маяка, и чудесно сопровождавшую магов при их дальнем пути, милью за милей, пока она не остановилась, наконец, на небе, как раз над домом, в котором жил младенец Иисус в возрасте от одного года до двух лет. Другими словами, они верят, что эта звезда постоянно сопровождала этим талантливым мистиком, оккультистом и астрологом в их странствовании с дальнего Востока, длившегося больше года, пока не довела их до Вифлеема и не остановилась над домом Иосифа и Марии. Увы! Жаль, что это грубое предание невежественной толпы столько лет омрачает прекрасное мистическое происшествие и своей невероятностью и противонаучностью заставляет тысячи людей с пренебрежением относиться к весьма правдивой легенде о "Звезде Вифлеемской". Мистические предания должны отогнать облака невежества, окутывающие это прелестное сказание, и восстановить последнее в людских ушах как естественное и научное событие.

Этот рассказ о "странствующей звезде" возник из суеверных и невежественных взглядов большинства христиан первого, второго и третьего веков после смерти Христа. Эти рассказы были присоединены к рукописям, оставленным учениками, и вскоре были восприняты как действительная часть подлинных Евангелия и Посланий, хотя современные опытные библейские критики и ученые быстро распознают, что многие из этих дополнений являются умышленными подлогами или вставками. Надо запомнить, что по данным библейских ученых древнейшие рукописи книг Нового Завета были написаны *не менее как через триста лет после подлинных записей* и представляют собой лишь *копии копий* оригиналов и безусловно

содержат преувеличения, изменения и подделки тех писателей, через чьи руки они прошли. Это не есть лишь суждение постороннего критика, это факт, ясно изложенный в писаниях церковных ученых, занимающихся библейскими изучениями и Высшим разбиранием; советуем всем, кто сомневается, обратиться к их трудам.

Та часть стиха (Матф. 2:9), в которой говорится: "и се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, пока наконец пришла и остановилась над местом, где был младенец", - известна мистическим и оккультным орденам как грубая вставка в рассказ о магах. Это противоречит их преданиям и воспоминаниям, противоречит также разуму и научным законам; искажение это привело к появлению тысяч "неверующих", которые находят противоречие в этом рассказе.

Все разумные люди знают, что "звезда" не есть лишь маленькая сияющая точка на своде, отделяющем нас от неба, хотя таков был взгляд древних народов, и так думают еще многие невежественные люди по сей день. Люди образованные знают, что "звезда" есть либо планета нашей солнечной системы, родственная планете, называемой нами Землей, либо могучее солнце, возможно во много раз больше нашего Солнца, отстоящее на бесчисленные миллионы миль от нашей солнечной системы. И они знают, что планеты движутся по неизменным орбитам и направлениям, безостановочно, до того точно, что их продвижения можно предсказать на сотни лет вперед или отсчитать за сотни лет назад. И они знают, что даже большие неподвижные звезды, эти далекие солнца и центры великих солнечных систем, сходных с нашей, занимают определенные места во Вселенной и тоже подчиняются всемирным отношениям и движениям. Все, изучившие хотя бы самую примитивную школьную книгу по астрономии, знают это. И все же этим людям предлагается принять на веру этот рассказ о "движущейся звезде", свыше года перемещавшейся перед пастухами и остановившейся, в конце концов, как раз над домом Иисуса, указывая им этим, что их поискам пришел конец...

Сравним этот невежественный рассказ с преданиями мистиков, и тогда выбирайте.

Действительное появление такой звезды непременно было бы отмечено историками, так как в те дни на Востоке уже существовали ученые и наблюдатели, астрология внимательно изучалась, и такое событие было бы записано и передано потомству и письменно, и по преданиям. Но ни в записях и преданиях восточных народов, ни в записях астрологов не встречается такого упоминания. Зато сохранились, как мы вскоре увидим, иные записи и предания.

Да, действительно, *существовала* "звезда Вифлеема", приведшая магов к дому младенца Иисуса. У нас есть следующие доказательства этого: 1) предания и поучения мистических орденов, передаваемые в течение веков от учителя ученику; 2) изложения и записи древних астрологов, которые могут быть проверены

современными астрономическими вычислениями и 3) вычисления современных астрономов, которые мы приведем через несколько глав. Эти три источника осведомления сходятся, как мы увидим, на том же рассказе.

Перед тем как перейти к рассмотрению этих тройных показаний, нам хотелось бы остановиться на минутку и рассмотреть отношение магов к астрологии.

Чтобы понять рассказ о посещении магами Иисуса, мы должны помнить, что они были истинными знатоками астрологических учений. Персия и окружающие ее страны являлись родником астрологических познаний. Эти маги были учителями, адептами, иерофантами и знали, следовательно, все, что известно наивысшим современным астрономическим институтам. Многие из древних астрологических познаний не дошло до наших дней, но для тех древних ученых это было такой же наукой, какой для современных ученых являются химия и астрономия.

Маги долго ждали появления и воплощения Великого учителя учителей, появление которого было предсказано много веков заранее одним из великих оккультных отцов мистического ордена, и каждое поколение надеялось, что это событие произойдет в его время.

Было сказано, что они узнают о свершении этого события посредством планет, согласно высшей астрологии. Все студенты, изучающие даже нашу современную отрывочную астрологию, поймут это. Итак, они ждали и тщательно исследовали небеса в поисках знамения.

Предания оккультных Орденос сообщают нам, что маги в конце концов увидели особое сочетание планет: во-первых, соединение Сатурна и Юпитера в созвездии Рыбы (знак Зодиака); потом к этим двум планетам присоединилась планета Марс; эти три планеты составили поразительное и необычное звездное явление, имевшее глубокое астрологическое значение. Созвездие Рыб управляет, как известно всем древним и современным астрологам, народным бытием Иудеи. Увидав, что предсказанное соединение планет произошло в созвездии, касающемся Иудеи (также как и относительное положение других планет, которые все имели значения для наблюдателя), маги узнали двойное, а именно: 1) что рождение Учителя Учителей свершилось; и 2) что Он родился в Иудее, как указывалось в созвездии, в котором произошло соединение. Итак, высчитав точный момент соединения, они отправились в дальний путь, в Иудею, на поиски Учителя Учителей.

Во-вторых, записи астрологов, сохранившиеся в Восточных оккультных братствах, в их монастырях, показывают, что за несколько лет до христианской эры такое особое соединение и сочетание планет произошло в Созвездии, имеющем отношение к судьбам Иудеи, и было истолковано как указание на появление Воплощения или "аватара", великой божественной души - Учителя Учителей - мистика всех мистиков.

Надо помнить, что эти ордена состоят из нехристиан - людей, которых большинство христиан назвало бы язычниками, так что это засвидетельствование не подчинено влиянию христианства и не имеет целью подтвердить его предания .

И, в-третьих, вычисления современной астрономии показывают , исключая всякую возможность противоречия, что в 747 году по римскому календарю (или семь лет до христианской эры) планеты Сатурн и Юпитер *составили соединение в созвездии Рыбы*, и что к этим двум планетам, пока они были еще вблизи друг от друга, весной 748-го года примкнула планета Марс. Первым высчитал это в 1604-м году великий астроном Кеплер, и с тех пор эти вычисления были проверены современными учеными. Тем, кто стал бы возражать, что все это случилось за семь лет до года признанного всеми как год Рождества Христова, мы можем заметить, что в любом труде по новозаветной хронологии, в любой энциклопедии или справке на эту тему , указывается, что прежнее вычисление разнилось на семь лет, и что записи о других библейских событиях, как, например, о всеобщей народной "переписи", заставившей Иосифа и Марию бежать в Вифлеем, дадут возможность современным библейским ученым определить, что рождение Христа произошло на шесть или семь лет раньше общепринятого года. Так что современные исследования вполне подтверждают астрологические записи и мистические предания .

Итак, выходит, что приход мудрецов-магов соответствует астрологическим знамениям, которые они столь хорошо умели толковать. Зная эту истину, до чего ребяческим и незначительным кажется всенародно признанное предание о "странствующей звезде"! И изображения мудрецов, следующих за движущейся по небу звездой, которая останавливается над самым домом Иосифа, украшающие книги воскресных школ, следовало бы бросить в мусорную корзину, также как и столь распространенные прежде картинки , изображающие Бога старцем с лысиной и длинной белой бородой, одетого в ниспадающую мантию, скрывающую его тело. Разве удивительно, что образовалось столько скептиков, неверующих и насмешников, когда предлагалось принять все это на веру, чтобы не быть проклятыми?

И не является ли эта связь между астрологией и ранним христианством порицанием современной христианской церкви , которая с презрением и насмешкой смотрит на астрологию как на "низкое суеверие", годное лишь для людей глупых и несведущих? Не дает ли такое изображение магов ясное понятие о том, что прежде считалось лишь басней, над которой степенно улыбались и которая рассказывалась детям, очень любившим ее, инстинктивно чуя в ней дело правды ? А теперь, при этой мистической версии, не можете ли Вы наслаждаться этой легендой вместе с детьми? В связи с этим нам хочется привести следующий отрывок из "Новой Международной Энциклопедии " (том II, стр. 170), являющейся авторитетным справочным трудом: "Некоторые из ранних отцов христианства приводили доказательства против учения ранней астрологии, в то время как другие воспринимали его в измененном виде ; и

оно действительно составляло часть основы их религии в библейском рассказе о приходе в Вифлеем мудрецов Востока, которые были халдейскими магами или астрологами". Вот доказательство, имевшееся во всех образцовых справочных книгах, и при том сколь мало людей о нем знали!

Чтобы понять все значение события, приведшего магов в Вифлеем, надо понять, что приход учителя служил излюбленной темой предположений и споров в оккультных и мистических организациях всех восточных стран .

Было предсказано на всех языках, что миру будет подарен великий учитель - могучий *аватар*, или явление божества в образе человека, воплотившегося ради спасения мира от угрожающего ему материализма В священных писаниях Индии , Персии, Халдеи, Египта, Мидии, Ассирии и других стран это событие было предсказано за много веков, и все мистики и оккультисты с нетерпением ожидали того дня, когда появится учитель. У евреев тоже было много преданий, относящихся к приходу Мессии, который должен был родиться из рода Давида, в Вифлееме, но они ожидали, что их Мессия будет земным царем, который освободит Израиль от римского ига. Потому мистические и оккультные братства Востока придавали меньше значения еврейским преданиям. Для них Мессия означала божественного *аватара* - Господа в человеческом образе, которому суждено занять законное место подобающее великому учителю всемирной великой ложи мистиков - сошествие чистого Духа в материю. Такой взгляд, конечно, намного превышал ожидания евреев.

Итак, познав все это, мы легко можем понять, почему маги так усердно и восторженно принялись за поиски. Им предстояло пройти много утомительных миль до Вифлеема, их странствование длилось больше года.

Они добрались до Вифлеема по прошествии года со дня рождения Христа и появления звезды, побудившей их отправиться в дальний путь. Они не искали , как большинство думает, новорожденного младенца - они искали младенца, родившегося год с небольшим до того. (Мы предлагаем изучающему проверить это наше заявление в любом справочном труде. Изображения в книгах воскресных школ мудрецов, преклоняющихся перед новорожденным младенцем в яслях, аналогично другим вышеназванным ложным изображениям - так как в то время, как мы увидим дальше, Иосиф, Мария и их младенец уже переселились в дом).

Наконец, после долгого, утомительного странствования по горам и долам, по вершинам и пустыням, маги дошли до Иерусалима, усердно расспрашивая там о местопребывании учителя учителей, долгожданного, приход которого был предвещен веками среди народов Востока. Евреи, у которых они спрашивались, не знали о предсказании прихода мистического учителя или божественного *аватара*, но им хорошо были известны предсказания о появлении иудейского Мессии, и они, конечно, воображали, что мудрецы искали именно этого земного царя евреев; потому

они всюду распространяли слухи, что великие люди Востока пришли в Иерусалим, чтобы найти Спасителя, царя иудеев, который освободит Израиль от римского ига. И, как говорится в Евангелии Матф. (2:3), "услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним". И это весьма понятно, раз они предполагали, что Мессия унаследует земное царство. "И, собравши всех первосвященников и книжников народных, Ирод велел им рассказать все подробности, касающиеся предсказаний о Спасителе, и где он должен был родиться?" И они ответили ему: "В Вифлееме иудейском; ибо так написано пророками".

И, услышав эти показания книжников и первосвященников, хитрый Ирод, боявшийся осуществления этого древнего иудейского предсказания, грозящего ему при исполнении потерей трона, тайно призвал магов в свой дворец, чтобы выведать, что побудило их к поискам. И когда они сообщили ему об астрологических указаниях - о "звезде" - он еще более разволновался и захотел узнать местонахождение опасного младенца. И потому он выведал от них точное время появления звезды, чтобы легче было найти младенца, зная точный день рождения его в Вифлееме. (См. Матф. 2:7) "И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему". Итак, коварно утаивая свои замыслы схватить и убить младенца, он старался завербовать магов к себе на службу сыщиками, прикрываясь желанием участвовать в их поисках святого младенца.

Маги продолжали свой путь в Вифлеем и там усердно расспрашивали о младенцах, родившихся в то время, когда появилась звезда. Нашлось, конечно, много младенцев, родившихся в тот же месяц в Вифлееме, и это затрудняло поиски. Но вскоре до них дошли странные слухи о младенце, родившемся в то время у путешественников в Вифлееме, при рождении которого произошло особое событие. О последнем сказано в Еванг. Луки 2:8-20, что "В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение. Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было".

Итак, когда маги принялись за поиски, это событие было им сообщено в должное

время. И они посетили дом Иосифа и Марии и узрели младенца. Из подробного расспроса родителей они узнали, что время рождения младенца точно совпало с моментом астрологического знаменья. Тогда они составили гороскоп младенца и узнали, что видение пастухов соответствовало их науке, и что младенец являлся поистине тем, которого восточные оккультисты и мистики ожидали веками. Они нашли учителя! Младенец звезды был перед ними!

И тогда эти великие люди, знаменитые в своей стране, эти адепты, учителя и иерофанты, пали ниц перед младенцем и удостоили его поклонения, подобающего лишь великому оккультному учителю всех учителей, пришедшему занять свое место на троне великого учителя великой ложи. Но младенец ничего про все это не знал и только мило улыбался, глядя на этих чужих мужей в богатых иностранных одеждах, протянул им свою маленькую ручку. Но, согласно оккультному преданию, маленькие пальчики его правой руки, протянутые к магам, бессознательно изобразили мистический символ оккультного благословения, привычный учителям и иерофантам (а теперь папе при папском благословении), и дали мудрецам благословение учителя. Таким образом, маленький учитель учителей дал свое первое благословение своим последователям и восторженным поклонникам. Но трон его оказалась не великая ложа, а место более возвышенное - колени его матери!

И тогда мудрецы преподнесли младенцу мистические и символические дары - золото, ладан и смирну.

Золото, представляющее дань правителю, являлось первым символом. За ним следовал ладан, чистейший и редчайший фимиам, употребляемый оккультными и мистическими братствами и орденами при их обрядах, когда они созерцали священный символ неограниченного учителя Вселенной. Этот ладан был их символом поклонения. Затем, последним из всех символов, была смирна, указывающая, согласно оккультной и мистической символике, на горести земной жизни, горькая, хотя едкая, предохраняющая, хотя колющая. Эта смирна означала, что этот младенец, будучи божественным по внутренней природе, все же был смертным телом и разумом и должен принять и перенести острые уколы жизни. Смирна, чья сила предохраняет и предупреждает разрушение, и которая все же причиняет страдание, колет и жалит вечно и вечно - истинно достойный символ земной жизни. Поистине мудрецы вы, маги! Золото, ладан и смирна - предсказание, символ и откровение жизни сына человеческого, с его внутренним непорочным духом.

И маги, исполнив все обряды, покинули Вифлеем. Но они не забыли младенца: они внимательно следили за его продвижениями, пока не увидели его снова. Увидели его снова, вы спрашиваете? *Да, увидели его снова.* Хотя в Евангелии об этом ничего не сказано, и целый период жизни Иисуса умалчивается, воспоминания и предания мистиков Востока преисполнены тайными знаниями, связанными с этими

пропущенными годами, как мы увидим дальше.

Покинутый магами, все же заботливо пекущимися о нем, младенец стал быстро крепнуть и развиваться умственно и телесно.

Но мудрецы, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, "иным путем отошли в страну свою" (Матф. 2:12). Ирод напрасно ждал их возвращения и, "увидев себя осмеянными волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, *по времени, которое выведет от волхвов*" (Матф. 2:16). Ирод, убивая всех младенцев мужского пола, родившихся в Вифлееме во время астрологического знамения, о котором сообщили маги, хотел умертвить Спасителя - царя иудеев, который угрожал его земному трону.

Но этот заговор не удался, так как Иосиф был предупрежден во сне "ангелом" (мистики поучают, что это был астральный образ одного из мудрецов), и ему было сказано взять мать и ребенка и бежать в Египет и оставаться там до смерти Ирода. Итак, Иосиф, Мария и Иисус бежали от гнева Ирода и тайком пробрались в Египет.

По оккультным преданиям расходы по путешествию бедного плотника и его семьи, - неожиданному, стремительному путешествию в чужие страны, без возможности получить заработок в пути, - были оплачены золотом, преподнесенным младенцу мудрецами, которые внушили родителям сохранить это золото для него. Итак, золото этих оккультных мистиков спасло основателя христианства от смерти. И как плохо христианство расплатилось за долг, если подумать о тех гонениях, которым так называемые христиане всех времен подвергали восточных "язычников"!

Обратите внимание на то, что они отправились с младенцем в Египет, в очаг тайн и оккультизма, в страну Изиды. Место отдохновения, достойное будущего великого оккультного учителя. Оккультные предания сообщают, что однажды ночью, утомленная длительным странствованием, семья остановилась у подножия сфинкса и пирамид. Мать и младенец улеглись между протянутыми лапами мощного сфинкса, который охранял их; Иосиф же лег перед ними, на основании, и караулил, полуспал. Что за картина? Учитель, еще младенцем, охраняемый сфинксом, этим древним оккультным изображением и символом, в то время как вблизи высились, подобно мощным, неусыпным часовым, великие пирамиды Египта, искуснейшие созидания Египетских мистиков, каждая линия, каждый дюйм которых является символом оккультных учений. Истинная правда, что мистицизм есть колыбель христианства.

Этим кончается наша первая глава. Во второй главе будет обсуждаться вопрос о божественном воплощении Духа в смертное тело Иисуса: тема величайшего значения для всех. Мы надеемся, что нам удастся пролить мистический свет истины на эту точку, которая для столь многих остается темной, непонятной и противоречащей разуму, законам природы и науке. Мистические учения являются великими

примирителями веры и разума.

Глава 2. Тайна девственного рождения

Одним из спорных вопросов между установившейся теологией, с одной стороны, и тем, что известно под названием рационализма, духовного истолкования и сравнительной мифологии, с другой, является так называемое "девственное рождение" Иисуса. Чтобы легче доказать разницу между ними, можно привести сначала противоположные взгляды, а затем предания оккультных братств и обществ на эту тему. Мы можем изложить эти противоположные взгляды без всякого предубеждения, потому что опираемся на оккультные знания с уверенностью, что стоим выше и вне теологического спора, бушующего между двумя школами христианских теологов. Мы надеемся, что читатель отложит свои заключения до окончания разбора этого вопроса в этой главе. Мы думаем, что будет признано, что оккультные знания служат ключом к тайне и примирением между противоположными теологическими взглядами, угрожающими разделить церкви на два лагеря, т. е.: 1) приверженцев установленной правоверной теологии и 2) приверженцев взглядов рационалистов.

Богословская школа, придерживающаяся старого правоверного учения относительно девственного рождения, которое безоговорочно принимается обычно большинством набожных людей, признает следующее:

Мария, молодая непорочная еврейская девушка, была обручена с Иосифом, плотником из Назарета, в Галилее. До свадьбы она имела ангельское видение и была оповещена, что она чудесным образом зачнет во чреве и родит сына, которому Господь даст престол Давида, и который наречется Сыном Всевышнего. Это учение основано исключительно на изложении в Евангелии Матфея и Луки.

Сообщение Матфея следующее: "Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это - се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого. Родит же Сына и наречешь Ему имя Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: се, Дева

во чреве примет и родит сына и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее. Наконец, она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус" (Матф. 1:18-25).

Лука пишет следующее: "В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова, имя же деве: Мария. Ангел, вошедши к ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим" (Лука, 1:26-35).

Итак, это общепринятое правоверное учение христианской теологии. Оно заключено в двух главных символах веры и составляет существенную часть верования большинства правоверных церквей.

В апостольском символе веры, который можно проследить в прошлом до 500-го года и про который известно, что он основан на еще более древней вере, этот догмат изложен следующим образом "...и во Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Марии девы" и т. д.

И по Никейскому вероучению, ведущему начало с 325 года, догмат гласит: "И во единого Господа Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия... воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы" и т. д.

Итак, современные правоверные церкви ясно излагают этот догмат и настаивают на нем, хотя это не всегда так было, так как в прежних веках было много споров и различных мнений насчет этого вопроса; однако же теперешний взгляд одержал верх и был, в конце концов, признан непоколебимым и не подлежащим сомнению правоверными, верующими христианами.

Но в наше время многие выдающиеся умы, занимающиеся церковными вопросами, отказываются признать этот догмат в общепринятой форме, и все чаще раздается голос крайнего мистицизма; догматы, неоспоримые для прихожан, иногда обходятся "сдержанным молчанием" с кафедры. Но тут и там слышатся храбрые голоса, ясно излагающие то, что им подсказывают их разум и совесть. Мы теперь обсудим эти расходящиеся мнения.

Нам хочется прояснить здесь, что мы не питаем симпатий к так называемым "неверующим", которые считают, что весь рассказ о девственном рождении был придуман для скрытия незаконного рождения Иисуса. Такой взгляд не основывается ни на разумных изысканиях или разбираниях, ни на оккультных знаниях. Он был просто выдуман теми, кто не смогли согласиться с установленным воззрением теологии и, отошедши от церкви, построили себе собственную нестройную систему библейской истории. Так что мы не задержимся на рассмотрении этого взгляда, а перейдем к обсуждению ученых возражений, а затем к оккультным учениям.

В первую очередь теологи, придерживающиеся взглядов крайнего критицизма, возражают по разным общим причинам против девственного рождения. Главные из этих причин следующие: 1) что рассказ о Божественном Зачатии, т. е. о зарождении женщиной ребенка без земного отца и посредством чудотворного божественного деяния, можно найти среди преданий, легенд и верований многих языческих народов. Почти во всех древних восточных религиях, за много веков до появления христианства, имеются рассказы подобного рода, относящиеся к их богам, пророкам и великим начальникам. Критики считают, что рассказ о девственном рождении и Божественном Зачатии был прямо взят из этих языческих легенд и прибавлен к христианским писаниям после смерти Христа; 2) что понятие о девственном рождении не является подлинно христианским догматом, но было вставлено в учение приблизительно сто лет после начала христианской эры; этот взгляд подтверждается тем фактом, что в Новом Завете об этом очень мало говорится лишь в двух Евангелиях Св. Матф. и Св. Луки, - а Св. Марк и Св. Иоанн не упоминают об этом. Вряд ли это было бы так, если б оно было общепринятым верованием в первые годы христианства, о нем вовсе не упоминается в посланиях, даже Павел обходит молчанием этот вопрос. Они утверждают, что девственное рождение было неизвестно первым христианам, и о нем узнали на много лет позже, когда оно было заимствовано из языческих верований. В подтверждение этого своего взгляда они ссылаются на факт, что в писаниях Нового Завета, известных изучающим Библию как самые ранние и древние, это понятие не упоминается, и что Павел так же, как и другие писатели, не признает его; 3) что по Евангелиям Св. Матф. и Св. Луки можно ясно доказать, что этот рассказ был вставлен впоследствии.

Вот это мы теперь обсудим с точки зрения крайнего критицизма по отношению к законам церкви.

Во-первых, обратимся к Евангелию Св. Матфея. Большинство людей считают, что Св. Матфей собственноручно написал свое Евангелие, служа в духовенстве, и что каждое слово представляет личный труд великого апостола. Но этот взгляд вовсе не разделяется образованным духовенством, что подтверждается любым выдающимся теологическим трудом последних лет или даже хорошей энциклопедией.

Исследователи этих вопросов усердно стараются найти подлинных авторов книг

Нового Завета, и их доклады поразили бы многих набожных людей, незнакомых с данными фактами. Кроме преданий и общепринятого воззрения, нет удостоверений, что Матфей лично написал Евангелие, во всяком случае в его теперешнем виде. Не углубляясь в доводы исследователей (которые можно найти во всех последних трудах об истории Евангелий), мы считаем, что теперь главные авторитеты обычно приходят к заключению, что Евангелие, которое обычно приписывают Св. Матфею, написано одним или несколькими неизвестными лицами в конце первого века на греческом языке и является скорее всего дополнением или переработкой известных арамейских писем, озаглавленных "Сказания о Иисусе", которые приписываются самому Матфею. Другими словами, даже самые консервативные критики считают Евангелие Св. Матфея лишь расширением, разработкой ранних писем Матфея, которые он писал на много лет раньше разработки теперешнего Евангелия. Более радикальные критики придерживаются еще иного взгляда. Из этого ясно, как легко было тому, кто "обрабатывал Евангелие", включить в него известную легенду о девственном рождении, позаимствованную у язычников.

Другим доказательством этой умышленной вставки критики считают тот факт, что в Евангелии Матфея Иосиф называется лишь *отцом по почину* младенца Марии, и одновременно в первый же главе того же Евангелия (Матф., гл. 1) *приводится родословие Иисуса от Давида до Иосифа, мужа Марии, чтобы доказать происхождение Иисуса из "рода Давида"*, в соответствии с преданиями о Мессии. Глава начинается словами: "Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраама" (Матф. 1:1); и потом перечисляются четырнадцать поколений от Авраама до Давида, четырнадцать поколений от Давида до переселения в Вавилон и четырнадцать поколений по переселении в Вавилон до рождения Иисуса. Критики советуют обратить внимание на *перечисление родословия Иисуса, включая Иосифа из дома Давидова*, составляющее одно из многих указаний на то, что подлинный Матфей склонялся к взгляду, что Иисус являлся иудейским мессиею, пришедшим царствовать на престоле Давида, скорее, чем божественным *аватаром* или воплощением.

Критики указывают, что *если б Иосиф не был настоящим отцом Иисуса - какой же смысл и какая цель доказывать Его происхождение от Давида через Иосифа?* Соответственно спрашивается: *"К чему требуется перечисление генеалогии Иосифа, по отношению к Иисусу, если Иисус не действительный сын Иосифа?"* Критики объясняют, что в ранних письменах Матфея не упоминается о девственном рождении, так как Матфей ничего не знал об этой языческой легенде, и что он естественно привел родословие Иисуса от Давида и Авраама. Если выпустить из Евангелия Матфея стихи 18-25, проявляется логическое соотношение родословия к остальному изложению; иначе оно кажется парадоксальным, противоречивым и весьма странным, и ясно заметно, что это вставка.

"Но", - могут спросить, - "как же быть с пророчеством Мессии, о котором

упоминается у Матфея (1:23)?" Ведь Матфей ссылается прямо на пророчество Исаии 7:14. Рассмотрим это так называемое "пророчество", о котором так много говорилось, и его отношение к рождению Иисуса.

Возвращаясь к Исаие, гл. 7, мы находим, немного до "пророчества", такие слова: "И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: проси себе знамения у Господа, Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа. Тогда сказал Исаия: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? Итак сам Господь дает вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил" (Исаия 7:10-14).

Это "пророчество", приведенное автором Евангелия Матфея, веками повторялось в христианских церквях, как предсказание чудесного рождения Иисуса. На самом деле образованным теологам известно, что это не имеет никакого отношения к Иисусу, но относится к другому происшествию, как мы увидим дальше, и было вставлено в евангельское изложение лишь для подкрепления доводов того, кто это Евангелие писал.

Следует тут же отметить, что многие из авторитетных ученых считают греческий перевод иудейского слова "альма" как "девственная", в обычном смысле этого слова, неправильным. Иудейское слово "альма", употребленное в подлинном иудейском тексте Исаии, не означает "девственная" в обычном смысле, а скорее "молодую женщину, уже взрослую девушку", так как у иудеев "есть совершенно другое слово для обозначения слова "девственная" в общепринятом смысле. В других частях Ветхого Завета слово "альма" означает "молодая женщина-девушка", в особенности в Притчах 30:19, где речь идет об отношениях "мужчины к девице".

Но критики крайнего толка считают лишним входить в рассуждения такого рода, потому что так называемое пророчество относится к совсем иному. Они объясняют, что Ахаз, слабый царь иудейский, был в отчаянии, потому что сирийский царь Рецин и правитель северного Израиля Факей заключили наступательный союз против него, и их соединенные войска двинулись на Иерусалим. В страхе своем он заключил союз с ассирийцами, но этот союз не был одобрен Исаией, и тот ему противился. Царь был слишком напуган и не внимал советам Исаии; тогда последний прибег к пророчеству. Он предсказал, по примеру восточных пророков, что страна будет опустошена, и Израиль подвергнется бедствиям, если царь будет придерживаться такой самоубийственной системы управления. Но он предсказывал более светлое будущее впоследствии, когда пройдут годы несчастья, и восшествие нового, мудрого царя, при котором Израиль достигнет былой славы. Этот царь должен был родиться от молодой матери и получить имя Еммануил, что значит "С нами Бог". Все это относилось к недалекому будущему и не имело отношения к рождению Иисуса, которое произошло *на семьсот лет позже*, и который *не был царем*, сидящим на

престолу Израиля, и который не принес народной славы и известности Израилю, так как это Ему не было предназначено. Иудейские ученые и священники часто заявляли, что пророчество Исаии было исполнено рождением Езекии.

В иудейской истории за семьсот лет, прошедших между Исаией и Иисусом, нет никакого доказательства, что иудеи считали пророчество Исаии относящимся к ожидаемому Мессии, а наоборот считалось, что оно относится к незначительному событию их истории. Как один еврейский писатель правдиво высказался: "На всем обширном протяжении еврейской литературы не указывается ни в одной статье на чудесное зачатие Спасителя". И другие писатели такого же мнения и указывают, что понятие о девственном рождении было чуждо евреям, так как иудеи всегда высоко чтили супружескую жизнь и людское происхождение, считая своих детей благословением и даром Господним.

Другой церковный писатель сказал: "Предание о девственном рождении Мессии могло бы возникнуть всюду, только не среди евреев; их догмат о божественном единении отделяет непроходимой бездной Бога от мира; их высокие взгляды на супружеские отношения и т. п. не допускают такого понятия". Другие ученые соглашались с этим мнением и настаивают на том, что понятие о девственном рождении не зародилось в иудейских предсказаниях, а происходит от язычников, было включено в христианское учение около конца первого века и привилось благодаря притоку новообращенных из "язычников", для которых это понятие соответствовало их прежним верованиям.

Вот как преподобный Р. И. Кэмпбелл, священник Сити Темпель в Лондоне, высказывается в своей "Новой теологии": "Ни одна статья Нового Завета не заключает в себе прямо или косвенно пророчества о девственном рождении Иисуса. Настаивание на этом равняется биению по пугалу, но при этом-то сохраняет еще большую долю жизненности".

Обратимся теперь ко второму изложению девственного рождения в Евангелии - единственному второму изложению, кроме вышеприведенного рассказа Матфея. Мы его находим в Луке 1:26-35, в уже отмеченных нами раньше стихах.

Было много споров относительно подлинного автора Евангелия, приписываемого руке Луки, и большинство мнений сходятся на том, что это Евангелие является последним из трех первых (общеизвестных под названием "синоптических" Евангелий). Общее мнение ученых, что автор, кто бы он ни был, не был личным свидетелем событий из жизни Христа. Некоторые ученые считают, что он принадлежал к высшему сословию, не был иудеем, а скорее греком, потому что его литературный греческий слог во многом превосходит средний, и способ выражения поражает своим разнообразием. Предполагают, что книга Деяний была написана тою же рукой. По преданиям известно, что автором был некий Лука, новообращенный в

христианство по смерти Иисуса, принадлежавший к последователям Павла, путешествовавший с ним от Трои до Македонии, переживший вместе с Павлом тюремное заключение в Цезарии и его неудачи при путешествии в Рим. Предполагают, что он написал свое Евангелие намного позже смерти Павла, с целью просветить некоего Феофила, сановника, живущего в Антиохии.

Писатели крайнего критицизма того мнения, что рассказ о девственном рождении был со временем включен другим писателем в изложение Луки, или же что Лука на склоне лет сам пришел к этому убеждению, прививавшемуся в то время среди новообращенных христиан языческого происхождения, к которым сам Лука принадлежал.

Указывается, что раз Павел, бывший близким другом и наставником Луки, не упоминал о девственном рождении и ничего подобного не преподавал, то очевидно Лука узнал это предание позднее, если он действительно сам написал о нем в Евангелии.

Отмечается также, что и Лука приводит родословие Иисуса от Адама, через Авраама, и Давида, и Иосифа. Слова "как думали", приведенные в Луке (3:23) в скобках, вероятно вставлены позднее, так как иначе не было бы смысла приводить родословие Иисуса при "предполагаемом" отце.

Точный стих этот гласит: "Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати и был (как думали) сын Иосифов, Илиев", и т. д. Изучающие, очевидно, обратят внимание, что точное родословие Луки заметно разнится от родословия приведенного Матфеем, так что один из двух писателей был, по-видимому, недостаточно осведомлен.

В общем, ученые поражаются, что именно Лука приводит этот рассказ о девственном рождении, будучи одним из усерднейших учеников и последователей Павла, который обходит молчанием все это предание, а может быть, и не слышал о нем. Ясно, что такой человек как Павел придавал бы громадное значение этому чудесному событию, если бы верил в него и если бы оно было уже в то время включено в христианские документы. То, что Лука изложил это, кажется очень загадочным, и многие считают гораздо более вероятным предположение о позднейшем включении этого рассказа в Евангелие Луки, в особенности ввиду подтверждающих это указание.

Коротко повторяя мнения крайнего критицизма, мы можем сказать, что общий взгляд возражающих против девственного рождения и отрицателей его сводится к следующему:

1. Рассказ о девственном рождении встречается лишь в начале двух из четырех Евангелий - Матфея и Луки - и даже в них он кажется включенным позднее другими

писателями.

2. Даже Матфей и Лука, приводя этот рассказ в начале Евангелия, не упоминают о нем впоследствии, что навряд ли случилось бы, если бы они это сами написали; это кажется странным и невероятным.

3. Евангелия Марка и Иоанна совершенно не касаются этой темы; самое раннее Евангелие - Марка - умалчивает об этом предании, а самое последнее - Иоанна - тоже не упоминает о нем.

4. В остальном Новом Завете нет ни слова об этом рассказе или догмате. *Книга Деяний*, обычно *приписываемая также Луке*, совершенно не касается этого предания. Павел, наставник Луки и великий писатель ранней церкви, по-видимому, ничего не знал о девственном рождении или же умышленно умолчал об этом, что кажется весьма невероятным со стороны такого мужа Петр, первый апостол, не упоминает в своих посланиях об этом рассказе или догмате, что казалось бы непонятным, если бы ему это предание было известно и он в него верил. Книга Откровений также умалчивает об этом догмате, имевшем столь важное значение в последующей истории церкви. Кроме вышеупомянутых кратких изложений в Евангелиях Матфея и Луки, великие писания Нового Завета не касаются этого предания.

5. Многие стихи Евангелий и Посланий доказывают, что писатели не знали этого предания или же не хотели его признать. *Родословие Иосифа* приведено как *доказательство происхождения Иисуса из рода Давида, что всецело определяется тем, что Иосиф был действительным отцом. Иисус повторно и открыто называется сыном Иосифа*. Павел и другие апостолы твердо придерживаются догмата, что смерть Иисуса была необходима, Его Воскресение из Мертвых, Вознесение Господня, и так далее. Но они не пишут о необходимости девственного рождения или о необходимости такого догмата, они совершенно не касаются этого вопроса, хотя были очень осторожными людьми, не пренебрегавшими никакими подробностями догматов. Павел даже обозначает Иисуса "семенем Давидовым" (Посл. к Римлянам 1:3).

6. Девственное рождение не составляло часть ранних преданий или догматов церкви, а было ей неизвестно. Как видно из ссылок на Книгу Деяний, апостолы в своих проповедях и учениях не касались этого события. В этой книге, относящейся к действиям и поучениям апостолов, не мог быть нечаянно упущен догмат такого значения. Внимательно и добросовестно изучившие этот вопрос ученые считают, что большинство новообращенных в христианство в то раннее время ничего не знали об этом чудесном событии, а это было бы непростительно со стороны апостолов, если бы они знали о том и в это верили. Вероятно так было почти до начала второго века, пока в христианство не начали проникать языческие верования, в связи с большим

приливом языческих новообращенных.

7. Все свидетельствует о том, что это предание заимствовано из других языческих легенд, так как верования других народов изобилуют сообщениями о чудесных рождениях героев, богов, пророков, царей и мудрецов.

8. Признание этого предания не служит и не должно служить доказательством веры в Христа и в христианство .

Этот взгляд хорошо выражен д-ром Кэмпбеллом в его "Новой теологии" словами: "правдивость и значение христианства отнюдь не затронуты догматом о девственном рождении, разве что это догмат стремится воздвигнуть преграду между Иисусом и Его родом и представить Его неким не совсем человеческим... Как многие другие, я придерживался взгляда, что признание или непризнание догмата о девственном рождении несущественно, потому что христианство не зависит от него; но поразмыслив, я пришел к убеждению, что он все же служит преградой духовным верованиям и действительной жизненной веры в Иисуса . Простое и естественное заключение - что Иисус был сыном Иосифа и Марии, и что детство Его протекло без особых приключений " .

Германский теолог Золтау говорит: "Тот, кто требует, чтобы верующий христианин признавал слова "зачатого от Духа Святого, родившегося от Девы Марии", сознательно грешат против Духа Святого и истинного Евангелия, дошедшего до нас через апостолов и их школы в апостольский век".

И вот это составляет главную суть распри между христианскими теологами с одной стороны и либеральными и радикальными школами с другой стороны. Но до перехода к обсуждению оккультных познаний нам хочется поставить один вопрос: *как критики крайнего толка изъясняют непреложную истину о Божественном Отце, ясно изложенную во всем Новом Завете*, в связи с доводами против девственного рождения? Как объяснить повторные обозначения Иисуса как "Сына Бога"? В чем состоял тайный догмат, лежащий в основе божественного родства Иисуса, искаженный языческими легендами в богословское предание о девственном рождении. Мы опасаемся, что не найдем ответа ни в книгах и проповедях просвещенной критики , ни в изложениях консервативных теологов .

Теперь посмотрим, какой свет могут пролить на этот темный вопрос оккультные познания. Существует сокровенный догмат, объясняющий эту тайну.

Во-первых, в оккультных учениях нет никакого упоминания о каких-либо чудесах в связи с рождением Иисуса. Чудесное событие не опровергается прямо, но поучения вовсе не касаются его, и при всех упоминаниях о происхождении Иисуса говорится об Иосифе как об отце и о Марии как о матери Его. Другими словами, считается, что

семья состояла из отца, матери и ребенка, как обычно во всякой семье. Оккультные учения подробно обсуждают *духовное сыновнее родство* Иисуса, как мы увидим дальше, но совершенно не упоминают о чуде при *физическом* зачатии и рождении.

Нам легко постичь, почему предание о девственном рождении не признается оккультными, если мы ознакомимся с их догматами.

Оккультисты придают мало значения физическому телу, считают его лишь храмом Духа и обителью души. Для оккультиста физическое тело представляется лишь в виде вещественной оболочки, постоянно меняющей свои составные клеточки, служащей пристанищем души человека и превращающейся, когда ее отбрасывают, в разлагающееся вещество. Они знают, что душа существует независимо от тела и после смерти последнего, и при жизни его, в случаях астрального странствования и прочего. Оккультист привык считать свое тело и тела других простыми "оболочками", обращаться с ним хорошо, использовать как следует и потом отбрасывать или менять на другое.

Из вышесказанного вы легко поймете, что всякие теории или догматы, подтверждающие, что Безграничный, - Бог, - осенил тело женщины и привел ее к зачатию ребенка, казались бы грубыми, варварскими, бесполезными и противоречащими естественным законам, утвержденным причиной всех причин. Оккультист смотрит на зачатие *всякого ребенка*, как на творение божественной воли, считает *каждое зачатие и рождение чудом*. Но он признает естественный закон, которому подчиняется каждый, и верит, что воля Господня всегда действует соответственно естественным законам - кажущиеся чудеса и исключения происходят в силу господства и действия какого-нибудь неизвестного большинству закона. Но оккультист не знает закона, способного произвести зачатие иначе, как физиологическим способом.

Иначе говоря, *оккультист не считает тело Иисуса самим Иисусом* - он знает, что сам Иисус нечто гораздо высшее, чем Его тело и, следовательно, он видит не большую необходимость чудесного зачатия Его тела чем необходимость чудесного создания Его одежды. Тело Иисуса было лишь материальным веществом - истинный Иисус был Духом. Оккультисты не считают Иосифа отцом истинного Иисуса - *ни один человек не может произвести или создать душу*. Итак, оккультисты не видят основания для признания древнего языческого догмата, физического девственного рождения, включенного впоследствии в христианство. Оккультисты признают истинное девственное рождение совсем другого рода, как мы скоро увидим.

Но иначе обстояло дело с людьми, примкнувшими к христианству в конце первого века, происшедшими из языческих народов и принесших с собой свои языческие предания и верования. Эти люди *верили, что тело было настоящим человеком* и, следовательно, придавали ему большое значение. Эти люди были материалистами,

вследствие их языческих взглядов на жизнь. Они стали оказывать влияние на небольшое число основных христиан, и вскоре основное учение было задушено под влиянием языческих верований. Они, например, не могли постичь прекрасного значения бессмертности, признанного основными христианами, которые считали, что *душа* переживает смерть и разложение тела. Они не могли постичь этой возвышенной истины, - они не знали, что подразумевалось под словом "*душа*", и потому они заменили это понятие своим языческим верованием в воскрешение физического тела. Они верили, что когда-нибудь в будущем наступит великий день, в который мертвые встанут из могил и снова оживут. Грубость этого понятия прямо огорчает, если сравнить его с прекрасным догматом о бессмертии души первоначальных христиан и развитых христиан наших дней. И все же эти новообращенные язычники действительно задушили своими грубыми верованиями в воскрешение *тела* истинное основное учение.

Эти люди не могли понять, как человек мог жить без физического тела, и для них будущая жизнь означала воскресение их мертвых тел, которые должны снова ожить. Для них мертвые тела оставались мертвыми до великого дня, когда они должны были вновь ожить. Среди этих людей нет указаний на душу, покидающую тело и живущую снова на высших планах. Нет, ничего подобного они не знали, - им были недоступны столь высокие мысли и идеалы - они были материалистами, были привязаны к своим излюбленным плотским телам и верили, что когда-нибудь в будущем их мертвые тела чудесным образом снова оживут и они вновь будут жить на земле.

Ввиду современных познаний, касающихся природы вещества и факта, что тело одного человека завтра может стать частью тела другого (это вещество постоянно преобразуется и изменяется); что всеобщее вещество употребляется для создания животных, растений, людей или пребывает в химических газах или соединениях неорганических веществ, - ввиду этих признанных истин, "воскресение тела" кажется жалкой выдумкой разума первобытных, малоразвитых племен, а не возвышенным духовным учением. Действительно, многие из вас сомневались бы, что так обучают христиан наших дней, если бы не существовало несложных исторических записей и остатка самого догмата, сохранившегося в "вере апостолов", в словах "*я верую в воскресение тела*", которые ежедневно читаются в церквях. Но догмат этот редко преподается в наши дни, и немного христиан верят в него - на деле большинство его не признает или отрицает.

Д-р Джемс Бити писал: "хотя человечество всегда веровало в бессмертность души, воскресение тела составляло догмат, свойственный раннему христианству". С. Т. Колридж писал: "Некоторые из самых влиятельных писателей раннего христианства были материалистами, считавшими душу материальной, телесной. Оказывается, что в то время некоторые считали душу бестелесной, согласно воззрениям Платона и других, но правочерные христианские богословы считали этот взгляд

неблагочестивым, несогласным со Священным Писанием. Юстин Мартир приводил доводы против платонической природы души. И даже некоторые современные писатели не побоялись выразить свой взгляд на эту тему, сходясь во мнении с ранними правоверными собратьями. Например, Р. С. Кэндлиш сказал: "Вы оживете снова в теле, в том самом теле, с теми же основными свойствами и схожим во всех отношениях с тем, в котором вы живете теперь. *Я не буду жить как привидение, призрак или дух, я буду жить как теперь, в самом теле*".

Ранняя церковь придавала столь важное значение догмату воскресения тела потому, что скрытая секта гностиков придерживалась противоположного мнения, и приверженцы ее увлекали большинство к другой крайности, до полного отрицания всякого другого взгляда и настаивания на воскресении и повторном оживании физического тела. Но, несмотря на официальное поощрение этой грубой теории, она понемногу теряла свое значение, хотя очертания ее все еще сохранились и в вере и в слове. Дух ее отступил и исчез перед выдающейся теорией о бессмертности души, все вновь и вновь выступавшей в христианстве и приобретшей, наконец, полное признание. И, как профессор Натаниель Шмидт выразился в статье на эту тему в выдающейся энциклопедии: "... Догмат естественного бессмертия человеческой души принял столь важное значение в христианской вере, что мысль о воскрешении уже потеряла свое жизненное значение и почти не играет роли в великой философской системе, выработанной современными христианскими мыслителями ". И все же церковь продолжает повторять потерявшие теперь смысл слова "Верую в воскресение тела". И хотя фактически никто в них уже не верит, эти слова и изложения, что в них веруешь, необходимы для допущения в члены современной христианской церкви. До того сильно влияние отживших обрядов и мыслей.

Итак, из вышесказанного видно, почему ранние христиане конца первого века придавали столь большое значение *физическому зачатию и рождению Иисуса*. Для них физическое тело Иисуса представляло самого Иисуса. Все остальное, включая девственное рождение и телесное воскресение, является естественными последствиями. Мы надеемся, что Вам это теперь ясно.

Нам приходилось слышать возмущение набожных христиан при высказывании мысли о рождении Иисуса от человеческих отца и матери, подобно другим людям. Им такое предположение казалось непристойным. Такое отношение вытекает из извращенных воззрений на святость естественных отправлениях - считать порочным то, где все непорочно. Какая извращенность считать святое человеческое отцовство и материнство порочным! Человек, обладающий истинной духовностью, смотрит на божественную Троицу Отца, Матери и Младенца, как на нечто непорочное и священное, нечто по сути приближающее человека к Богу. Разве чудный младенец, которого мать нежно обнимает, может быть символом порочности? Разве неусыпная забота и любовь отца младенца есть порочное последствие порочной причины? Разве собственное сердце не подсказывает вам иное? Взгляните на общеизвестное

изображение путешествия в Египет, где Мария держит Младенца и обоих охраняет муж и отец-Иосиф, - разве это не дивный символ священности родительства? Мы надеемся, что большинство тех, кто прочтет эти страницы, настолько продвинулись духовно, что понятие о семье не вызывает в них порочных представлений.

А теперь посмотрим, какого мнения придерживается оккультное учение, - тайный догмат, - относительно истинного девственного рождения Иисуса. Вот оно: Дух Иисуса происходил прямо от Неограниченного - Дух из *Духа*, - девственное рождение Духа. Его Дух не прошел утомительный путь перевоплощений и повторных рождений, а был девственным Духом прямо из *Духа*, истинным Сыном Отца, рожденный, а не сотворенный. Этот девственный Дух был воплощен в Его тело, и тут началась жизнь человека, сначала не вполне сознающего свои свойства, но постепенно пробудившегося к сознанию, как всякая человеческая душа, пока, наконец, истинные свойства Его существа не раскрылись Ему, и Он не постиг, что Он действительно является воплощенным Богом.

За короткое время своей тридцатитрехлетней жизни - тридцать лет приговорительных и три года проповедничества - Иисус символизировал жизнь человечества. У каждого из нас есть свой Сад Гефсиманский, каждый из нас подвергается Распятию и возносится на высшие планы. Вот в чем состоит оккультный догмат относительно девственного рождения Христа. Разве это не достойный догмат? Разве это понятие не стоит выше предания о физическом девственном рождении?

Продвигаясь дальше, мы изложим подробности оккультного учения, касающегося божественных свойств Христа - Духа в образе человека. И из этих поучений Вам станет еще яснее свойство духовного девственного рождения Иисуса.

Первоначальные христиане, то есть те из них, которые были достаточно развиты, чтобы постичь это, были уведомлены об истине относительно девственного рождения. Но после смерти великих учителей их преемники перестарались в своем рвении обращения народов в христианство, и их влияние постепенно одержало верх над первоначальным учением, причем понятия о физическом девственном рождении и о Воскресении Тела стали догматами и условиями веры. Догматами, которым новые правоверные вожди придавали большое значение. Потребовались столетия духовной борьбы и духовного развития для пролития света истины на этот темный пункт веры, но теперь это дело на верном пути, и великие умы в церкви и вне церкви помаленьку отходят от древнего предания, как от изношенной реликвии первобытных времен, когда облако невежества омрачало свет истины.

В заключение этой главы имеет смысл еще раз привести слова знаменитого д-ра Кэмпбелла из его "Новой теологии".

"Для чего сомневаться в этом вопросе? Значение Иисуса и ценность Его откровений человечеству ничуть не умаляются образом Его появления на свет. Всякое рождение является таким же чудом, каким могло бы быть девственное рождение, и так же происходит от Бога. Сверхъестественное зачатие не имеет никакого отношения к моральной и духовной ценности того человека, про которого предполагается, что он явился на свет столь необычным образом... Люди, настаивающие на этом догмате, окажутся в опасности необходимости доказать чересчур многое потому что, при доведении этой мысли до логического конца, выходит, что Иисус тогда вообще не был человеком".

Будем надеяться, что эти критики крайнего толка познают истины оккультных знаний, заменяющие недостающий ключ, дающие примирение и показывающие, как и почему Иисус является истинным *Сыном Бога*, рожденным, а не сотворенным, единосущным с Отцом - частицей Непорочного Духа, прямо с Духовного Океана, независимо от кармы былых воплощений.

В нашей следующей главе мы продолжим рассказ о тайной жизни Иисуса со времени Его появления отроком в храме среди учителей до того времени, когда Он, будучи тридцати лет от роду, пришел к Иоанну Крестителю, и Сам начал свою краткую трехлетнюю службу проповедника, окончившуюся Распятием и Вознесением. Эта часть учения представляет особый интерес и много поразительного, потому что оккультное учение еще очень мало известно большинству людей

Глава 3. Мистическая юность Иисуса

В предыдущей главе мы обещали изложить тайную историю юности Иисуса. И действительно, существует такая история, хотя церкви ничего или почти ничего о ней не знают. Церкви обладают лишь скорлупой, служащей достоянием толпы; действительными зернами истины обладают лишь немногие избранники. Предания мистических братств и оккультных орденов сохранили рассказ в целом виде, и Вы теперь узнаете сущность мистических легенд и преданий.

В конце нашей первой главы мы оставили Иосифа, Марию и Младенца Иисуса в Египте, в стране, куда они бежали, чтобы спастись от гнева тирана Ирода. Затем Иосиф пустился в обратный путь и вернулся на родину вместе с женой и Младенцем. По причинам, неизвестным людям, хорошо знакомым с легендами и преданиями, Иосиф решил не селиться в Иудее, а придерживался направления к берегу и вернулся

в Назарет, где он впервые встретился с Марией, и они обручились.

Итак, детство Иисуса протекло в Назарете, в скромном горном городке, причем (согласно оккультным преданиям) семью спасали от гнетущей бедности ежегодные дары золота, преподносимые тайными вестниками магов .

По преданиям, Иисус уже с пяти лет начал изучать иудейские законы. Говорят, что Он доказал особое дарование в постижении не только текста, но и духа иудейских писаний и во многом превзошел своих товарищей по учению. Рассказывают также, что Он рано стал проявлять нетерпение при догматическом изложении иудейских учителей, стремясь подлинно разобраться в тексте, чтобы постичь дух, его оживляющий. Этим Он часто навлек на себя выговоры со стороны учителей, которые в своем усердии передать точные слова учения пренебрегали его духом.

Назарет был старинным местечком, и обитатели его служили мишенью шуток и острот иудейского народа. Слово "Назарянин" равнялось словам "неотесанный", "грубый", "мужик" и т. д. для жителей более цивилизованных местностей. Сама отдаленность городка отделяла его по духу от остальной страны. Но именно эта отдаленность имела большое значение в раннюю пору жизни Иисуса.

Благодаря своему особому местоположению Назарет лежал на пути многих караванов. Путешественники разных стран проходили через город и оставались там на ночь, иногда и на несколько дней. Путешественники из Самарии, Иерусалима, Дамаска, Греции, Рима, Аравии, Сирии, Персии, Финикии и других стран смешивались с жителями Назарета. Предания сообщают, что Иисус, будучи еще ребенком, пробирался тайком к тем из странников, которые отличались оккультными и мистическими познаниями, беседовал с ними и проникался их учениями, пока Он не стал так же сведущ по этой части, как многие мистики средних лет . По преданиям, Отрок часто удивлял и восторгал этих оккультных путешественников своим поразительным восприятием догматических тайн и познаний . Рассказывают, что некоторые, самые умные из них, видя необычные свойства ребенка, оставались в городе дольше назначенного срока, чтобы пополнить Его общие оккультные познания. Говорят также, что маги указывали этим путешественникам на отрока, чтобы они передавали Ему часть истин и учения, для которых Он уже созрел.

Итак, отрок ежедневно, ежегодно развивал свои познания, пока не произошло, наконец, событие в Его жизни. Это событие привлекло на себя внимание всех христиан и всех, изучающих Новый Завет, и могло бы остаться непонятным без вышеприведенного объяснения.

Когда Иисус вступил в тринадцатый год своей жизни , то в апреле, как и положено, состоялся праздник пасхи. Этот праздник имел наибольшее значение для иудейского календаря, и празднование его считалось священным долгом всех иудеев. Он

праздновался в знак воспоминания и увековечения важнейшего события в жизни еврейского народа: ангел смерти прошел по всему Египту, умерщвляя всех первородных детей, в каждом доме, не считаясь с сословием, за исключением домов всех пленных иудеев, отметивших порог двери жертвенной кровью, в знак своей веры. Мы не имеем возможности объяснить здесь это кажущееся сверхъестественным событие, которое признано теперь естественным при его изучении. Мы только мельком упоминаем о нем.

Законодатели Израиля назначили праздник Пасхи постоянным символом этого столь важного для народа события, и всякий уважающий себя еврей считал своим долгом принять участие в его соблюдении и таинстве. Каждый набожный еврей стремился, если только мог, к этому времени в Иерусалим.

Ко времени праздника Пасхи, о котором мы говорили, Иисусу как раз минуло тринадцать лет, и этот возраст давал Ему, по церковным законам, право участвовать со своими соплеменниками в пасхальном ужине и примкнуть к собранию мужчин при благодарственном молебне в синагоге.

В том году Иисус сопровождал отца и мать в их путешествии в Иерусалим и во *второй* раз посетил этот святой город. Следует вспомнить, что *первое* посещение произошло в то время, когда мать принесла Его туда из Вифлеема еще младенцем, согласно еврейским законам, и к Нему подошла пророчица, достигшая глубокой старости, и стала славить в Нем Господа.

Отец, мать и ребенок - божественная Троица человеческого родства - медленно шли по главной дороге, ведущей от Назарета до Иерусалима. Отец и мать были озабочены мелочами путешествия и в то же время набожно размышляли о предстоящем священном празднике. Но мысли отрока были далеко от всего этого. Он размышлял о глубоких мистических истинах, которые столь быстро постиг за последние годы, и с восторгом ожидал встречи со старшими мистиками в храмах и на площадях Иерусалима.

Надо помнить, что под еврейским церковным учением и формализмом, составляющими суть народных познаний, скрывался большой запас еврейского оккультизма и мистицизма, доступных лишь избранным. Ученые евреи внимательно изучали каббалу, или еврейские оккультные писания, и эти познания, вместе с другими схожими учениями, устно переходили от учителя к ученику и составили тайные догматы иудейской веры. И к этим высокоразвитым учителям тайных догматов и направлялся Иисус, хотя Его родители и не ведали об этом.

Их путешествие длилось четыре-пять дней, и, наконец, они узрели священный город Иерусалим, в котором дивный храм Израиля ясно выступал среди других зданий. Толпы богомольцев, среди которых шел Иосиф с семьей, сомкнулись в стройные

ряды, и, сопровождаемые звуками флейты, они торжественно вошли в улицы священного города, распевая священные гимны. А отрок шел с ними, опустив голову; казалось, что глаза его видят нечто весьма отдаленное от всего окружающего Его.

Пасхальные обряды и обязанности были исполнены, все церемонии соблюдены. Праздник Пасхи длился больше недели; первые два дня считались самыми главными, в эти дни производились все обряды. Каждая семья жертвовала ягненка; каждая семья пекла и ела пресный хлеб. Прекрасное понятие о Пасхе исказилось в ужасное празднество крови, потому что в эти дни убивалось более четверти миллиона ни в чем не повинных ягнят, и их жертвовали Иегове, полагая, что Он обрадуется этому потоку невинной крови. В силу этих варварских взглядов, алтари и дворы храма багровели от крови этих бедных животных, и руки и одежды священников были испачканы, как у мясников, и все это для удовлетворения тщеславия варварского понятия о божестве.

Все это "во славу Господа"! Подумайте только! И вообразите себе чувства, которые это ужасное зрелище должно было вызвать в мистическом уме Иисуса! Как должна была возмутиться душа Его при таком извращении святого обряда! И что бы Он подумал, если б знал наперед, что через столетия будет существовать великая религия Его имени, последователи которой будут придерживаться того же ошибочного мнения о жертвенной крови, изложенного в гимнах: "Источник, наполненный кровью, текущей из жил Еммануила", или "грешники погружались в этот кровавый поток, освобождаясь от всех преступлений"? Печально, что так искажаются святыи истины и учения! Не удивительно, что народ, проникнутый понятиями о божестве, наслаждающемся этим потоком крови, убил впоследствии величайшего человека, существо, пришедшее к Нему для дарования высших мистических и оккультных истин. А их прототипы сохранили через века до наших дней, настаивая на этом понятии о жертве кровью и искуплении смертью, не достойного ни одного народа, разве только племен из джунглей Африки, поклоняющихся языческому дьяволу-богу.

Глубоко возмущенный этим варварским зрелищем, отрок Иисус тихонько отстал от родителей и забрался в самые отдаленные помещения храма, где собирались великие учителя Закона и каббалы, окруженные своими учениками. Здесь мальчик присел, прислушиваясь к речам и возражениям учителей и представителей догматов. Он передвигался от одной группы к другой, слушал, обдумывал и размышлял.

Он сравнивал учения между собой и с теми истинами, которыми Он сам обладал, находясь впервые в столь сродной Ему обстановке. Он не замечал, как проходили часы, прежние беседы с путешественниками каравана померкли в сравнении с общением с этими великими оккультными учителями Израиля. Следует помнить, что великие учителя тех дней придерживались обычая излагать свои учения перед теми, кого притягивало их общество. А так как Иерусалим был центром культуры и учения

Израиля, великие учителя жили там. Из этого ясно, что Иисус оказался у самого источника иудейских тайных догматов и в присутствии действительно великих учителей.

На третий день собравшаяся на празднества в Иерусалиме громадная толпа стала расходиться. Первыми удалились люди победнее, и между ними Иосиф и Мария готовились пуститься в дальний обратный путь. Собрались и друзья; все приготовления к отъезду были окончены. В последнюю минуту родители заметили, что их сын, Иисус, пропал. Они испугались, но друзья сообщили им, что видели, как сын их шел в обществе родных и соседей по той же дороге. Немного успокоившись, родители пустились в путь вместе с остальными, надеясь нагнать сына до наступления сумерек.

Но когда они дошли до первой стоянки каравана, деревни Бероти, то, не найдя там сына среди родных и соседей, сильно взволновались. В ту ночь они не спали и, как только наступила заря, расстались с другими и вернулись в Иерусалим, предполагая, что мальчик, наверное, затерялся в этом большом городе между сотнями тысяч паломников.

Каждый отец и мать поймут чувства, испытанные Иосифом и Марией при их спешном возвращении в город и поисках затерянного ребенка. Они тут и там справлялись о мальчике, но не могли попасть на Его след. До самой ночи они не добились луча надежды. Второй и третий день прошли в столь же бесплодных поисках. Три дня подряд озабоченные родители тщетно искали любимого сына, нигде не находя утешения. Мальчик, по-видимому, исчез в огромной толпе или в каком-нибудь закоулке. Родители упрекали себя, что недостаточно за Ним следили.

Они по несколько раз ходили в многочисленные дворы храма, но никто не видел мальчика и не слышал о Нем. Окровавленные алтари, богатая одежда священников, песни и проповеди, все казалось им насмешкой. У них было одно желание: вернуться к себе домой вместе с излюбленным сыном. Они молились и просили Господа, внять их молитвам, но ответа не было.

В последний день произошло странное событие. Измученные и отчаявшиеся родители еще раз зашли в храм, на этот раз в менее посещаемый двор. Они увидели толпу - значит, происходило нечто необычайное. Они инстинктивно подошли к толпе. И тогда они услышали, среди общего молчания народа, громкий отроческий голос. Это был голос их сына, Иисуса.

Они быстро продвинулись через толпу, на самый перед. И тут они увидели, к великому своему удивлению, сына среди знаменитейших ученых и учителей закона Израиля. Глаза Его выражали восторг, как будто Он видел нечто не от мира сего: отрок Иисус стоял среди величайших умов того времени и той страны, окружавших

его со вниманием, а подалее толпился народ.

Чтобы лучше постичь всю необычайность картины, поразившей Иосифа и Марию, надо вспомнить, какое огромное значение евреи придавали почтению старости и подчинению юношества. Считалось неслыханным делом, чтобы отрок - еще ребенок - свободно высказывался в присутствии старых учителей, а то, что Он осмелился возражать, рассуждать и поучать в такой среде, казалось прямо чудом. И это действительно было чудо!

Мальчик говорил с видом и тоном учителя. Он отвечал на самые тонкие возражения старцев, поражая своим глубоким умом и духовным развитием. Он с презрением отклонял все софизмы и возвращался в споры к главному вопросу.

Собиралось все больше народу: люди с поседевшими головами и бородами проникались к отроку все большим уважением. Всем было ясно, что в лице тринадцатилетнего отрока в Израиле объявился учитель; это было заметно по Его тону, движениям и мыслям. Мистик выступал перед первыми слушателями, и ими были выдающиеся мыслители и учителя страны. Предсказание магов исполнялось.

И вдруг, при краткой паузе в рассуждениях, раздался женский крик - голос Матери. Толпа нетерпеливо и с упреком оглядывала Марию, не смогшую удержать свое волнение. Но Отрок, с печалью и любовью взглянув на своих родителей, дал понять взглядом, чтобы мать не мешала Ему до окончания речи. И родители повиновались пробудившейся воле своего ребенка.

По окончании проповеди Отрок отошел с видом учителя и примкнул к родителям, которые поспешили скрыться от удивленной толпы. Тогда мать стала упрекать Его, рассказывая Ему об их отчаянии и поисках. Мальчик спокойно и терпеливо выслушал ее и потом спросил: "Зачем было вам искать Меня?" И когда они возразили Ему в обычном тоне родителей, Он ответил им ласково: "Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?" Но они не поняли сказанных Им слов и, почувствовав снова тайну, всегда окружавшую ребенка, молча следовали за ним, уходя из храма.

Здесь заканчивается рассказ Нового Завета о Иисусе в тринадцатилетнем возрасте и не возобновляется до Его появления на месте проповеди Иоанна Крестителя, семнадцать лет позже, когда Он уже достиг тридцатилетнего возраста. Где и как провел Он эти семнадцать лет?

Новый Завет совершенно умалчивает об этом. Может ли кто-либо из прочитавших эти строки вообразить себе, что Иисус провел эти годы отроком и юношей, работая плотником у станка отца в деревне Назарет? Неужели Учитель, приобретя силу и власть, не добивался их развития? Неужели, самопризнавши Свой Божественный

Гений, Он мог удовлетвориться материальными достижениями?

Новый Завет умалчивает об этом, но оккультные предания и мистические легенды касаются этих недостающих семнадцати лет, и о них мы сейчас расскажем.

* * *

Легенды и предания мистических и оккультных организаций и братств сообщают нам, что после выступления Иисуса и старцев в храме, и после того, как Его родители вновь нашли Его, члены тайной организации, к которой принадлежали маги, обратились к родителям и указали на несправедливость их намерения удерживать сына у плотнического станка, раз Он проявил такое поразительное умственное развитие и необычайное постижение важных вопросов. Сообщается, что после долгого и серьезного обсуждения этого вопроса родители, в конце концов, дали свое согласие, и мудрецы увели Отрока в свою обитель, чтобы дать Ему образование, достойное стремления Его души и ума.

Правда, Новый Завет не подтверждает эти оккультные предания, но он и не оспаривает их. Он обходит молчанием этот важный семнадцати-восемнадцатилетний период. Следует обратить внимание, что Иоанн не узнал Иисуса при Его появлении на месте крещения, а если бы Иисус остался дома, Иоанн, Его двоюродный брат, наверно бы видал и хорошо знал Его.

По оккультным учениям, те семнадцать-восемнадцать лет жизни Иисуса, которые евангелие обходит молчанием, прошли в путешествиях по дальним странам, где отроку были раскрыты оккультные учения различных направлений. Сообщается, что Его водили по Индии, Египту, Персии и в других далеких странах, что Он оставался продолжительное время в каждой столице и знакомился с различными братствами, орденами и организациями. В некоторых египетских орденах сохранились предания о молодом учителе, временно жившем в их среде; то же самое сохранилось в Персии и Индии. Даже в обителях лож, скрытых в Тибете, и в горах Гималаи встречаются легенды и рассказы о чудесном юном учителе, однажды посетившем их и проникшимся их учением и тайным знанием.

Кроме того, даже среди преданий браминов и буддистов есть сообщения о молодом учителе, появившемся между ними, высказывавшем удивительные истины и восстановившем против себя многих священников различных вероисповеданий Индии и Персии своими проповедями против формализма и своими возражениями против всяких сословных различий и ограничений. И это тоже соответствует

окультным преданиям, по которым Иисус с двадцать первого до тридцатого своего года проповедовал в Индии, Персии и соседних странах, пока Он не вернулся на родину, где проповедовал в течение трех последних лет Своей жизни .

Окультные предания сообщают нам, что Его выступления вызывали большой интерес в каждой посещаемой Им стране. И в то же время Он вызывал резкое противодействие со стороны священников, так как Он постоянно возражал против формализма и интриг духовенства, старался вернуть народ к истинному духу, подальше от церемоний и обрядов, всегда ведущих к омрачению духовного света. Он говорил, что Бог является Отцом всех, и поучал о братстве людей. Он старался точно объяснить окультные истины народу, потерявшему дух истины в соблюдении внешних обрядов и важных церемоний .

Рассказывают, что в Индии Он навлек на Себя гнев браминов , строго придерживавшихся различия сословий, этого бича Индии. Он жил в хижинах шудр , самого низшего индийского сословия, и потому высшие сословия считали Его парией. Они смотрели на него как на подстрекателя и нарушителя установленного священниками и высшими кастами социального порядка. Для них Он был агитатором, мятежником, ренегатом религии, опасным человеком и "нежелательным гражданином" для правителей страны.

Но зерна Его познаний не пропали даром; в современных индийских религиях и в учениях других восточных стран встречаются следы истин, очень напоминающих учения Иисуса и доказывающих, что они почерпнуты из того же источника, что сильно смущало христианских миссионеров, побывавших в этих странах .

Иисус медленно и терпеливо продвигался домой, к Израилю, где Ему суждено было довершить свой труд тремя годами проповедничества среди собственного народа и снова восстановить против Себя священников и высшие сословия, приговоривших Его в конце концов к смерти. Он возмущался установленными порядками, и Его постигла судьба, уделемая тем, кто опережает время, в котором он живет.

И как с первого и до последнего дня Его священнослужения, так и теперь истинные учения человека скорби скорее доходят до сердца простого народа, а духовенство и власти поносят и оспаривают их. Он всегда был другом бедных и угнетенных , и правительство всегда Его ненавидело .

Итак, вы видите, что по окультному учению Иисус был известным всему свету учителем, а не только пророком Иудей. Его слушателями являлись народы всего мира.

Он посеял семена истины во многие религии , и эти семена начинают приносить наилучшие плоды даже теперь, в наши дни, все более распространяя во всех странах

истину, что Бог является всеобщим Отцом, и что все люди братья. Эта истина настолько укрепляется, что вскоре победит прежнее понятие, отделявшее брата от брата и веру от веры. Христианство - истинное христианство - не есть лишь верование, но великая человеческая и божественная истина, возвышающаяся над всеми мелочными различиями пародов и верований, и в конце концов она будет светить наравне над всеми людьми, соединяя их в единое всемирное братство. Наступил бы скорее этот великий день!

* * *

Мы покинули Иисуса медленно продвигавшимся обратно в Иудею, на родину Своего отца и место Своего рождения. Тут вставляя слово, там сажая зерно, - все дальше продолжал Он Свой путь. Заходя в одно мистическое братство, временами отдыхая в другой оккультной обители, Он медленно возвращался той дорогой, по которой ступал юношей. Но хотя по наружности Он и походил на ученика, отправившегося в путь для завершения своего образования, Он возвращался властелином и учителем, носящим и сеющим семена великой истины, которой предстояло расти и дать обильные плоды и распространиться со временем по всему свету во всей своей незатронутой непорочности, несмотря на искажения со стороны тех, на чьем попечении Он оставил ее, покидая те места, где столько трудился.

Иисус вернулся всемирным пророком, а не лишь еврейским священником, а еще менее иудейским Мессией, предназначенным занять престол отца Своего, Давида. И при своем путешествии Он оставил Свой след среди всех великих народов. В Персии осталось много преданий об Иисусе, молодом учителе, появившемся в этой стране много веков тому назад и поучавшем, что Бог есть Отец, а все люди братья. Среди индусов встречаются предания о Иезофе или Иозе, молодом аскете, который давным-давно странствовал по Индии, возмущаясь существующими законами о различии сословий, дружа с простонародьем, которое, как и в Израиле, "охотно его слушало". Даже в Китае можно встретить подобные рассказы о молодом религиозном подстрекателе, проповедовавшем братство людей и известном, как друг бедных.

Все дальше продвигался Он, сея зерна человеческой свободы и отвержения ига тиранства и формализма духовенства, и зерна эти произрастают и по сей день. Да, дух Его истинного учения еще теперь приносит плоды в людских сердцах и, даже сейчас, по прошествии почти двух тысяч лет, "дух" Его социальных учений все еще "продолжает продвигаться" вокруг всего света.

Глава 4. Начало священнослужения

По данным оккультизма, Иисус, вернувшись на родину после путешествия по Индии, Персии и Египту, провел по крайней мере год среди различных лож и обителей ессеев. Из первой главы этой серии Вам известно, что представляла собой эта великая мистическая организация - братство ессеев. За время отдыха и учения в их обителях Его внимание было привлечено к труду Иоганана - Иоанна Крестителя - и Он увидел в нем ключ, открывающий Ему путь для Его предстоящего великого труда среди Своего народа. Мечты об обращении Своего народа - евреев - к Его понятиям истины и жизни донимали Его, и Он решил посвятить Свою жизнь этому великому труду.

Трудно преодолеть и искоренить чувство родовой принадлежности, и Иисус почувствовал Себя на родине все же дома, среди Своего народа, и в нем вновь утвердились узы крови и племенного родства. Он отказался от Своего прежнего намерения провести жизнь в странствованиях и решил воздвигнуть знамя истины в Израиле, чтобы из столицы избранного народа свет духа озарял весь мир. Этот выбор был сделан Иисусом человеком, - Иисусом евреем. Исходя из более широкой и высокой точки зрения, у него не было ни рода, ни родины, ни народа - но Его человеческое происхождение сказывалось слишком сильно, и, поддаваясь ему, Он посеял семена для своей конечной гибели.

Если бы Он лишь прошел через Иудею странствующим миссионером, подобно многим другим до него, Он бы избег наказания правительства. Хотя Он и навлек бы на себя ненависть и вражду священников, они не смогли бы обвинить Его в желании стать царем евреев или еврейским Мессией, пришедшим, чтобы занять престол предка своего, Давида. Но не стоит предаваться таким размышлениям, так как кто знает, какую роль судьба играет в великом всемирном плане - кто знает, где кончается свобода воли и где судьба начинает руководить великой игрой всемирной жизни согласно плану?

Как мы уже говорили, Иисус у ессеев впервые услышал про Иоанна и решил при помощи его священнослужения пробить Себе путь для Своего великого труда. Он сообщил отцам-ессеям о Своем намерении впоследствии отправиться к месту служения Иоанна, и отцы оповестили об этом Иоанна. Говорят, что тот не знал, кто придет; ему сообщили только, что со временем к нему присоединится великий учитель, из дальних стран, и Иоанну было велено подготовить народ к Его пришествию.

И Иоанн точно исполнил приказания, данные руководителями ессейских братств. Он проповедовал покаяние, правдивость, обряд крещения и главным образом приход учителя. Он говорил народу: "покайтесь, ибо приблизилось царство небесное". - "Кайтесь, ибо вскоре придет учитель!", - повторял он, возвышая голос.

А когда народ окружал его, спрашивая, не есть ли он, Иоанн, сам Христос, он отвечал: "Нет, я не тот, кого вы ищете. Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым!" И всегда он повторял, чтоб готовились к приходу учителя. Иоанн был истинным мистиком, он весь ушел в труд, к которому был призван, и гордился быть предшественником учителя, о приходе которого его оповестило братство.

Как было сказано в первой главе, однажды перед ним предстал молодой человек, с благородной, спокойной осанкой и взглянул на него выразительным взором истинного мистика. Чужестранец просил Иоанна окрестить Его, но Иоанн, который по знакам и символам братства понял, что перед ним стоит иностранец высшего оккультного разряда, возражал, считая себя недостойным этого. Чужестранец, Иисус, сказал Иоанну: "оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду", и вошел в воду для получения вновь крещения, для доказательства народу, что Он пришел, чтобы быть ему подобным.

И тогда произошло странное событие, будто голубь спустился с неба и сел Ему на голову, и послышался тихий голос: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение". И тогда чужестранец, очевидно смущенный странным явлением свыше, отошел от толпы и направился в пустыню, как бы нуждаясь в уединении для размышления о случившемся в тот день и о предстоящем Ему труде очертания которого смутно рисовались Ему.

Большинство учеников, изучающих Новый Завет, не придает особого значения пребыванию Иисуса в пустыне, считая это побочным обстоятельством раннего периода Его стези. Но мистик и оккультист смотрит на этот период его жизни иначе, зная из поучений Его ордена, что Иисус подвергся в пустыне суровому оккультному искушению, предназначенному к развитию Его сил и испытанию Его выносливости. Как знает всякий продвинувшийся член великого оккультного ордена, оккультный стаж "испытания в пустыне", в сущности, основан на мистических переживаниях Иисуса и должен служить символом искушений, которым Он был подвергнут. Рассмотрим это столь важное и значительное для всех истинных оккультистов событие.

Пустыня, к которой направился Иисус, лежала далеко от реки, где происходил обряд крещения. Удаляясь от плодородных берегов и обработанных полей, Он приближался к ужасной пустыне, наводящей суеверный страх даже на туземцев той

местности. Это было одно из самых мрачных и заколдованных мест этой и так суровой страны. Евреи называли ее: "Обитель ужаса", "Заброшенное место ужаса", "Страшная область" и другими названиями, выражающими суеверный страх, внушаемый этой областью. Тайна пустыни омрачала всю местность, и лишь самые отважные смельчаки решались войти в ее пределы. Местность изобиловала мрачными горами, скалами и вершинами. Те из жителей, которые путешествовали по Африке, видели суровые области американских пустынь и читали про ужасы Долины Смерти или страны Алкали, могут приблизительно представить себе природу той пустыни, к которой направился Христос.

По мере Его продвижения по этой ужасной области постепенно исчезала растительность; под конец встречались лишь тощие растения, сохранившиеся, несмотря на неблагоприятные почвенные условия. Понемногу пропадали звери, встречавшиеся часто в более низменной полосе; под конец пропал всякий след их, кроме изредка встречавшихся змей и других пресмыкающихся. Молчание пустыни окружало странника, носясь над Ним и всюду, где Он ступал, все теснее обволакивая Его, по мере Его продвижения.

Вот Он уже проходит по последнему населенному местечку, лежащему на пути к самому центру Пустыни - маленькой деревни Энгеди, где находились древние известняковые водоемы, снабжавшие водой все нижележащие области. Немногие жители этого отдаленного аванпоста первобытной цивилизации с удивлением и страхом смотрели на одинокого странника, проходящего среди них, не замечая их; казалось, что Его взор способен просверлить горы, возвышающиеся вдали, тая в себе уединенные впадины, куда никогда не ступала нога человека; даже самые храбрые жители пустыни не решались на это, напуганные страшными рассказами о нечестивых созданиях, собиравшихся там на бесовские оргии.

Все глубже и глубже продвигался учитель, не обращая внимания на скудную природу, состоящую из мрачных гор и голых скал, лишь местами покрытых пучками жидковатой травы и колючими кактусами, выставляющими свои колючки в защиту от неприятеля.

Наконец странник добрался до вершины одной горы и оглянулся на окружающую Его местность. То, что Он увидел, исполнило бы ужасом сердце всякого человека. За ним лежала только что пройденная область, казавшаяся, несмотря на всю свою мрачность и угрюмость, прямо раем в сравнении с местностью, расстилавшейся перед Ним. Под Ним и за Ним были пещеры, суровые обиталища беглецов, скрывавшихся здесь от людского суда. И совсем вдали находилось местопребывание Иоанна Крестителя; Он мысленно представлял Себе, как толпа там обсуждала пришествие необычного учителя, который быстро удалился, скрываясь от толпы, готовой поклониться Ему, как учителю, и следовать всякому Его велению.

При наступлении темноты Он в последующие ночи засыпал на одной из диких скал, на краю глубочайшей пропасти. На заре Он уходил все дальше и дальше. Без пищи, храбро продвигался вперед к центру гор, направляемый духом к месту великой душевной борьбы, близость которой Он невольно предчувствовал.

Он все еще был поражен словами голоса, хотя еще не постиг их полного значения, не достигнув еще полного развития своей духовной мысли.

"Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение" - что означали эти слова? И все еще не было ответа на этот зов души Его, тщетно добивавшейся разгадки этой тайны.

И все дальше спешил Он, пока не взобрался, наконец, по крутому обрыву на недоступную гору Кваранстана, за которой, как Он чувствовал, Ему предстояло начало борьбы. Он нигде не находил пищи - Ему надо было вступить в бой без материальной поддержки, необходимой всем людям для поддержания жизни и сил. Он все еще не получил ответа на зов души Своей. Ни утесы под Его ногами, ни синее небо над Его головой, ни величавые вершины Моаба и Гилеада, возвышавшиеся вдаль - не давали Ему столь желанного ответа для разрешения загадки о голосе. Ответ этот зависел от него самого. И до получения ответа Ему надо было оставаться в самом центре пустыни без пищи, без крова, без всяких людей. И то, что произошло с учителем, суждено и Его последователям - все, достигающие точки развития, требующей ответа, должны испытать это ужасное чувство "одиночества" и духовного голоса, страшной отдаленности от всего, что ценит мир, до получения ответа изнутри, из духовного святого святых.

Чтобы постичь характер душевной борьбы, предстоявшей Иисусу в Пустыне, той борьбы, при которой Он оказался лицом к лицу с собственной душой, мы должны понять еврейское страстное желание и ожидание Мессии. Предания о Мессии столь властно завладели умами еврейского народа, что достаточно было одной искры, в образе выдающейся личности, для объятия всего Израиля ярким пламенем. Всякий еврей, достойный этого названия, таил в себе мечту о приходе Мессии из рода Давида и о восшествии его на престол, как царя евреев.

Израиль был угнетен завоевателями, страдал под чужим игом, но при приходе Мессии-освободителя каждый еврей собирался восстать против победившего его народа, сбросить ненавистное иго, чтобы Израиль снова мог занять прежнее место среди народов.

Эта всенародная надежда не была тайной для Иисуса, а наоборот, была внушена ему с самого детства. Он много размышлял о ней за время своих странствований и пребывания в чужих странах. Но, по оккультным преданиям, Он и не думал считать себя самого Мессией, вплоть до возвращения на родину после многих лет,

проведенных в изучении дальних стран и в служении в них . Предполагают, что мысль, - не есть ли Он давно ожидаемый Мессия, - была впервые внушена Ему ессеями учителями во время Его отдыха среди них до появления перед Иоанном Крестителем. Ему было указано, что необычайные происшествия, сопровождавшие Его рождение, означали, что Он является замечательной личностью, предназначенной сыграть великую роль в мировой истории . Из этого вытекало предположение, что именно Он Мессия, пришедший занять престол предка своего Давида и вернуть Израилю прежний блеск лучезарной звезды, светящейся на небесах народных. Разве не разумно было предполагать, что Ему предназначено повести избранный народ к желанной цели ?

Иисус стал серьезно задумываться над всем этим. У Него не было никакого личного честолюбия, и Он стремился вести жизнь оккультного аскета. Но и при отсутствии всякого честолюбия мысль об освобождении и возрождении Израиля воспламеняли кровь каждого еврея.

Он всегда сознавал, что Он чем-то отличался от остальных людей, и что Ему предстоял великий жизненный труд, но Он не понимал ни Своих особых свойств , ни особенности предстоящей Ему работы. И неудивительно, что предположения ессеев привели Его к глубоким размышлениям. А потом, чудесное появление голубь и голос, услышанный во время Его крещения, подтвердили, казалось, мысль ессеев. Неужели Он действительно являлся долгожданным освободителем Израиля? Ему надо было узнать это - добиться ответа из самых сокровенных изгибов души. И потому Он удалился в Пустыню, интуитивно сознавая, что там, в одиночестве и безлюдности, Он поведет борьбу и добьется ответа.

Он чувствовал, что наступил важный период Его жизненного труда, что раз навсегда надо было решить вопрос "кто Я?" Потом Он покинул восторженные толпы приверженцев Иоанна и искал уединения в заброшенных местностях Пустыни , чувствуя, что там Он предстанет лицом к лицу перед собственной душой, испросит и получит ответ.

И в самых отдаленных расщелинах в центре пустыни Иисус много дней боролся духовно Сам с Собой, без всякой пищи и без крова. И борьба эта была ужасна - достойна столь великой души. Сначала Ему пришлось одолеть телесные потребности. Говорят, что физическая борьба Его достигла наивысшей точки, когда инстинктивный разум, руководящий физическими действиями, в последний раз резко потребовал своих прав, Он настоятельно, всеми силами добивался хлеба. Он искушал Его сознанием, что Он, в силу Своих оккультных способностей, может превратить даже камни в хлеб и требовал сотворения этого чуда для удовлетворения собственных физических потребностей - действие, осуждаемое всеми истинными оккультистами и мистиками.

"Преврати этот камень в хлеб и поешь" взывал голос обольстителя. Но Иисус не поддавался искушению, хотя Он знал, что сосредоточением мысли Он мог сначала мысленно вообразить себе, что камень превратился в хлеб, а потом силой воли фактически превратить его в хлеб. Чудотворный дар, при помощи которого Он впоследствии превратил воду в вино и накормил массы народа в пустыне хлебом и рыбой, мог тогда принести Ему пользу для личного насыщения, для прекращения поста.

Никто, кроме выдающихся оккультистов, познавших силу искушения воспользоваться тайным даром для удовлетворения личных нужд, не может вполне оценить ту внутреннюю борьбу, через которую Иисус прошел, и из которой Он вышел победителем. И как истинный оккультный учитель, которым Он был, Он собрал все свои внутренние силы и отогнал искушителя.

Но Ему предстояло преодолеть еще гораздо более серьезное искушение Он был противопоставлен мысли о мессии и царе евреев, о которой мы говорили. Являлся ли Он спасителем? И если *да*, то как Ему следовало жить и действовать? Было ли Ему предназначено отбросить одежду и посох аскета и облачиться в царский пурпур и скипетр? Надо ли было Ему отказаться от роли духовного руководителя и учителя и стать царем и повелителем народа Израиля? То были вопросы, которые Он задавал своей душе и на которые требовал ответа.

И по мистическим преданиям, душа ответила Ему, предоставив два различных духовных изображения с уверением, что Он *волен выбрать из них по желанию и превратить его в действительность*.

Первое изображение представляло Его оставшегося верным своим духовным инстинктам и Своей миссии, но превращенного в "скорбного человека". Он видел себя, продолжавшего сеять зерна истины, которым суждено еще через столетия всходить, цвести и приносить плоды для вскармливания мира, но которые сначала навлекут на Него гнев и гонения со стороны стоящих у власти. И Он увидел каждый шаг предстоящего Ему пути, ведущего Его к концу, и увидел Себя под конец увенчанным терновым венцом, осужденным к распятию, как преступника, и умирающим между двумя преступниками низшего разряда. Все это Он узрел, и даже Его храброе сердце наполнилось смертной тоской ввиду такой позорной кончины - видимой неудачи всей Его земной миссии. Но рассказывают, что вокруг Него собралось несколько бесплотных духов с высших планов существования, одобряя его, внушая Ему надежду и решительность. Он оказался среди духов небесных, дававших Ему вдохновение своего присутствия.

Понемногу это изображение и все невидимые помощники исчезли, и перед взором одинокого обитателя пустыни предстала иная картина. Он увидал Себя спускающимся с горы и объявляющим народу, что Он мессия - царь евреев,

пришедший, чтобы повести свой избранный народ к победе и освобождению.

Он увидел, как народ восторженно приветствовал в Нем долгожданного освободителя Израиля и окружал Его знамена. Видел Себя во главе многочисленного победного войска, наступающего по направлению к Иерусалиму; видел Себя пользующимся своими высокими оккультными познаниями, дающими Ему возможность предвидеть каждый шаг и всякое намерение неприятеля и побороть его. Он видел Себя чудотворно вооружавшим и кормящим Свою армию. Он видел Себя покоряющим врага при помощи своих оккультных дарований. Видел, как сбрасывалось иго римлян, как их фаланги бежали через границу, в страхе и глубоком смятении. Он видел Себя вступающим на престол предка Своего Давида, водворяющим образцовое правление, которое превратило бы Израиль в самое передовое государство. Он видел, как сфера влияния Израиля распространялась во все направления, завоеывая Персию, Египет, Грецию и даже Рим, внушавший некогда трепет. Он видел Себя подъезжавшим победоносно на колеснице в день великого празднества победы, волоча за Собой самого Цезаря, раба израильского царя. Он видел, как царский двор становился центром вселенной, превзойдя даже двор Соломона. Он видел Иерусалим столицей всего мира и Себя, Иисуса из Назарета, сына царя Давида, правителем его, героем, полубогом. Видел в изображении апофеоза мирового успеха Себя самого и Свой излюбленный Израиль.

И дальше Он видел, как храм стал центром мирового религиозного мышления. Религия евреев под Его выдающимся руководством превратилась в мировую религию. Он видел Себя избранным проповедником Израиля, осуществившим все мечты иудейских отцов, Мессией Нового Израиля, со столицей Иерусалимом, царицей всего света.

И все это зависело лишь от Его оккультной власти, управляемой *Его Волей*. Рассказывают, что при изображении этой второй картины Его окружили все великие мировые волны - мысли, продуманные людьми всех веков и представляющие Сны Власти. Эти облака сгустились на Него, как густой туман, и вибрации их были подавляющи. И пришла также рать бестелесных душ, искавших или достигших власти при жизни, и каждая из них старалась внушить Ему желание власти. Никогда еще не собиралось столько темных сил для нападения на разум смертного.

Разве было бы удивительно, если бы даже такой человек, как Иисус, изнемог бы?

Но он не поддавался искушению. Собрав всю свою внутреннюю силу, Он отогнал наступающую рать, и усилием воли Он предал забвению все изображение вместе с искушителями, вскрикнув возмущенно: "Ты осмеливаешься искушать даже Меня Твоего Господа и Учителя! Удались от Меня, Дух Тьмы!"

Итак, искушение в пустыне не имело успеха, и Иисус получил ответ из души Своей и

спустился с горы обратно к людям, к месту Своею трехлетнего служения и страдания и к месту Своей смерти. Он знал все, что Ему предстояло, увидав это в первом изображении.

Иисус избрал Свой путь.

Учитель спустился с гор, покинул пустыню и возвратился к Иоанну и его последователям. Во временном отдыхе и подкреплений едой и питьем Он набирал энергию и силы для Своего великого труда.

Приверженцы Иоанна собрались вокруг Него, считая Его Спасителем, пришедшим чтобы вести их к победе. Но Он разочаровал их своим спокойствием, своей простотой и отрицанием всяких царских прав. "Что вам от Меня надо?" спрашивал Он их, и многие отходили в смущении и примыкали к толпе. Но несколько смиренных душ осталось при Нем, к ним примкнули еще некоторые, и так образовалась маленькая группа верных учеников, первых последователей Христа. Эта группа почти вся состояла из рыбаков и людей других, столь же скромных занятий; все эти люди были "люди простые", из рядов которых обычно набираются первые приверженцы всякой великой религии.

Вскоре Иисус перешел в другое место в сопровождении Своих учеников, число которых всюду росло. Некоторые оставались недолго; их, маловерующих, заменяли другие. Итак, число последователей Иисуса все росло и под конец привлекло внимание правительства и общества. Иисус постоянно опровергал слухи, что Он Мессия, но молва о Нем, как о Спасителе, все же распространялась, и правительство прибегло к системе шпионажа и надзора, сопровождавшей в течение трех лет каждый шаг Его и приведший к Его распятию. Еврейские священники поддерживали эту подозрительность, ненавидя молодого учителя, который открыто восставал против их засилья и формализма.

Однажды Иисус пришел со Своими учениками в маленькую Галилейскую деревушку, где Иисус принялся, как обычно, поучать народ. Недалеко от них шли приготовления к свадьбе. Свадебный обряд всегда очень чтился евреями, и к нему тщательно готовились, в зависимости от богатства родителей невесты. На празднество съезжались все родственники. Случайно оказалось, что Иисус приходился дальним родственником невесты, и согласно обычаю, Он был приглашен на свадьбу.

Гости стали собираться; каждый из них снимал сандалии во дворе и вступал в комнату, приготовленную для гостей, босиком, старательно омыв ноги, как полагалось по древнему, сохранившемуся в восточных странах, обычаю. Иисуса сопровождало несколько верных учеников. Его мать и братья тоже были среди приглашенных на празднество родственников.

Его появление возбудило большой интерес и много толков среди гостей. Некоторые смотрели на Него, как на простого странствующего религиозного учителя, подобного другим, проходящим по стране; иные считали Его вдохновенным пророком, принесшим еврейскому народу чудесную весть, подобно тому, как Он распространял ее раньше среди персов, египтян и индусов. Для других Он являлся чем-то большим, и среди присутствующих слышались шепоты: "Он Мессия", "Царь Израиля" и т. п., вызывающие интерес, смущение или отвращение, смотря по взглядам присутствующих. Но Он привлекал общее внимание и Своей манерой, осанкой и выражением. Необычайные рассказы о Его странствованиях по чужеземным странам еще увеличили всеобщий интерес к Нему.

Как часто бывает перед особыми событиями, все как-то предчувствовали, что произойдет нечто необычайное.

Его мать, Мария, внимательно следила за Ним, заметив, что с Ним произошла какая-то непонятная ей перемена.

К концу празднества среди родственников распространился слух, что вино на исходе, так как его было выпито гораздо больше, чем предполагалось. Такой случай равнялся в еврейской среде семейному позору, и ближайшие родственники стали озабоченно переглядываться.

Согласно преданию, Мария и другие женщины просили Иисуса оказать помощь. Неясно, что именно они от Него ждали, но, вероятно, они бессознательно сознавали Его величие и считали Его главой семьи. Во всяком случае они обратились к Нему за помощью. Неизвестно, какие доводы они привели, но как бы то ни было, им удалось заручиться Его согласием и обещанием помочь. Сначала Он уверял их, что это дело его не касается, что Он не может пользоваться данным Ему даром для таких пустяков, но Его любовь к матери и желание отблагодарить ее за ее преданность и веру в Него одержали верх над нежеланием мистика выступить "чудотворцем" и проявить свою оккультную власть на свадебном пиру. Он давно научился этому сравнительно простому оккультному искусству у своих учителей в далекой Индии, этой стране чудес. Он знал, что даже более скромные йоги той страны отнеслись бы с усмешкой к сотворению такого простого чуда. Он сам не придавал ему большого значения, вовсе не считая это проявлением высшей оккультной власти. И потому Он согласился на просьбы родных.

Пройдя во двор, где стояли большие сосуды с водой, Он окинул их по очереди острым, пронизывающим взглядом, быстро проводя рукой по каждому из них. Он сделал духовное представление, предшествующее всякому проявлению оккультной власти, и затем, пользуясь Своей силой воли, Он быстро собрал воедино таившиеся в воде этих сосудов основные элементы вина, материализовав их, и так свершилось "чудо".

Над всем домом пронеслась волна возбуждения. Гости окружили сосуды, чтобы отведать вина, созданного оккультной силой. Духовенство недовольно хмурилось, представители власти насмехались и шептали: "шарлатан", "мошенничество", "бесстыдный обман" и другие выражения, всегда вызываемые такого рода событием.

Иисус отвернулся, печальный и огорченный: среди индусов такое простое оккультное событие произошло бы почти незамеченным, в то время как здесь, среди Его народа, это считалось великим чудом, а иные приняли это за насмешку странствующего волшебника и шарлатана.

Кем же был этот народ, которому Он счел возможным вверить обетование жизни? И, глубоко вздохнув, Он вышел из дома и вернулся в свой лагерь.

Глава 5. Начало служения

В Евангелиях мало говорится о первом годе служения Иисуса среди евреев. Ученые упоминали о нем как о "годе мрака", но по оккультным преданиям этот год служения имел большое значение, так как именно тогда Иисус положил твердую основу Своего будущего труда

Он путешествовал по всей стране, основывая всюду небольшие кружки учеников и центры деятельности. В городах, деревнях и хижинах Он оставлял небольшие группы верных учеников, поддерживавших пламя Истины и воспламенявших тех, кого привлекал свет. Он всегда трудился среди самых бедных и униженных, считая, что Ему следовало начать свой труд с самых низких общественных ступеней. Но вскоре на Его собрания стали приходить люди более избранного класса, □ влекомые часто простым любопытством. Они приходили для увеселения, но часто поддавались впечатлению и оставались для молитвы. Дрожжи хорошо смешались в тесте еврейского общества, и их действие начинало сказываться.

Снова наступило время пасхальных празднеств, и Иисус оказался в храме Иерусалима вместе с учениками. Какие воспоминания в Нем пробудились! Он ясно представлял Себе все, происшедшее за семнадцать лет до того. Он снова видел, как безжалостно убивали неповинных ягнят, как жертвенная кровь текла по алтарям, по каменным полам во дворах; видел снова бессмысленное лицемерие церковных обрядов, казавшихся Ему еще более презренными. Он знал, что и Сам будет убит, как эти жертвуемые ягнята, и в Его уме возникло сравнение, никогда более Его не

покидавшее, - представление Себя в образе ягненка, жертвуемого на Алтарь Человечества. Это представление Его было настолько чисто, что грустно подумать о том, что в продолжение веков Его последователи впали в заблуждение (столь же жестокое, как заблуждение иудеев), вообразив, что смерть Его являлась жертвой, требуемой жестоким божеством для удовлетворения Божеского гнева воспламенившегося при виде недостатков и грехов человека.

Варварские понятия, представляющие себе гневного Бога, злобу которого народ мог укротить лишь убиением неповинных существ, породили теологические догматы, по которым гнев Бога мог быть и был укрощен пролитием крови Иисуса, Учителя, принесшего весть Истины. Такой взгляд достоин лишь варваров и неразвитых людей. И все же это проповедовали и учили веками; людей преследовали и убивали за то, что они отказывались признать Высшего Создателя Вселенной столь коварным, жестоким мстительным Существом и опровергали, что можно угодить Единому Разуму и выманить Его прощение смертью Человека Скорби. Кажется невероятным, что такое учение могло возникнуть из чистых поучений Иисуса, что человек оказался настолько неспособным постичь сокровенные учения, что церковь, построенная на основании служения Иисуса, признала эти догматы и настаивала на них. Но этот пагубный, невежественный взгляд постепенно пропадает: более развитые умы церкви отказываются принять и распространять этот догмат в его первоначальном грубом виде; они либо умалчивают о нем, либо преподают его в более привлекательной форме.

Иисус не проповедовал столь невежественных учений. Его понятие о божестве было из высших, потому что Он воспринял выдающиеся взгляды мистиков, посвятивших его в тайну, присущую Богу, находящемуся повсюду и во всем. Он продвинулся намного выше понятия о божестве, диком, кровожадном, мстительном, злом божестве, вечно требующем жертвоприношений и способном на самые подлые человеческие чувства. Он знал об этом понятии, как знал о существовании понятий других народов, имевших своих племенных или народных богов, которые любили только одно свое племя, свой народ и ненавидели всех остальных. Он знал, что за всеми этими невежественными, первобытными понятиями о божестве пребывало вечно спокойное, светлое существо, создатель и правитель бесчисленных вселенных - миллионов и миллионов миров, - заполняющий все пространство. Он знал, что Бог каждого народа, собственно, каждого человека, представляет возвеличенное изображение отличительных черт того народа или отдельных людей. И он знал, что понятия иудеев не составляли исключений из общих правил.

Всякому, способному оценить величие представления себе Вездесущего, Всемирного Существа, понятие о божестве, требующем кровавых жертв для укрощения гнева, кажется позорным и недостойным серьезного внимания. Такому человеку столь ложное толкование благородных поучений Иисуса является источником возмущения и серьезного протеста. За все столетия мистики христианской церкви никогда не

соглашались с этими догматами, хотя до последних лет гонения церковных правителей лишали их возможности открыто возражать против них. Только мистики не дали погаснуть свету истины в темные века христианской церкви. Но теперь наступил рассвет нового дня, сама церковь узрела свет, и в ней слышится истина мистического христианства. И в будущем учения Иисуса, учителя, разольются ясно и светло, освобожденные от искажающих догматов, столь долго отравлявших источник.

При прохождении Иисуса по дворам и помещениям храма одно явление вызвало его особое возмущение, ясно показывая, до чего развращенность духовенства унизила храм: он увидел на ступенях наружных дворов храма группу торговцев, маклеров и менял, которые бойко вели торговлю с тысячами иностранцев, пришедших на праздник. Менялы занимались обменом государственных монет на иностранные деньги, взимая за это большую комиссию. Маклера покупали всякие предметы или ссужали деньги под них бедным богомольцам, жертвовавшим своими скромными пожитками, чтобы приобрести деньги на покупку ягненка для жертвоприношения. Торговцы ввели в священные пределы храма стада крупного скота и овец, клетки с голубями, продавая их странникам для жертвоприношения. Предания сообщают, что духовенство получало некоторую "прибыль" с этой торговли и потому ее допускало. Хотя это и противоречило древним обычаям, помаленьку эта позорная торговля в храме твердо упрочилась.

Возмутительное попрание священных законов храма доказало Иисусу, до чего довела жадность, материализм и отсутствие духовности. Подобное явление казалось явным богохульством и святотатством. Вся Его душа глубоко возмутилась. Пальцы Его сжались, и, схватив связку веревок, брошенную одним из торговцев, Он подбежал к толпе торговцев, размахивая веревкой над их головами, стал выгонять их, крича громким голосом: "Убирайтесь отсюда, презренные! Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников". Смирный и добрый назарянин превратился в мстителя за осквернение храма.

При этом гневном наступлении маклера, менялы и торговцы бежали, разбросав по полу храма свои деньги. Они не посмели вернуться за ними, так как выступление Иисуса возбудило против них гнев народа, который стал требовать восстановления прежних порядков, защищавших храм от таких вторжений. Но торговцы направились к верховным священникам и стали горько жаловаться на отмену их "привилегий" и "льгот", за которые они так дорого заплатили. И священники, принужденные вернуть деньги за концессии, были возмущены и тут же поклялись отомстить учителю, осмелившемуся вмешаться в их систему разрешений. Это чувство мщениия и ненависти все возрастало и было одной из главных причин создания сети тех интриг, которые привели два года позже к ужасной драме Голгофы.

Следующие месяцы прошли в странствованиях вдоль и поперек по всей стране,

причем число последователей все увеличивалось. В то время Иисус являлся скорее учителем немногих, всюду собиравшихся вокруг Него, чем великим проповедником. Он признавал лишь немногие обряды, из которых считал главным обряд крещения, бывший, как мы уже говорили, обрядом □ ессеев и имевший оккультное и мистическое значение.

Изучающие Новый Завет могут между строк прочесть о служении Иисуса в то время обращая внимание на то, как оно отражалось на евреях.

Приблизительно в это время Иисус был крайне огорчен ужасными известиями о судьбе Своего двоюродного брата, Иоанна Крестителя, бывшего Его предшественником. Креститель осмелился распространить свои проповеди и порицания в самых пределах развращенного двора, и ему пришлось поплатиться за это. Ирод заключил его в темницу и, по слухам, его ожидала еще худшая участь. Вскоре эти слухи превратились в действительность: отказавшись от возможности получить жизнь и свободу ценой отказа от клятвы аскета, с ужасом истинного мистика отвергнув предложения царевны, он пошел на смерть, как человек, который сознавал истину, и лицо головы, поданной на царевом блюде, не выражало ни испуга, ни сожаления. Даже мертвым, Иоанн оказался победителем.

Узнав о смерти Иоанна, Иисус вновь удалился в пустыню. К Его горю прибавилось убеждение, что Ему предстоял еще новый труд. Со смертью Иоанна необходимо было соединить его работу со служением Иисуса. Последователей того и другого надо было объединить под начальством Самого учителя при помощи Его самых достойных и способных учеников. Трагическая смерть Иоанна представляла большое значение для будущего служения Учителя, и Он уединился в пустыню, чтобы обдумать план действия и все подробности предстоящей Ему новой работы. Обращаем внимание изучающих на то, что Иисус со времени возвращения из пустыни отказался от Своей сдержанности и от уединения; Он храбро выступил перед народом, как пылкий проповедник и страстный народный оратор. С тех пор Он не ограничивался небольшим кружком слушателей, но выступал перед толпами народа.

Вернувшись из □ Самарии и Иудеи Он снова избрал Галилею главным местом своего служения. Новый дух, которым теперь отличались Его проповеди, привлек внимание народа, и огромные толпы прибывали на Его собрания.

Он выступал теперь более властно, совершенно иначе, чем когда был тихим учителем немногих. Он прибегал к притчам и иносказаниям и к образной речи Востока, и многие образованные люди приходили послушать замечательного молодого оратора и проповедника. Он, казалось, интуитивно проникал в умы Своих слушателей, и Его призывы к правдивости, к праведному житию и размышлению достигали их сердца. С этого времени Его служение превратилось из обычной тихой

миссии мистика в деятельную пропаганду.

И тут начался ряд поразительных "чудес", которыми Он, очевидно, хотел привлечь внимание народа, и в то же время принести достойную пользу ближним. Он не творил эти чудеса ради сенсации или самовозвеличения - при Его характере это было невозможно, но Он знал, что ничто иное не возбудит настолько внимание восточного народа, и надеялся, что впоследствии в народе разгорится духовный интерес, намного превышающий эти "чудеса". В этом Иисус следовал примеру святых мужей Индии, действия которых Ему были хорошо известны, так как Он жил в их стране.

Кроме того, надо сказать, что выдающиеся □ оккультисты не видят "чудесах" Иисуса ничего сверхъестественного и невероятного. Наоборот, они знают, что эти "чудеса" являются следствием применения некоторых признанных законов природы, неизвестных большинству народа, но доступных высокообразованным □ оккультистам всех стран. Скептики и неверующие могут насмехаться над этим, и многие □ маловерующие христиане и стараются "объяснить" эти чудесные происшествя, но выдающемуся □ оккультисту не требуется "объяснения". В нем больше веры, потому что он знает о существовании этих оккультных сил, скрытых в каждом человеке, и о возможности пользоваться ими.

Ни одно вещественное действие не является "сверхъестественным". На материальном плане природные законы в полном действии, и ничто не может их преодолеть. Но между этими законами природы существуют столь мало известные составные части и видоизменения, что при проявлении их кажется, что грань природных законов перейдена, и получается "чудо". По оккультным преданиям Иисус отличался поразительным умением применять оккультные силы природы, и говорят, что даже чудеса, сотворенные Им за время служения у евреев, были лишь ребячеством в сравнении с тем, что Он мог бы, при желании, сотворить. Предполагают, что некоторые из Его самых главных чудес вовсе не были записаны, потому что Он всегда внушал своим последователям, что правильнее не придавать большого значения таким событиям. "Чудеса", приводимые в Евангелиях, - самые распространенные среди народа. Более значительные чудеса считались слишком священными для предания.

При приходе с учениками в □ Канаде Он, между прочим, сотворил свое первое "чудо" - превращение воды в вино на свадебном пиру - произошло событие, особенно наглядно доказавшее Его оккультную власть.

К нему пришел влиятельный гражданин из □ Капернауморода, лежащего на 20 миль дальше, и умолял Его спасти его молодого сына, лежащего дома при смерти. Он умолял Иисуса поскорей пойти с ним в □ Капернаум чтобы еще спасти юношу. Иисус приветливо улыбнулся ему и велел вернуться домой, так как сын его уж здоров,

полон жизни и сил. Все Его слушатели поразились такому ответу, а те, кто сомневался, хитро улыбались, предвидя поражение молодого учителя, когда распространится весть о смерти юноши. Те из Его последователей, которые были потрусливее и не обладали настоящей верой, стали сомневаться и шептать "а что если".

Но Иисус не возвращался к этому разговору и спокойно продолжал Свое дело. Слова эти были сказаны Им в *седьмом часу* дня.

Отец поспешил домой узнать, прав ли был учитель, или ошибся. День или два прошли без всякой вести из Капернаум. Насмешники со свадебного пира стали снова злорадствовать, вновь слышались слова: "шарлатан".

Наконец, пришли вести из дальнего городка; вести эти положили конец презрению и успокоили малодушных: сообщалось, что при возвращении домой отец был встречен криками радости и вести, что в *седьмом часу* лихорадка спала, и кризис благополучно миновал.

Собственно, вышеназванное "чудо" было из тех, которые многие оккультисты прежде творили - лечением, вроде многих ему подобных, осуществляемых современными исцелителями многочисленных метафизических культов. Это было простое применение (посредством духовного сосредоточения) утонченных сил природы. Это было доказательством того, что теперь в метафизике принято называть "отвлеченным лечением".

Мы этим вовсе не желаем уменьшить значение чуда, сотворенного Иисусом, но просто хотим объяснить ученикам, что и другие обладают такой же властью, что в этом нет ничего "сверхъестественного", а сказывается лишь действие законов природы.

Приблизительно в то же время произошло еще другое событие в жизни Иисуса, проявление Его власти, отмеченное в Новом Завете и переданное еще подробнее в оккультных преданиях. Случилось это при посещении Иисусом Своего родного города, Назарет накануне еврейского дня отдыха, субботы. За ночь Он отдохнул, а на следующее утро отправился на службу в местную синагогу. Он сел на то место, которое занимал еще мальчиком вместе с Иосифом. Несомненно, что знакомая среда воскресила в Нем воспоминания о Его странной юности. К великому своему удивлению, Он услышал, что Его призывали продолжать службу. Следует помнить, что Иисус был настоящим раввином, или священником, по рождению, образованию и обучению, так что имел полное право руководить еврейской службой. Очевидно, Его сограждане желали услышать Его проповедь. Он занял подобающее проповеднику место и продолжал службу в обычном духе, как было предписано законами церкви. Молитвы, пение и чтение чередовались, как обычно. Потом Он

приступил к проповеди .

Взяв священный сверток, он прочел текст из Исаии "Дух Господа на Мне, потому что Он помазал Меня проповедовать вести □ благиИ Он начал разъяснять прочитанный текст.

Но вместо ожидаемых обычных слов и пояснений - технически богословских скучных повторений, - Он стал проповедовать совершенно иначе, необычно для назарян. Самое начало Его проповеди поразило и смутило присутствующих. "Сегодня перед вами исполняется Святое Писание" начал Он. И Он стал излагать Свой взгляд на Свое служение, на порученное Ему дело. Отбросив в сторону все прежнее, заплесневелое, Он храбро заявил, что Он пришел для водворения нового понятия Истины - понятия, которое сотрет формализм и недостаток духовности священников, понятия, не признающего обрядов и церемоний и примыкающего по духу к священным учениям. Потом Он обрушился на недостаток духовного развития среди еврейского народа, на их материализм, жажду наслаждений и на удаление от высших народных идеалов. Он проповедовал мистический догмат и требовал применения его к повседневной жизни . Он преподнес толпе учения каббалы в простых, доступных словах. Он указывал, что надо стремиться к высоким, духовным достижениям, а не довольствоваться низкими идеалами. Он порицал все их привычки и предрассудки и говорил без всякого уважения об их мелких обрядах и традициях. Он требовал отказа от иллюзий мирской жизни и следования за духовным светом, куда бы Он их ни повел . Все это и еще многое другое сказал Он им.

Среди слушателей воцарилось смущение. Они стали прерывать Его и обращались с вопросами; со скамеек послышалось много □ несогласий и отрицаний. Некоторые насмеялись над Его сомнением, что Он вестник Истины , в доказательство этого требовали от него "чуда". Он наотрез отказался исполнить это требование, считая его непристойным и несоответствующим оккультным правилам, всегда отклоняющим чудотворство по заказу.

Тогда они стали оскорблять Его, и в синагоге послышались крики "шарлатан", "обманщик". Они напомнили Ему скромное происхождение Его и родителей Его и отказывались верить, что такой человек, как Он , имел право присваивать такую власть и такие привилегии . Тогда Он изрек знаменитые слова: "Никакой пророк не принимается в своем отечестве".

Тогда Он снова стал обличать их за их предрассудки и узкие взгляды - их мелкое суеверие и ханжество.

Он доказал их лицемерие и ложную набожность и обнажил их души с их моральным развратом. Он поносил их, обвинял их, не стесняясь в выражениях.

Присутствующие пришли в ярость и возмущались, что молодой человек столь низкого происхождения осмеливается их так неуважительно осуждать. Они считали, что удостоили Его особой чести, по случаю Его возвращения на родину после долгих странствований миссионером. А как Он отплатил им за их любезность! Он показал, как мало Он их уважает - это было нестерпимо. И тут над ним разразилась гроза.

Соскочив со своих мест в синагоге, все кинулись к молодому проповеднику и, столкнув Его с помоста, они выпроводили Его из синагоги. И потом взволнованная, бушующая толпа потащила Его по улицам деревни за город. Он не сопротивлялся, считая недостойным бороться с ними. Но под конец Ему все же пришлось защититься. Он понял, что толпа собирается свергнуть Его с обрыва, образовавшегося с одной стороны горы, за пределами города. Он спокойно дал Себя довести до самого края обрыва; требовался лишь толчок для свержения Его вниз. И тогда Он использовал свою оккультную силу для самозащиты. Он никого не ударил, не воспользовался Своей чудотворной силой для повреждения людей, не растянул их мертвыми у ног своих. Нет, Он твердо владел Собой и *только окинул их взглядом*. Но каким взглядом!

Взглядом, в котором сосредоточилась могучая воля развитая мистическими познаниями и оккультным опытом. Это был взгляд оккультного учителя, силе которого обыкновенные люди не могли противостоять. И толпа, почувствовав Его силу, пришла в ужас и трепет. Их волосы поднялись, глаза выпучились, колени затряслись и затем все разбежалось с дикими криками ужаса и испуга, очищая дорогу таинственному человеку, который шел теперь через их ряды с этим страшным взглядом, проникающим, казалось, через все смертное и видящим то, что превышало человеческий кругозор.

Не желая больше видеть знакомые Ему с детства места Он навсегда покинул свою родину, □ Назарет. Действительно, пророк не пользуется успехом в своей стране. Те, которым подобало Его поддержать, первыми стали угрожать Ему, на Его же родине.

Иисус знал, что покушение в □ Назарете являлось предвестием Голгофы. Но Он вступил на Путь и не сходил с него.

Покинув □ Назарет Иисус обосновался в □ Капернауме и там чувствовал Себя все более дома в течение остальных двух лет служения и до самой смерти. Предания сообщают, что мать Иисуса с некоторыми из Его братьев тоже переселилась в □ Капернаум. Говорят также, что Его сестры и братья, как оставшиеся в □ Назарете так и перебравшиеся в □ Капернаум, очень злились на Него за Его поведение в синагоге, считая, что Он вел Себя "неприлично", и они смотрели на Него как на чудака, обесчестившего их семью. Он считался "черной овцой" и "нежелательным родственником" всеми членами семьи, кроме матери, которая по-прежнему цеплялась за своего любимого старшего сына. Мать поселилась в одном доме с некоторыми

братьями и сестрами Иисуса, но Его неохотно принимали там; Он считался изгнанником и странником. Иисус однажды высказался насчет этого, говоря: "Лисицы имеют норы и птицы небесные - гнезда, а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову".

И так Он странствовал по Своей стране, как прежде по чужим странам, вел жизнь аскета, питаясь милостыней тех, кто Его любил и охотно слушал. И в этом Он следовал примеру индийских аскетов, которые живут так и в наши дни "с желтым платьем и сумой нищего" и "без денег и бумаг в кошельке". Еврейский аскет - а таковым был Иисус - походил на странствующих святых мужей Индии и Персии наших дней.

Но следует помнить, что даже во времена Иисуса редко встречалось, что раввин превращался в аскета, отказываясь от выгод священнического сана и добровольно превращаясь в лишенного всего нищего, что противоречило всем свойствам домовитости и бережливости этого народа. Это исходило от ессеев или народов дальних стран и не нравилось еврейскому правительству и людям, предпочитавшим сидеть в синагогах или в храмах, в обществе гладких, упитанных священников, совершавших свои обряды в богатых одеяниях.

Обосновавшись в Капернаум Иисус начал превращать группу своих учеников в трудовую организацию. Он снабдил некоторых известной властью и дал им некоторое право служения. Почему-то избрал некоторых главных учеников из среды рыбаков, занимавшихся своим промыслом в той части страны. Рыбаки очень полюбили Иисуса, и предание рассказывает, как Иисус помогал своим друзьям рыбакам после неудачного улова, приказывая им опустить сети в указанном месте, причем к их великой радости, сети эти наполнялись до верха рыбой.

Оказывая помощь тут и там среди низшего сословия Иисус заслужил прозвище друга народа, но это вызывало ревность правителей, которые считали, что Иисус добивался личной выгоды и хотел возбудить народ к восстанию для провозглашения Себя Мессией. Итак, мы видим, что даже оказание любви и помощи со стороны Иисуса увеличивало постоянное подозрение и ненависть начальства, не только духовного, но и светского.

Его стремление смягчить страдание бедных и несчастных часто приводило Его в их среду, удаляя Его от так называемых высших классов общества. Он смотрел на "простой народ" как на соль земли, а народ считал Его своим советником. Особенно много времени Он уделял больным. Он исцелял многих чудесным образом; в Новом Завете отмечены лишь некоторые исцеления. По оккультным преданиям, Он исцелял ежедневно; и куда бы Он ни шел, Он оставлял за собой след в виде исцеленных от всяких недугов людей; со всех сторон народ стекался к Нему, прося исцеления. Евангелие сообщает, что Он исцелял многих простым приложением руки

(излюбленный способ лечения □ оккультисто): "Касался рукою каждого из них и исцелял их".

Рассказывают, что Он в □ Капернауме обратил внимание на сумасшедше неожиданно вскрикнувшего: "Я знаю Тебя, Ты святой от Бога". Иисус обратился к нему со внушением и излечил его способом, который ясно показывает всякому выдающемуся ученику оккультизма, какого рода психической болезнью, тот страдал. Правоверные христиане наших дней не верят в дьявольское наваждение, но судя по словам, произнесенным Иисусом при исцелении этого человека, Иисус, очевидно, допускал наваждение, разделяя в этом отношении взгляды учеников, изучающих психику и сродные с ней темы. Мы советуем нашим ученикам прочесть записи Евангелия в связи с этими уроками, чтобы проследить эту тему по старому, знакомому пути, но при добавочном свете толкования мистического христианства.

Возрастающая слава Иисуса, как исцелителя больных, требовала от Него чрезвычайного напряжения физических сил. Он чувствовал Себя призванным к исполнению труда целой дюжины людей, но природа восставала против непосильной работы. Казалось, что весь □ Капернаум состоял из больнулицы были переполнены алчущими помощи и исцеления.

В конце концов Иисус стал замечать, что Его труд исцелителя затемнял Его труд учителя и, проведя некоторое время в молитве и размышлении, Он стал отклонять требования исцеления физических недугов и, отвернувшись от ожидавших Его в □ Капернауме больн Он снова пустился в странствование, как проповедник Вести. В это время Он иногда все же исцелял больных, уделяя главное внимание объяснению истины тем, кто хотел Его слушать. Иисусу, с Его отзывчивым сердцем, было очень тяжело покинуть толпу больных в □ Капернауме Он должен был поступить так, иначе стал бы лишь оккультным исцелителем физических недугов, а не Вестником Истины, обязанностью которого было разжигать повсюду Духовное Пламя, которое должно было служить всемирным светом еще долго после превращения в пыль тел всех, живущих в это время.

Итак, покинув □ Капернаум и стонущие там толпы народа Иисус отправился в сопровождении Своих учеников в глубь страны для распространения радостной вести и для дарования сердцам многих того покоя, который превышает всякое понимание.

Глава 6. Организационный труд

Иисус ушел в другие части страны, сопровождаемый группой учеников и верных приверженцев.

Но Он не отказался всецело от исцеления: при случае вылечивал больных, но это не препятствовало Его проповедям и служению. Евангелие сообщает о целом ряде замечательных исцелений, произведенных Им в то время; эти отдельные, случайно отмеченные события, составляют лишь часть вереницы других менее важных происшествий такого же рода.

Исцеление прокаженных составляет одно из особенно чудесных событий. Проказа была ужасной болезнью, наводившей страх на народы Востока. Несчастные, пораженные ею, превращались в изгнанников и парий; все бежали от них, как от нечистот.

В этой части страны, где проповедовал Иисус, был один прокаженный. Услышав, что Иисус творит чудеса, тот решил добраться до Иисуса и умолять Его о помощи. Неизвестно, как ему удалось пробраться среди народа вероятно, это было крайне трудно и требовало всяких ухищрений, потому что прокаженным запрещалось всякое сношение с толпами народа. Все же прокаженному удалось встать лицом к лицу к Иисусу, когда Иисус однажды шел один, предаваясь размышлениям, оставив позади Себя Своих последователей.

Омерзительное, отталкивающее существо, представляющее образ людских невзгод и печалей, предстало перед Учителем, прося у Него исцеления. Прокаженный ни минуты не сомневался в Его силе, лицо его выражало веру и надежду. Иисус пристально посмотрел на искаженные черты лица, выражавшие на редкость пылкую веру и, тронутый столь ярким доверием к Его силе и намерениям, Он подошел к прокаженному, переступая этим законы страны, строго запрещавшие общение с прокаженными. Вопреки всем законам разума, Он даже наложил свои руки на нечистое тело и без всякой боязни провел рукой по лицу прокаженного, со словами: "Очистись!"

Прокаженный почувствовал странную дрожь по всем жилам и нервам, и каждая частица его тела как будто загорелась и отдалась жгучей болью и тело его стало изменяться и приняло здоровый цвет; онемение, сковывавшее больные места, прошло, и он фактически чувствовал, как новый ток жизни стал с невероятной быстротой созидать новые клетки, ткани и мускулы. А Иисус все держал руки Свои на теле прокаженного, пуская жизненную струю крайне оживотворенной *□ правз* Своего организма в прокаженного так, как сильно заряженная батарея пускает ток и снова заряжает электрический аппарат. И всем руководила могучая, сильно развитая воля оккультного Учителя.

Потом Он приказал исцеленному удалиться и подвергнуться всем требуемым законом правилам, относительно очистки, смены одежды и явки на осмотр к священнику для получения письменного свидетельства об очищении.

Иисус велел ему не распространяться о способе излечения, так как имел основание избегать той славы, которую непременно возбудила бы весть о столь чудесном исцелении.

Но увы! Это требование превосходило человеческие свойства, и исцеленный прокаженный с криками восторга объявлял всем радостную весть о своем необычайном излечении, чтобы все знали о великом, постигшем его благословении.

Несмотря на приказание Иисуса, он стал громко славить Иисуса, таким неслыханным способом поборовшего его недуг, во власти которого он был еще за несколько часов до того. С дикими телодвижениями и сияющими глазами он вновь и вновь повторял свой рассказ, передаваемый дальше другими, пока весь город и вся окрестность не узнали о случившемся. Вообразите себе подобное событие происходящим в захолустном городке в наши дни, и вы будете иметь представление о волнении, охватившем всю местность, из которой происходил прокаженный.

И тогда случилось то, что Иисус, безусловно, предвидел, запрещая прокаженному распространять весть о своем исцелении.

Вся область взволновалась, и огромные толпы окружили Его и Его учеников, громко требуя новых чудес. На первом месте толпились люди, жаждущие сенсаций, мешая Ему достичь тех, кого Ему хотелось учить. К тому же собрались большие толпы больных и калек, просящих помощи и излечения. Повторялись события □ Капернаум. Даже прокаженные, невзирая на законы и обычаи, окружили Его, что привело правительство в гнев и смущение. Теперь вознегодовали не только временные правители и священники, но и врачи тех времен, предчувствовавшие разорение, грозящее им со стороны этого человека, которого они называли шарлатаном и обманщиком, разрушавшим народное здоровье, находящееся в безопасности лишь при их (врачах) руководстве.

Иисус был принужден прекратить служение и в этой местности и направиться в другую деревню.

Другой случай, привлечший всеобщее внимание, произошел в Галилее, когда Он проповедовал в одном доме. В середине проповеди, неожиданно для Него и Его учеников, с крыши, окружавшей открытый двор, в толпу была спущена кровать, на которой лежал разбитый параличом человек. Друзья уговорили несчастного дать себя поднять и потом спустить перед Иисусом так, чтобы неизбежно привлечь на себя внимание учителя. Рассказывают, что жалкие взывания о помощи и проявление

веры, побудившее друзей больного к такой энергии, тронули Иисуса; Он прервал Свою речь и произвел мгновенное излечение, доступное лишь выдающимся знатокам духовного исцеления.

Затем произошло событие у □ Вифезд местности, испещренной целебными источниками, куда больные и калеки стекались для восстановления здоровья. Многих больных к источникам приносили их друзья или слуги, оттесняя более слабых. Иисус проходил среди толпы; Его внимание было привлечено к несчастному, лежащему на койке вдали от источников. У него не было ни друзей, ни слуг, и он не имел достаточно сил, чтобы проползти до воды, Он громко стонал и жаловался на свою горькую участь. Иисус подошел к нему и, устремив на него строгий и властный взор, неожиданно крикнул ему голосом, требующим повиновения: "Возьми койку свою и иди!" Больной в испуге встал и к великому своему удивлению и поражению собравшейся толпы почувствовал, что мог свободно передвигаться, что стал здоровым человеком.

И это излечение возбудило не только величайший интерес, но и антагонизм духовенства. Оказывается, что это произошло в субботу, а церковные законы запрещали всякое исцеление в этот день; возмущало также, что больной работал в субботу, неся по приказу Исцелителя свою койку. И добрый набожный народ, подстрекаемый духовенством, стал бранить и порицать Исцелителя и больного, по примеру набожных формалистов всех стран и времен, даже нашего времени. Придерживаясь буквы закона, такие люди упускают дух его, увлекаясь наружными проявлениями, они не понимают искреннего значения, скрытого во всяком обряде.

Не страшась поднимавшейся вокруг Него бури, Иисус храбро направился к храму. Со всех сторон раздавались противоречащие □ руг другу голоса и мнени С одной стороны Его защищали исцеленный больной и те, которые одобряли событие, громко обсуждая его справедливость. Но против этого меньшинства выступали набожные люди той местности, угрожавшие нарушителю субботнего праздника и требовавшие Его наказания. Неужели этот надменный назарянин имел право так пренебрегать древними законами Моисея? Конечно, нет! Это требовало наказания! И снова Иисусу угрожали побои, а может быть даже смерть при столь развитом ханжестве правоверного народа.

Иисус всегда восставал против неразумного формализма и невежественного фанатизма относительно "святых дней", которых строго придерживался определенный разряд людей. В данном случае, как и при других случаях, в особенности при разрешении Своим молодым ученикам в субботу срывать колосья для утоления голода, Иисус переступил строгий, "железный" закон соблюдения субботы. Он всегда считал, что "суббота создана для людей, а не люди для субботы". В Учителе не было ничего пуританского, и поражаешься, что люди, знакомые с Его взглядами, нося Его одежду, в теории и на практике действуют наперекор Его

учению.

Иисус, вновь изгнанный нетерпимостью и ханжеством толпы, вернулся в Галилею, где Он находил убежище и отдых, и где Он больше всего трудился. В Галилее у Него было много друзей и приверженцев, и Он там был в большей безопасности, чем в окрестностях Иерусалима.

На Его проповеди собиралось всегда очень много народа, число новообращенных равнялось тысячам. В деревне было много людей, Им исцеленных; имя Его стало домашним словом в каждой хижине.

Вернувшись, Он вступил в новый период Своего труда.

Ввиду того, что круг Его деятельности настолько увеличился, что Он не мог поспеть повсюду, Иисус решил распределить служение между двенадцатью самыми способными учениками.

И, как всегда в важных случаях, Он искал уединения для размышления и набора новых духовных сил перед тем, как окончательно снабдить Своих двенадцать учеников высшей властью для их миссии. Он провел ночь на горе, вблизи Капернаум на следующее утро спустился, утомленный физически от бессонницы, но укрепившийся духовно.

Затем Он созвал всех двенадцать и в тайном собрании раскрыл им некоторые великие тайны, прибавив еще указания насчет исцеления и призвав их к верности Ему и Его труду.

В Евангелиях очень мало сообщается о наставлениях, данных Иисусом двенадцати ученикам для предстоящей им работы. Однако большинство изучающих писания продвигаются дальше, не задумываясь о том поразительном развитии разума и духа которое было проявлено учениками, ставшими из скромных рыбаков и тому подобных работников высоко развитыми преподавателями возвышенных духовных истин. Этот общий взгляд в особенности поражает оккультист²знающих, как труден путь новообращенца до достижения посвящения и высших ступенечерез которые посвященный должен пройти, чтобы стать учителем. Оккультист² понимает сколько труда Иисус положил на развитие духовных качеств таких людей, чтобы сделать их достойными представителями Его учения. По оккультным преданиям, Иисус прошел со Своими избранными учениками систематический курс образования, быстро ведя их со ступени на ступень мистических достижений и оккультных познаний, пока они не созрели к получению последних Его указаний. И в тот день, о котором мы говорим, Он как раз Посвящал их в эти последние тайны.

Следует помнить, что ученики были одарены оккультными природными силами,

дававшими им возможность □ сотворять "удеса" исцеления, подобно Иисусу. Немыслимо предположить, что учитель столь высокого достижения разрешил своим ученикам пользоваться такой могучей силой, не посвятив их подробно в изучение применяемых сил и не указав им лучшие способы их применения. И для таких познаний требовалось сначала изучение основных природных истин, которые можно было понять лишь постигнув великие основные истины науки существования.

Кратко выражаясь, согласно преданиям, двенадцать учеников были постепенно посвящены в высшие разряды оккультных братств, при которых Иисус состоял членом и учителем. Соединив в одно целое многие оккультные познания и мистические учения и превратив их в простую и наглядную систему, Он основательно передал их тем, кого Он избрал своими сотрудниками и наследниками после Его смерти, которая, как Он знал, Ему вскоре предстояла.

Изучающий мистическое христианство, желающий понять тайну ранней христианской церкви, созданной по смерти Христа, должен сначала вполне постичь вышесказанное.

Одни верующие и последователи Христа не могли бы так успешно распространить христианское движение. Обычно, когда руководитель организации умирает, то общество распадается или теряет силу, исключением являются те случаи, когда предводитель смог "передать свой дух" избранным последователям. Иисус сделал это. А "дух" этот мог быть передан лишь людям, глубоко постигшим основные истины и правила Его учения.

Иисус проповедовал всенародно толпе и, кроме того, еще тайно двенадцати апостолам. Многие части Евангелия подтверждают этот факт, хорошо известный ранним отцам церкви.

В вышеупомянутый день Иисус пояснил двенадцати ученикам последние великие основные истины, и с тех пор Он относился к ним, как к учителям, а не как к простым ученикам. И из этого окончательного наставления произошла нагорная проповедь.

Нагорная проповедь, это самое замечательное и совершенное выступление Иисуса, - была произнесена сразу после избрания двенадцати учеников. И она была предназначена главным образом для них, а не для собравшихся толп народа. Он знал, что эти двенадцать поймут ее, переняв от Него сокровенные поучения. И почти забыв о присутствии толпы, Он пояснял немногим избранным эти сокровенные поучения.

Нагорную проповедь можно понять лишь при помощи отмычки сокровенных учений, отворяющей двери разума для постижения выражений и мистического

смысла многих из Его предписаний. В одной из последующих глав этой книги мы подробно обсудим сокровенный смысл этой великой проповеди и потому не задержимся на объяснении ее теперь, а лучше продвинемся в изложении истории труда учителя.

Через несколько дней после нагорной проповеди учитель покинул □ Капернаум и стал странствовать из города в город, всюду посещая, как обычно, созданные Им центры учения. При этом путешествии Иисус совершил оккультный подвиг, доказавший, что Он был одним из высших адептов оккультных братьев, иначе Он не мог бы проявить такую чудесную силу. Даже некоторые из высших восточных учителей отказались бы свершить предпринятое Им дело.

Его группа медленно продвинулась вперед по направлению к небольшому городу, когда навстречу им показалась похоронная процессия. Впереди шли, по □ галилейскому обычаю женщины, поющие погребальные песни. В стране было принято, чтоб чужестранцы, встретив похоронную процессию, присоединялись к ней, и многие из группы Иисуса примкнули к шествию и стали петь с остальными.

Но поведение Иисуса возмутило тех, кто строго придерживался соблюдения признанных обычаев. Подойдя к одру, Он преградил ему дорогу и велел спустить гроб. Среди участников процессии поднялся шепот возмущения, и некоторые продвинулись вперед, чтобы сделать выговор надменному чужестранцу, осмеливающемуся оскорблять покойника. Но что-то в выражении лица Иисуса удержало их. Тогда по толпе прошло странное ощущение. Многие из провожающих покойника знали Иисуса, и некоторые, присутствовавшие раньше при творении Им чудес, стали шептать, что сейчас произойдет нечто необычайное; тогда все окружили учителя, стоящего у гроба.

Мертвым был юноша, мать которого стояла рядом с его бледным телом с распростертыми руками, как будто желая защитить его от прикосновения стоящего перед нею чужестранца. Но тот взглянул на нее взором, преисполненным любви, и полным сострадания голосом сказал ей: "Мать, не плачь - перестань горевать". Испуганная, но, поддавшись Его влиянию, она с мольбой взглянула на Него; ее материнская любовь уловила новое выражение Его глаз, и сердце ее сильно забилося в чудесной надежде чего-то, ей неизвестного. Что означали слова Назарянина? Мальчик ее умер, и даже сам Господь никогда не тревожил тело, уже покинутое духом. И все же, что означало это выражение, почему так билось и прыгало ее сердце?

Тогда учитель властным движением удалил толпу от одра, так что у тела остался лишь Он с матерью. И произошло странное, чудесное событие. Устремив взгляд на лицо покойника, учитель стал напрягать всю Свою силу воли; видно было, как Он могучим напряжением старался овладеть высшими силами - ученики, посвященные

Им в оккультные тайны, поняли Его намерение и побледнели, так как они знали, что Он не только передавал Свою жизненную силу покойнику, чтобы возобновить в нем *правно* что Он этим производил один из высших и труднейших из всех оккультных подвигов - вызов обратно с астрального плана высших проводников и астрального тела - самую душу юноши - и водворения его снова в смертную оболочку, вновь заполненную Им жизненной энергией и силой. Они знали, что Он могучим усилием воли дал обратный ход процессу смерти. И вполне сознавая истинное значение происходящего перед ними чуда, они дрожали и еле дышали.

В толпе послышались возгласы: "что сказал Он покойнику?" "Встань, юноша! Раскрой глаза! Дыши свободно! Тебе говорю, встань!" - Этот чужестранец решался на вызов самому Богу!

Мертвый раскрыл глаза и осмотрелся в диком изумлении. Грудь его стала тяжело приподниматься, как бы борясь за новую жизнь. Затем руки поднялись, ноги зашевелились - он поднялся и заговорил невнятно, затем он узнал мать и обнял ее громко зарыдав. Мертвый ожил - тело вернулось к жизни.

И всех объял страх; процессия разбежалась во все стороны, и только рыдающие мать и сын остались на месте, плача от любви и радости и забыв даже об Учителе и Его последователях.

Те отошли и отправились дальше. Но слава о чуде быстро пронеслась из города в город до самой столицы Иерусалима. Люди удивлялись или сомневались, в соответствии с их характером, а временные и духовные правители вновь задумывались о том, не опасен ли этот человек, не угрожает ли он установленным обычаям и порядку.

При Своем странствовании Иисус однажды был приглашен в дом одного почетного горожанина того города, где Он проповедовал. Этот человек принадлежал к числу фарисеев, отличавшихся чрезвычайной набожностью, соблюдением всех церемоний и обрядов и настоянием на точном исполнении буквы закона. Фарисеи являлись *сверхправоверным* центром правоверного нароОни были "необычайно хорошими" членами церкви и общества. До сих пор их название является синонимом "набожного притворства".

Непонятно, почему именно фарисей пригласил к себе Учителя. Возможно, что это было сделано из любопытства и желания поймать гостя на каких-нибудь объяснениях и признаниях, которые впоследствии могли бы быть использованы против Него. Во всяком случае, приглашение состоялось и было принято.

Учитель заметил, что некоторые мелкие почести, обычно оказываемые иудеями гостям равного с ними сословия, были упущены хозяином. Ему не помазали волосы

драгоценным маслом, как полагалось в таких домах в знак уважения к гостю. Было ясно, что на Него смотрели скорее как на "диковину" или "увеселение", а не как на друга. Но Он промолчал, не обращая внимания на это пренебрежение. И сначала обед проходил гладко.

Хозяин и гость разлеглись по-восточному, обсуждая различные темы, как вдруг в залу неожиданно вошла женщина. По ее платью можно было узнать, что она принадлежала к числу женщин легкого поведения, которых было много во всех восточных городах. Она была ярко одета, и ее распущенные волосы ниспадали на плечи, как полагалось таким женщинам в той стране. С устремленным на учителя взглядом она тихо продвигалась к Нему, к великому недовольству хозяина, опасавшегося скандала, считая весьма вероятным, что учитель сделает выговор за то, что она осмелилась явиться к Нему, духовному учителю.

Но женщина подходила все ближе к Нему и, наконец, нагнувшись так низко, что голова ее соприкасалась с Его ногами, она разразилась рыданиями. Незадолго до того она слышала проповедь учителя; семена Его учения пустили корни и расцвели теперь в ее сердце; она пришла доказать свою верность и принести Ему в знак уважения дар. Она обливала Его ноги слезами и отирала их своими длинными волосами. Затем она поцеловала ноги Его, в доказательство преданности и обожания.

У нее на груди была цепочка с маленькой коробочкой, наполненной драгоценным благовонным маслом, который она очень ценила. Это была эссенция роз, извлеченная из редчайших цветов. Она распечатала коробочку и вылила драгоценное масло на руки и ноги Учителя, который не сделал ей выговора и принял дар даже из такого источника. Хозяин стал предаваться нелестным по отношению к уму гостя мыслям и насмешливо улыбаться.

Тогда Иисус повернулся к нему с улыбкой и сказал: "Симон, ты думаешь про себя следующее: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница". Фарисей был очень смущен, так как Учитель при помощи оккультной телепатии в точности угадал его мысли. И затем Учитель с кроткой насмешкой обратил внимание хозяина на то, что женщина, собственно, исполнила то, что он упустил сделать как хозяин. Разве она не омыла и не вытерла ноги Его, как сделал бы сам фарисей, если бы считал своего гостя достойным этой чести? Разве она не помазала Его драгоценным маслом, как хозяин помазал бы почетного гостя? Разве она не запечатлела даже на ногах Его тот поцелуй, который, по обычаю, хозяин давал на щеку уважаемого гостя? Что касалось поведения женщины, то Он вполне опознал и простил его. "Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много". И, обращаясь к женщине, он добавил: "Иди с миром. Прощаются тебе грехи". И женщина удалилась с новым выражением на лице и твердым решением в сердце, так как она получила прощение и благословение Учителя.

Но этим действием Иисус навлек на себя ненависть фарисея и его друзей. Он осмеливался высказать хозяину порицание в его собственном дворце и к тому же присвоил себе священное право отпущения грехов, право, принадлежащее исключительно первосвященникам храма после соблюдения определенных обрядов и жертв на алтаре. Он кинул вызов духовенству и сделал это в доме строжайшего блюстителя формализма и приверженца власти - фарисея.

При этом случае Иисус доказал не только широту Своих взглядов, универсальность Своей любви и Свою храбрость в порицании ненавистного формализма даже в дворце ревностного приверженца его, но Свое отношение и к женщинам. Еврейский народ мало уважал женщину. Их считали недостойными сидеть рядом с мужчинами в синагоге. Считалось неприличным упоминать о родных женщинах в обществе. Они во всем должны были подчиняться мужчинам, и исполнение ими самых священных природных обязанностей считалось делом нечистым.

В особенности к падшим женщинам Иисус всегда относился со вниманием. Он видел, каким искушениям они подвергались, и понимал социальную жестокость их положения. Иисус чувствовал несправедливость положения, разрешавшего мужчине некоторые вольности, не лишавшие его уважения, в то время как женщину, провинившуюся в том же, предавали общественному презрению и постыдно изгоняли. Он всегда был готов выступить в их защиту и всегда страдал от оказываемой им людьми несправедливости. И однажды, когда Его призвали осудить женщину, изменившую мужу, сказал: "Пусть тот, кто сам без греха, первым бросит камень в нее". Неудивительно, что отверженная женщина целовала Ему ноги и вылила на Него драгоценную мазь. Он был другом таких, как она.

Глава 7. Начало конца

Иисус по-прежнему трудился, странствуя по всей стране, проповедуя в городах и деревнях и набирая все новых последователей. Он приравнивался к слушателям, давая каждому то, что ему требовалось, и не впадая в ошибку остаться непонятым народом. Он излагал перед толпой учения, которые мог понять каждый, и только в тесном кругу Своих последователей пояснял сокровенные учения, зная, что те смогут их постичь. Этим Он доказал Свое глубокое познание людей, причем следовал примеру мистиков, никогда не впадавших в ошибку разъяснения высшей духовной математики ученикам, изучавшим оккультные правила сложения, вычитания и деления. Он предостерегал Своих учеников насчет этого и даже сказал, чтоб они "не

бросали жемчуга перед свиньями".

Однажды вечером Он вошел с учениками в лодку на озере □ Генисаре. Утомленный напряженным дневным трудом, Он заснул глубоким сном, из которого Его потом пробудили шум и взволнованные крики рыбаков и пассажиров. На озере поднялась сильная буря; лодку так заливало волнами, что даже опытные рыбаки, управлявшие ею, взволновались. Паруса были сорваны, и руль сломался, так что не было возможности управлять лодкой. Рыбаки в испуге стали будить Иисуса, умоляя Его спасти их: "Наставник! Наставник! Помоги, пока не погибли. Лодка тонет! Спаси нас!"

Иисус встал и, пользуясь Своей оккультной властью, приказал ветру стихнуть и волнам успокоиться. По примеру восточных □ оккультистов Он выражал Свои приказания словами; сами по себе слова не имели значения, но они служили средством передачи сосредоточенной мысли и воли при проявлении Им оккультной силы.

Рыбаки, присутствовавшие при этом и распространившие весть о чуде этом среди народа, не поняв оккультного смысла происшествия, думали, что Он обращался прямо к ветру и водам, браня их и приказывая им прекратить бурю.

Они не постигли духовного процесса, скрытого за этими словами, и в простоте своей считали, что Он действительно бранил ветер и успокаивал волны. Все □ оккультисты знают, что при влиянии на материальные условия всегда легче и проще управлять силой воли, обращаясь к этим условиям "со словами", как будто они обладают разумом и фактическим пониманием.

Покорные мыслям и воле Учителя, ветры и волны стихли. Постепенно поверхность озера успокоилась, лодку перестало качать, и рыбаки, снова свободно вздохнув, принялись чинить мачту и руль. При работе они удивлялись и спрашивали друг друга: "Кто же это, что и ветром повелевает, и вода повинуется Ему?" А Иисус со скорбью глядел на них и сказал: "О, вы, □ маловерующие! Него вы испугались?"

Мистикам кажется странным, что люди читают в Евангелии об этом событии и других, ему подобных, и видят в них лишь изложение чудес, сотворенных какой-то сверхъестественной силой. Для читателя, изучившего основные истины, записи Нового Завета, при всей их □ несовершенности кажутся полны выдающихся оккультных указаний, до того ясно выраженных, что их, казалось бы, всякий должен бы понять. Но нет - старое правило все еще в силе - всякий читает то, для чего он созрел, всякий должен сам внести в книгу кое-что, перед тем как почерпнуть кое-что из нее; тому, кто имеет, будет дано.

При этом путешествии произошло еще второе проявление оккультной силы, о

котором церковные учителя часто умалчивают или передают его, стараясь "объяснить" его ясный смысл. Современное материалистическое направление мысли завладело даже церквами и привело к тому, что проповедники и учителя церкви стараются избежать объяснения, что они "веруют в духов" и подобных феноменов астрального мира.

Добравшись до страны □ Гегесинской на другой стороне озвсе вышли на берег, и Иисус направился со Своими учениками к городу. Проходя мимо утесов, окаймлявших берег, они увидели две странные фигуры, которые стали следовать за ними, невнятно бормоча что-то. Двое помешанных, - они оказались таковыми, - подошли ближе, и один из них как-то странно заговорил с Учителем, умоляя Его освободить их от вселившихся в них бесов. Он громко вскрикнул: "О, Иисус, Сын Бога, сжался над нами и очисти нас от бесов, которых мы впустили в себя".

Евангелие ничего не сообщает о причине этого бесовского наваждения, а проповедники предпочитают не задерживаться над этим местом, или же объяснить это заблуждением помешанных. Но оккультные предания сообщают, что оба помешанных стали жертвой своих неразумных опытов в сфере психических феноменов, как например, "вызова духов" при помощи черной магии. Другими словами, эти двое делали опыты в области еврейской некромантии (волшебства) или □ вызывания и призывания бесплотных астральных дух которые затем отказались вернуться на свой план, внедрились в физический организм возбудителей и остались там, сделав тех маньяками или помешанными, живущими в пещерах, которыми изобиловали утесы. Мы не хотим вдаваться здесь в подробности относительно этого, но желаем дать оккультное объяснение этого плохо понятого "чуда" Иисуса, которое весьма ясно всем □ оккультиста

Иисус вполне постиг первопричину этого недуга и стал сразу же выгонять этих засевших астральных духов, при помощи Своей оккультной силы. Вскоре послышался крик с ближайших гор, и большое стадо свиней пронеслось по горе, бросилось вниз с крутизны и потонуло. Изложение Евангелия ясно повествует, что бесы, вышедши из людей, вошли в свиней, что те с испуга бросились в воду и утонули. Иисус ясно и определенно обратился к бесам, называя их "нечистыми духами", и приказал им "выйти" из тех людей.

Развитые оккультные ученики понимают, почему свиньи были избраны для удаления астральных духов на их собственный план существования, но об этом мы не можем распространяться в этой книге, предназначенной для всеобщего чтения.

Бесноватые обрели свое прежнее нормальное состояние и, по преданиям, Учитель разъяснил им неправильность их поступка и приказал навсегда отказаться от гнусных опытов, имевших для них столь грустные последствия.

За немногими исключениями, церковь и проповедники предпочитают обходить молчанием частые упоминания о дьяволах, демонах и пр., встречающиеся в Библии. Они считают, что те, кто писал о событиях, связанных со служением Иисуса, вероятно были суеверными и верили в бессмысленную "демонологию того времени" (хотя они же считают этих писателей "вдохновенными людьми"). Они не признают того факта, что Сам Иисус повторно обращался к этим духам, приказывая им удалиться из тех, в кого они внедрились. Неужели церковь считает, что и Учитель был необразованным, легковверным крестьянином, разделявшим народное суеверие?

Казалось бы, что это так. Мы исключаем католическую церковь при таком осуждении потому, что ее правители признали суть дела и предупреждали своих последователей не делать опытов в области некромантии или вызова бесплотных астральных духов.

Оккультное учение знакомит учеников с различными планами бытия, из которых каждый имеет своих обитателей. Оно указывает, что на астральном плане существуют бесплотные духи, которых не следует переводить на наш план. Оно предостерегает от опытов □ вызывания и призывания этих нежелательных обитателей тех планов. Эти □ вызывания делались в древние и средние веЖаль, что некоторые из современных психических исследователей не считаются с этими предостережениями и рискуют подвергнуться серьезным последствиям своего безумия. Мы настоятельно советуем нашим читателям не предаваться таким безрассудным опытам в области феноменов астральных планов. Один писатель удачно сравнил "психизм" с большой машиной, которая, втянув человека в свое зубчатое колесо, непременно уничтожит его. Не приближайтесь к колесам!

Это "чудо" Иисуса возбудило большое волнение и привело к обвинению, что Он при Своих странствованиях вводит бесов в стада животных и этим истребляет последних.

Духовенство разжигало это мнение и поддерживало чувства недоверия, ненависти и боязни по отношению к Учителю. Это недоверие и ненависть постепенно росли в правоверной среде населения. Уже были посеяны семена Голгофы. Ненависть и ханжество наполняли и семя, и плод.

Иисус вернулся в □ Капернаум снова городок наполнился людьми, искавшими познаний и исцеления. Слава о творимых Им чудесах распространилась повсюду, и больных приносили издалека для того, чтобы Учитель дотронулся до них.

В то время к Иисусу пришел некий человек, □ Иакоторый был начальником синагоги. У него была двенадцатилетняя дочь, серьезно заболевшая, так что врачи считали ее состояние безнадежным. □ Иайр поспешил к Иисусуав перед Ним на колени, умолял Его спасти любимую дочь, пока она не отошла еще за темные врата неизвестности. Учитель сжалился над горем отца и, прервав свою проповедь,

отправился к дому □ Иаир Его разум был сосредоточен на исцелении, организм Его был преисполнен жизненных сил, вызванных для исполнения предстоящего труда; вдруг Он почувствовал прикосновение к краю Своей одежды и сразу понял, в чем дело, сказав: "Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Кто прикоснулся ко Мне"? При их приближении к дому □ Иаира оттуда выбежали слуги и сообщили что дочь начальника умерла. Отец пришел в отчаяние, так как был преисполнен светлых надежд. Но Иисус сказал ему: "Не бойся, только веруй, и спасена будет". Взяв с Собой Иоанна, Петра и Иакова, Он вошел в комнату умершей. Отстранив плачущую семью и собравшихся соседей, Он воскликнул: "Отойдите! она не умерла, но спит". При этих словах Учителя среди друзей и соседей послышались возгласы возмущения. Как смел Он насмехаться над покойной, оставленной врачами, и над которой священники уже начали производить последние священные обряды? Но, не обращая внимания на них, Учитель положил руку на голову ребенка и затем взял в Свои руки ее маленькую, остывшую ручку. Тогда произошло нечто необычайное: маленькая грудь начала вздыматься, а бледные щечки стали розоветь. Затем зашевелились руки и ноги, и истощенные члены стали расправляться. Раскрыв глаза, дитя удивленно взглянуло на Исцелителя и кротко улыбнулось Ему. Тогда Учитель приказал дать ей поесть и, нежно взглянув на нее, удалился из комнаты.

После этого начались обычные споры. Некоторые утверждали, что оживили другую, а иные заявляли, что девочка была лишь в трансе и все равно проснулась бы. Разве сам Учитель не сказал, что она лишь спала? Иисус не слушал эти споры и вернулся к Своей работе.

Служение продолжалось по-прежнему. Он стал высылать Своих учеников в более продолжительные странствования, вполне посвятив их в оккультные способы лечения. Они действовали с большим успехом.

Правительство обратило внимание на все развивающееся влияние молодого Учителя, и шпионы стали еще усиленнее следить за Его действиями. Слухи о Его учении и Его действиях дошли до Ирода, который признал их сходство с учением Иоанна Крестителя, убитого им, и понял, что даже если люди умирают, дух их учения продолжает жить. Неудивительно, что чувствующий свою вину правитель в ужасе воскликнул: "Это истинно дух Иоанна, убиенного мною, восстал из гроба, чтобы отомстить мне"! И правительство сообщило в Рим, что у них проживает молодой фанатик, приобретший тысячу последователей по всей стране, и которого многие принимают за Мессию и будущего царя евреев. Из Рима пришел приказ зорко следить за этим человеком, который, очевидно, стремился поднять восстание, и засадить Его в тюрьму или приговорить к смерти, как только будут достаточные доказательства Его вины.

К тому времени Иисус находился у маленького рыбацкого города □ Вифез Там пристала к берегу Его лодка, и Он надеялся отдохнуть пару дней. Но увы! К месту

высадки собралась большая толпа, прося у Него поучений и исцелений. Не считаясь с Своей физической и духовной усталостью, Он исполнил просьбы народа. Исцеляя тут, помогая там, Он всей душой отдался Своей работе. Всего собралось около пяти тысяч народу, и к вечеру поднялись жалобы, что в лагере не хватает пищи для прокормления масс. Возникло большое волнение, слышались не только жалобы, но и проклятия. Духовные нужды были забыты, телесные нужды настоятельно проявлялись. Чем можно было помочь?

Он призвал к себе тех, кто заведовал заботой о питании их небольшой группы и, к Своему огорчению, узнал, что весь их запас состоял из пяти хлебов и двух рыб. А денег не было, так как они всецело зависели от гостеприимства жителей и подаяний верующих. Ученики советовали Иисусу отпустить народ, чтобы все вернулись в Вифезду за пищу. Но Иисусу это было не по душе, так как среди собравшегося народа было много больных, пришедших издалека, чтобы повидать Его и просить исцеления. И Иисус решил накормить народ.

Он велел ученикам рассадить народ рядами по пятидесяти. Затем приказал принести Ему их скудный запас пищи и, возрев на небо, благословил ее и велел ученикам раздать народу. Ученики стали раздавать пищу, переглядываясь со страхом и удивлением. Неужели их учитель лишился рассудка? Но пища как-то множилась, и в конце концов все пять тысяч насытились. И когда все поели, то осталось еще много кусков, которые были собраны в короба и розданы самым бедным из толпы.

Но тут возникли беспорядки. Насытившийся народ, чувствуя проявление силы, способной вечно насыщать его даром, пришел в восторг, и раздались крики: "Мессия, царь Иудейский! Сын Давида! Правитель Израиля!". Самые смелые, а может быть и шпионы, желавшие поставить Иисуса в неловкое положение, предложили толпе соединиться и шествовать с Иисусом во главе из города в город до самого Иерусалима, чтобы там возвести Его на престол Израиля. Иисус понял, какая опасность грозит Его миссии, и отговорил смельчаков от этого плана, но, опасаясь вмешательства правительства, Он приказал двенадцати взять лодку и переправиться на другую сторону озера. Иисус отослал учеников из осторожности, но сам остался с толпой, не страшась грозящей опасности.

Он уединился в соседние горы и там провел ночь в размышлении. Рано утром Он увидел, что на озере поднялась буря и что маленькая лодка, в которой были его ученики, подвергалась опасности: она легко могла быть поглощена волнами. Ему хотелось быть с ними, чтобы утешить и успокоить их. Не имея под рукой лодки, Он смело вступил в воду и стал быстро продвигаться по направлению к лодке, почти не сознавая оккультной силы, употребляемой Им, чтобы удержаться на воде. Вскоре Он нагнал учеников, но те, увидав светлый образ, приближавшийся к ним, испугались, думая, что это дух или призрак. Иисус сказал: "это Я, не бойтесь!" Петр сказал Ему в ответ: "Господи, если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде". И учитель с

улыбкой повелел ему: "Иди!". Петр, в котором вера в учителя возбудила большую оккультную силу, прыгнул за борт и пошел по воде, но, внезапно потеряв веру и смелость, он лишился силы и стал тонуть. Тогда учитель взял Петра за руку и довел его до лодки.

В попытке Петра пройти по волнам мы имеем наглядный пример влияния веры при проявлении оккультной силы. Все □ оккультисты сознают это и без слепой веры не решаются проявлять чудо. Они знают, что только вера творит чудеса. Пока Петр верил, он был в состоянии противодействовать некоторым законам природы при помощи других, менее известных законов; но как только вера сменилась страхом, он лишился силы. Это неизменный оккультный принцип, и в рассказе о хождении Петра по воде кроется очень много оккультных указаний - для тех, кто способен в них разобраться.

Благополучно добравшись до берега, Иисус снова принялся за Свой труд. Но по ту сторону озера покинутые люди были озлоблены и жаловались, что их руководитель изменил им, и что они лишились хлеба и рыбы. Они ожидали, что и впредь будут накормлены даром, поэтому стали бранить учителя, которого приветствовали день до того. Так Иисус, подобно всем другим великим учителям, испытал неблагодарность толпы. Алчущие хлеба и рыбы, требующие, чтобы их даром кормили и одевали, алчущие чудес, требуя все большее количество их, всегда были отравой великих преподавателей истины. Это жестокая и горькая истина, но все учителя и усердные поборники истины должны испытать это. Толпа, сегодня восхваляющая духовного учителя, способна завтра же разорвать его на куски.

Ошибочно понятая добродетель Иисуса, заставившая Его накормить толпу при помощи оккультной силы, привела к новым осложнениям. Формалисты, фарисеи и книжники, узнав о случившемся, собрались вокруг учителя и стали обвинять Его в нарушении правил и обряда, предписанного духовенством и требовавшего, чтобы правоверные мыли руки до □ приступления к еОни обвиняли Его в ереси и неправильном учении, отвлекавшем народ от обычных церемоний и обрядов. Иисус возмутился и воскликнул в негодовании: "Лицемеры! Вы придерживаетесь законов человеческих, а не соблюдаете законов божеских! Вы моете руки, но не души ваши. Вы слепые управители слепых и вместе с последователями вашими падаете в канавы и лужи. Прочь с лицемерием вашим!"

Но возмущение, вызванное Его действиями, не проходило, и разочарованный доказательством непроизводительности той почвы, на которой Он сеял драгоценные семена Истины, Иисус собрал своих последователей и направился в более тихую местность Тира и □ Сидон чтобы отдохнуть и обдумать новые планы действия. Он уже предвидел начало конца.

Чтобы понять положение Учителя в то время, следует вспомнить, что Он всегда был

в единении с простым народом, всюду с восторгом принимавшим Его. Пока Он находился среди народа, правители не осмеливались напасть на Него, боясь серьезного народного восстания. Но когда им удалось отстранить народ, они стали явно притеснять Его и под конец почти добились Его изгнания. Они заставили Его избегать больших городов, и Он придерживался менее населенных областей; даже там за ним следили шпионы правительства, стараясь запутать Его в своих сетях.

Приблизительно в то время Иисус сообщил Своим ученикам о Своем Божественном происхождении, в котором Он уже не сомневался. Он рассказал им о предстоящей Ему добровольно избранной судьбе. Он внушил им не ожидать сразу плодов труда Его, так как сеял семена, которым суждено было принести плоды по прошествии нескольких веков. Он поведал им мистическую тайну, являющуюся основой Его труда и передаваемую и теперь еще посвященным оккультных братств. Но даже эти избранные люди с трудом постигали истинное значение Его учения, и однажды Он был почти доведен до отчаяния, случайно услышав, как ученики спорили между собой о предстоящих им высоких должностях.

Иисус чувствовал, что для Него настала пора возвращения в Иерусалим, чтобы закончить там свою необычайную стезю. Сознывая, что этим Сам кидался в ливиную пасть духовенства и правительства, Он тем не менее направился в Иерусалим. Этот путь был тернист, потому что с приближением к столице число Его врагов увеличивалось, и вражда все росла. В одной деревне Ему даже было отказано в ночлеге, что являлось неслыханным событием в восточных странах. В другом месте Его закидали камнями и сильно ранили. Толпа была настроена враждебно к Нему и оплачивала за Его благодеяния ругательствами и оскорблениями. Такова судьба носителей истины, разбрасывающих священные жемчужины перед свиньями в образе недостойной народной толпы. Много и много раз это подтверждалось при работе тех, кто трудился на благо народа. И все же нам приходится слышать жалобы, зачем нести народу учения, которые не распространяются среди толпы? Ответом на этот вопрос может сокровенное учение приберегаются лишь для немногих, удел которых - мученичество, пытка, тюрьма, распятие и то, что в наши дни заменяет их.

Продвигаясь к Иерусалиму, Иисус зашел в Персу, недалеко от □ Вифаңде жила знакомая семья, состоявшая из двух сестер, □ Марфѣ и Мари их брата Лазаря. Там Его настигла весть, что друг Его Лазарь смертельно болен; Его просили вернуться в □ Вифанийю для его исцеления. Но Иисус отказал. Прошло несколько дней, и Иисус направился в □ Вифаңю, объявив ученикам, что Лазарь скончался. И по приходу в □ Вифанийю они убедились, что Лазарь действительно умер и уже погребен. Иисуса приняли крайне враждебно. Казалось, что народ хотел выразить: "Опять пришел самозванец-еретик. Даже умирающему другу Он побоялся помочь. Он лишен своей силы и теперь обесславлен и осмеян!" Затем пришла □ Марфа и упрекнула Его равнодушием и запозданием. Иисус возразил ей, что Лазарь воскреснет, но она усомнилась в Его словах. Потом пришла Мария, явное горе которой тронуло до слез

Иисуса, выдавшего столь много человеческих страданий, что глаза Его почти разучились плакать.

Учитель спросил: "Куда вы унесли его"? И они повели Его к могиле, а за ними шла толпа, жаждущая новых чудес со стороны человека, которого она боялась, но в то же время ненавидела и ругала. Иисус остановился перед могилой и приказал убрать прикрывающий ее камень. Люди заколебались, зная, что там лежит тело, и чувствуя трупный запах его. Но, повинувшись настояниям Учителя, они все же откатали камень, и Иисус встал перед темным отверстием могилы.

Несколько минут Он стоял неподвижно, отдавшись размышлению и сильному духовному сосредоточению. Глаза Его приняли особое выражение, и по каждому мускулу видно было, что Он напрягал все Свои силы.

Затем могучим усилием воли возбудив все подвластные Ему силы, Он громко и властно позвал: "Лазарь, Лазарь, выходи!"

Народ ахнул от ужаса, услышав этот призыв к уже разлагающемуся телу, и стал роптать, но Иисус продолжал: "Лазарь, Лазарь, приказываю тебе: выходи!"

И тогда произошло нечто невероятное: у отверстия могилы появился призрак, укутанный в саван, старающийся освободиться от пут и выбраться к свету.

Это действительно был Лазарь. Тело его оказалось чистым и нежным, как у младенца. Иисус сотворил чудо, перед которым меркло все, прежде Им сотворенное.

Волнение, возникшее после этого поразительного чуда, дошло до Иерусалима и вновь встревожило правителей, решивших на этот раз прикончить с этим делом и навсегда уничтожить вредного шарлатана.

Вызвать из могилы разлагающееся тело! К каким обманным чудесам Он еще прибегнет для оболыщения доверчивого народа? Этот человек был действительно опасен и подлежал немедленному обезвреживанию.

Несколько часов после получения известия о воскресении Лазаря собрался главный совет еврейского духовенства, Синедрион, спешно созданный для принятия решительных мер против нечестивого самозванца, который и так уж слишком долго издевался над установленными порядками и религией. Решили одолеть Его, пока Он не возбудил снова народ. Еврейское духовенство предупредило римское правительство, что опасный человек, приближавшийся к столице, называет себя еврейским Мессией и намеревается сначала низвергнуть правителей храма, а потом провозгласить себя царем иудеев и встать во главе армии против могущественного Рима.

Таким образом, все было пущено в ход, и представители закона ждали лишь случая, чтобы при первом публичном выступлении Иисуса и Его последователей заключить их в тюрьму, как врагов общества, веры и государства. Римские правители взволновались при получении таких сообщений от иудейского правительства и приготовились подавить восстание при первом его проявлении. Духовенство снова собралось, и по предложению первосвященника Каиафы было решено, что лишь смерть самозванного Мессии может положить конец возбуждению, грозившему их власти.

Итак, жребий был брошен.

А Иисус в то время отдыхал в □ Вифаии, окруженный большими толпами, спешившими отовсюду, чтобы взглянуть на Лазаря. Люди вновь уверовали в Иисуса и с шумом и восторгом хвалили Его. А вчера они проклинали Его, и вскоре будут кричать "распять Его!" Такова природа большинства людей. В минуту ареста Иисуса никто не остался при Нем - даже из избранных двенадцати один предал Его, другой отрекся, а остальные разбежались. И для таких людей Иисус жил и страдал!

Глава 8. Конец жизненного труда

Чтобы немного отдохнуть до въезда в Иерусалим, Учитель искал уединения в малонаселенных местечках вблизи пустыни. Он странствовал с двенадцатью учениками в окрестностях деревни □ Ефраим Персе, по Галилейской стране.

Но и тут временный отдых недолго длился. Перед самой Пасхой Иисус собрал Своих двенадцать и пустился с ними в путь. Странствование это возбудило сильнейшее любопытство среди богомольцев, отправляющихся в столицу. Распространились слухи о намерении Иисуса собрать все Свои силы и свергнуть правителей. Уже было известно, что Синедрион намеревался наказать Его, и народ спрашивал, к чему Ему идти навстречу врагу, если не с намерением его уничтожить?

Вера в такое Его решение изменила отношение в Его пользу, и многие, до того отвернувшиеся от Него, снова к Нему примкнули. Они снова мечтали о победе и снова предвидели бесконечный запас хлеба и рыбы. Они окружили Его, желая принять участие в победоносном шествии. Но Иисус не поощрял их и не разговаривал с ними. Он знал, что привязанность их будет непродолжительна.

Услышав о Его приближении и желая присутствовать при Его торжественном въезде в столицу, Иерусалимский народ столпился на окраине города, по которой Он должен был пройти. Наконец послышались крики "вот Он!", и, к своему великому удивлению и разочарованию, народ увидел Его, скромно сидящего верхом на осле. Толпа разошлась, презрительно усмехаясь. Но богомольцы усыпали путь Его пальмовыми ветвями и восторженно кричали: "Благословен наш Мессия! Приближается царь Израиля!"

Учитель направился прямо в храм. Правители не решались задержать Его. Они действовали крайне осторожно и даже допустили возвращение Его на ночь в Вифани. На следующее утро Он вернулся в столицу и проводил время с друзьями. Он присутствовал при богослужениях в храме и под сенью его продолжал учить и исцелять народ.

Тем временем над Его головой все более и более сдвигались тучи. Один из двенадцати, Иуда Искариот, был глубоко разочарован отказом Иисуса воспользоваться поддержкой народа для провозглашения Себя Мессией и царем Иудейским и решил предать Его. Время шло, Иисус проводил ночи в Вифани дни в храме. Наконец священники решились на важный шаг. Они потребовали, чтобы Он доказал Свое право проповедовать правоверным членам церкви. Иисус ответил им вопросами, на которые они не осмелились дать ответа. Тогда священники снова приступили к расспросам, надеясь, что Он выскажет что-нибудь противное церковным уставам, что дало бы право арестовать Его.

Но Иисус искусно избегал их ловушек. Они старались вовлечь Его в разговоры о государстве, чтобы Он осудил Римское правительство, но напрасно.

В конце концов Иисус возмущенно воскликнул: "Горе вам, змии, порождения ехиднин! Лицемеры! Притеснители бедных! По наружности вы пастыри, а внутренне вы переодетые волки, желающие съесть овец, вам доверенных. Горе вам, книжники, лицемеры, фарисеи!"

И предсказав полное разрушение храма, так, что не останется камня на камне, Он покинул храм и ушел обратно в Вифани

В эту ночь Иисус беседовал с двенадцатью. Он сказал им, что кончина Его близка, что Ему придется умереть, что они, Его двенадцать, станут странниками на земле, подвергаясь преследованиям ради Него и во имя Его. Некоторых из учеников это сообщение крайне огорчило, так как они мечтали о земном возвеличении, о высоких должностях. Иуда почувствовал, что настало время действовать и, незаметно удалившись, пошел к первосвященникам и заключил ту ужасную сделку, которая на веки превратила имя его в синоним предательства.

На следующий день, в среду, Иисус все двадцать четыре часа отдыхал в □ Вифани, очевидно, набирая силы для приближавшегося испытания. Он даже уединился от учеников и провел день в умственном созерцании. Так провел Он и часть дня в четверг, но при наступлении вечера Он собрал всех двенадцать на пасхальный ужин, составлявший один из пасхальных обрядов.

Даже это последнее торжественное собрание было омрачено мелким спором среди учеников относительно права старшинства при посадке за стол. Иуде удалось занять почетное место рядом с Учителем. Иисус поразил всех Своим требованием омыть ноги. Этот оккультный обряд, непонятый двенадцатью учениками, исполнялся □ иерофантами оккультных братств по отношению к собратьям перед отправкой их особенно важным поручением. Затем Он велел ученикам омыть ноги друг другу, в знак признания великой миссии каждого.

Потом Иисус, предчувствуя события следующего дня, озабоченно воскликнул: "Один из вас, Моих избранников, предаст Меня!" Огорченные ученики спрашивали Его по очереди: "не я ли, Господи"? Иисус каждый раз качал головой. Но Иуда не спросил, а в смущении протянул руку и взял кусок хлеба с тарелки Учителя. Тогда Иисус взял кусочек хлеба и, помочив его в Своей тарелке, передал Иуде, проговорив спокойно: "Иуда, делай свое дело, не теряя времени". Иуда смутился и украдкой удалился от стола.

Тогда начался достопримечательный разговор последнего ужина, о котором сказано в Евангелии. Тогда же впервые был исполнен обряд святого причастия, мистическое значение которого мы объясним в одной из последующих глав.

Вскоре после этого все ушли из комнаты. Под сенью деревьев, в саду Гефсимании, уединившись от учеников Своих, Иисус предался молитве и размышлению. Он громко взывал к Отцу, моля дать Ему силы для конечного испытания. Борясь с сомнением и страхом, победив плотские стремления и побуждения, Он воскликнул: "Отец, да будет воля Твоя!", и этими словами Он навсегда отказался от Своего права остановить ход наступающих событий. Слагая с Себя свою могущественную оккультную силу обороны, Он, подобно пасхальному агнцу, лег на жертвенный алтарь.

Выйдя из сада, в котором Он только что сотворил величайшее чудо, чудо Самоотречения, Иисус приблизился к ученикам со словами: "Вот приблизился час - предатель пришел сделать свое дело".

Послышалось бряцание оружия и тяжелые шаги, и появилась военная стража и духовенство; перед ними шел Иуда Искариот. Он продвигался, будто в столбняке, и подойдя к Иисусу, поцеловал Его со словами: "Радуйся, □ РаѵѵИисус воскликнул: "Иуда! целованием ли предаешь Сына человеческого?" Казалось, что в эту минуту

горе Учителя достигло крайних пределов. Стража окружила Его. Иисус не сопротивлялся. Когда они подходили, Он спросил: "Кого вы ищите?" Начальник ответил: "Мы ищем того, которого люди называют Иисусом Назарянином", Учитель сказал: "Я тот, которого вы ищите".

Ученики противились аресту, и Петр ударом меча отсек ухо одному рабу первосвященника. Но Иисус приказал ученикам не сопротивляться и, подойдя к раненому, исцелил его. Затем Он сказал, что если бы Он пожелал, все небесные легионы спустились бы в Его защиту. После этого Он попросил начальника увести Его. Уходя, Он повернулся к ученикам, чтобы проститься с ними, но они все, до последнего, уже покинули Его, оставив Его одиноким в час испытания. И так же всякая смиренная душа должна быть одинока в минуту высочайшей борьбы - одна со своим Создателем.

Иисуса повели в город и направились ко дворцу иудейского первосвященника, где в ожидании Его тайно собрался Синедрион. И там Он предстал на суд церковных тиранов, связанный, подобно простому преступнику. Он, который одним усилием воли мог бы уничтожить весь дворец и всех его обитателей!

Подверженный, ударам и всяким низким оскорблениям, Учитель оставался спокойным. Подкупленные свидетели выступали против Него, обвиняя Его во всяких преступлениях и ересь. Тогда Каиафа обратился к Нему с главным вопросом: "Ты Христос?" При общем молчании Иисус ответил: "Это Я". Тогда первосвященник вскрикнул в смятении: "Он богохульствует!"

С этого момента не оставалось более надежды на спасение Учителя. Он Сам приговорил Себя к смерти. Не могло быть ни отступления, ни отсрочки. Его грубо вывели из зала и предоставили надругательствам и оскорблениям толпы, которая широко воспользовалась своими правами. Оскорбления, проклятия, ругательства, насмешки и даже удары посыпались на Него. Но Он безропотно терпел все. Его мысли уже отошли от земного и возвысились на планы, на много превышающие все человеческие мечты. Его душа была направлена на истину, и все неистинное исчезло из Его сознания.

На следующий день после ареста Иисуса повели к римскому правителю, Пилату, на гражданский суд. Пилату не хотелось осуждать Иисуса, так как он считал, что весь спор возник из-за богословских и церковных разногласий, которые не касались гражданских законов. Жена его, чувствуя почему-то тайную симпатию к Учителю, предостерегла его не вмешиваться в этот спор. Но ему трудно было противостоять сильному влиянию еврейского духовенства, с которым, по указаниям из Рима, приходилось считаться. К тому же, духовенство возбудило гражданское дело против Иисуса, обвиняя Его в попытке возбудить восстание и провозгласить себя царем Иудейским. Пилат не знал, как поступить. Кто-то из духовенства предложил предать

Иисуса суду самого Ирода, так как Иисус был родом из Галилеи и там сотворил главные "преступления". Чтобы освободиться от ответственности, Пилат охотно воспользовался этим предложением. Дело было передано Ироду, по случаю пребывавшему в это время в Иерусалиме. Иисуса повели во дворец Ирода, и Ирод подверг Его гнусным оскорблениям и унижениям, после чего велел снова повести Его к Пилату.

Преследуемый толпой Иисус вновь предстал перед Пилатом, который был крайне недоволен, что Ирод возложил на него ответственность за приговор. Наконец Пилат придумал выход из положения: он воспользовался еврейским обычаем, признанным Римскими правителями, по которому в праздник Пасхи освобождается один из главных преступников. Пилат объявил, что по установленному обычаю, отпустит Иисуса. Но еврейские правители прислали ответ, что они не согласны на освобождение Иисуса, а желают освобождения преступника □ Варра. Пилат счел невозможным не считаться с требованиями еврейского духовенства и приговорил Иисуса к смерти. Послышались крики толпы, возбуждаемой духовенством: "Распните Его! Распните Его!" Пилат вышел на крыльцо и, омывая по обычаю страны руки, крикнул: "Невиновен я в крови праведника сего!" Толпа ответила: "Кровь Его на нас и на детях наших!"

Иисус был подвергнут жестоким пыткам. Его тело было изранено и окровавлено. Ради насмешки Ему надели на голову терновый венец, глубоко врезавшийся в кожу.

Ему привязали крест на спину и заставили нести его. Сделав несколько шагов, Иисус упал, так как не был в состоянии нести тяжелый крест. С большим трудом Он добрался до места распятия. Иисус был пригвожден к кресту и умирал длительной и мучительной смертью. С обеих сторон висели преступники - два вора, Его товарищи по страданию.

Иисус отказался от напитка, который полагался распинаемым, чтобы утолить их ужасную жажду. Он предпочел скончаться в полном обладании Своих способностей. Над Его головой поместили надпись: "Сей есть Иисус, царь Иудейский". Пилат хотел этим посмеяться над евреями, принудившими его приговорить Иисуса к распятию.

Когда поднимали крест, Иисус громко воскликнул: "Отец, прости им: они не знают, что делают!"

Оскорбляемый воинами и народом, Он висел и переносил ужаснейшие муки распятия. Даже один из преступников злословил и говорил: "Если Ты Христос, спаси Себя и нас". А народ спрашивал, почему Он, спасавший других, не мог спасти Себя? Но Он, который мог призвать силы для сотворения требуемого чуда, не отвечал и молча ожидал конца.

Вскоре Иисус перешел в агонию. Конец надвигался.

Поднялась странная буря, солнце померкло, в воздухе чувствовалось смятение. Но вот ветер стих и наступила странная тишина. Раздался подземный гул, и произошло землетрясение. Затряслись самые основы Иерусалима, разлетелись могильные камни, открыв тела мертвых.

Раздались крики народа, в смертном ужасе кидавшегося во все стороны. Римский сотник же, увидев происходившее, пал перед крестом и сказал: "Истинно, человек этот был Богом". Иисус умер. Его тело было унесено для погребения. Друзья набальзамировали его и положили на место последнего земного покоя.

Мы подошли к той части рассказа, где оккультные предания и Учения расходятся с описанием □ евангелий. В сущности надо бы сказать, "*видимо* расходятся", потому что оба рассказа не сходятся только из-за различных точек зрения.

Мы подразумеваем события Воскресения.

Следует припомнить, что Иисус говорил Своим ученикам, что Он через три дня "восстанет из мертвых" и снова появится среди них. Большинство понимает это как указание, что Он снова воплотится в прежнее тело, и что так надо и понимать Его вторичное появление. Евангельские изложения безусловно поддерживают эту мысль.

Оккультные предания говорят иное. Они сообщают, что Иисус действительно явился ученикам Своим три дня после смерти и временно жил с ними, поучая их и объясняя им глубокие тайные догматы. Но мистики всегда считали и проповедовали, что Он появился вновь в астральном теле, а не в отброшенной телесной оболочке.

Для народа физическое тело являлось самым главным, и народ ожидал, что когда-нибудь в последний день все человечество воскреснет, приняв прежний плотский образ, потому всякое другое учение было бы для народа непонятно.

Но □ оккультистам и мистикам постигшим истину перерождения души, такая мысль кажется грубой и невежественной; они охотнее восприняли сокровенные учения о Воскресении и поняли, почему Иисус воспользовался астральным телом для вторичного появления.

По Евангельскому изложению, у могилы Иисуса была поставлена стража, чтобы тело не могло быть украдено с целью объявления, что Иисус воскрес, так как духовенство знало, что ходили слухи о предстоящем Воскресении Иисуса.

Сообщается, что могила была запечатана и ее охранял небольшой вооруженный отряд солдат, но, несмотря на все предохранительные меры, тело все же ожило и

восстало из могилы.

По оккультным преданиям, ближайшим друзьям Иисуса удалось при помощи влиятельного еврея, тайно сочувствовавшего Иисусу, добиться от Пилата тайного приказа, давшего им возможность унести тело в сохранившееся и никому почти не известное место, где оно постепенно превратилось в пыль, как и полагается всему земному. Эти люди знали, что Воскресение не зависело от смертного тела. Они знали, что бестелесная душа Учителя продолжала жить и должна была вновь появиться среди них в более эфирном теле, все же доступном их зрению. Всякий оккультист поймет это без дальнейших объяснений. Остальным мы советуем прочесть оккультные указания, касающиеся астрального тела и его особенностей. (См. книгу: "Жизнь за пределами смерти".) Здесь мы не можем повторно подробно описывать феномен астрального тела человека.

Первой, увидавшей Учителя в Его астральном образе, была Мария Магдалина из приверженцев Иисуса. Она плакала у пустой могилы и вдруг увидела приближавшийся к ней образ довольно неясный и ей чуждый, так что сначала она не узнала Его. Затем голос назвал ее по имени, и, взглянув кверху, она заметила, что образ стал более ясным и знакомым, и признала в нем черты своего Наставника.

* * *

Кроме того, оккультные предания подтверждают истину некоторых преданий христианской церкви, а именно, что три дня после происшествия на Голгофе в Иерусалиме и его окрестностях появлялись бесплотные образы многих людей, умерших незадолго до того. И эти астральные тела посещали места, где прежде жили, и показывались друзьям и родным.

* * *

Затем Иисус появился в астральном образе ученикам. По преданию, двое из них встретили Его утром в Пасхальное Воскресение. Они сначала не узнали Его, хотя шли одной дорогой с Ним и потом ели за тем же столом. Это неумение признать Учителя очень трудно объяснить, и церкви не стараются это делать. Но оккультные предания учат, что Иисус сначала не вполне проявил Свое астральное тело, и потому

черты Его были не совсем ясны. Затем, при еде, Он окончательно проявил Себя, так что ученики легко могли узнать Его. Все □ оккультисвидавшие, как астральное тело делается вещественным, поймут это объяснение.

Точка зрения о появлении Иисуса в прежнем земном теле никак не может согласоваться с непризнанием Его своими же учениками, бывшими постоянно с Ним до Его смерти. После короткого раздумья будет ясно которое из обоих объяснений более вероятно и разумно.

Иисус в течение сорока дней являлся немногим избранным. Это подтверждается показаниями многих людей. Существует несколько мистических преданий о Его проявлениях, которые не занесены в Евангелие. Одно из них сообщает, что Он предстал перед Понтием Пилатом и простил ему его участие в трагедии. Другое - что Ирод увидал Его в своей спальне. Третье - что Он явился первосвященникам в храме, и они в испуге пали перед Ним на колени. Четвертое - что Он однажды вечером зашел к ученикам, □ заперевшим все двери на заси снова исчез, промолвив: "Мир с вами, Мои любимые".

Евангелие сообщает о Его другом появлении перед учениками, когда неверующий Фома убедился, что это Сам Иисус явился в астральном образе. Фома положил руку на Его раны, которые, согласно известным астральным законам, проявились и на астральном теле.

Этот приход и уход Иисуса, эти неожиданные проявления и исчезновения, Его проявления лишь тем, которым Он хотел показаться, и Его □ скрывание от тех, которых Он желал оставить в неизвестности о Своем возвращении, все это последовательно доказывает каждому □ оккультискакого рода образ Он избрал для Своего вторичного появления. Если бы все люди были знакомы с законами феноменов астрального мира, то никто бы не сомневался в этом.

Евангелие рассказывает, что ученики убедились, что Иисус не явился как "дух". Они ощупали Его тело и видели, что Он ел при них, - но что из этого? По законам материализации астральных образов последние в некоторых случаях могут стать настолько вещественными, что их можно не только видеть, но и ощупать. Это доказывается и записями английского "Общества психических исследований".

Затем Иисус однажды предстал перед учениками и вместе с ними пошел к ним в горы. Дорогой Он давал указания относительно их дальнейшей работы на Земле. Потом Он простился с ними и стал исчезать. По общепринятому представлению, Он стал подыматься кверху, пока не исчез, но мистики поучают, что Его астральный образ постепенно становился невещественным и понемногу исчез из кругозора последователей; образ Иисуса с каждой минутой становился все более эфирным, и душа Его, отбросив вещественную форму и сущность, перешла на высшие планы

Бытия.

Разве кто-либо, знающий о законах и феноменах, может предположить, что плотское тело могло бы перейти на те планы Бытия, где не существует ничего вещественного? Такие представления могут быть лишь у тех, кто не может рисовать себе бессмертие иначе, как через "воскресение тела" всех умерших душ. Для □ оккультиста тел означает лишь временную оболочку. Оно не имеет ничего общего с душой, которая отбрасывает ее, как ненужную ей оболочку, вроде того, как куколка отбрасывается бабочкой, когда та расправляет свои крылья, чтобы летать по новому свету.

Все эти представления о бессмертии смертного тела являются плодом материалистических умов, не привыкших размышлять о высших планах бытия и неспособных даже умственно представить их. Они способны мыслить лишь о земле и о всем земном. И чем скорее христианство сбросит эти материалистические воззрения, тем скорее церковь почувствует столь нужное ей духовное возрождение, о котором набожные души усердно молятся

Церкви до того тесно связаны с материалистическими взглядами, что проповедник не решается даже заикнуться о существовании фаз жизненного бытия после земной жизни, из опасения, что его сочтут за "спиритуалиста" или обвинят в □ признании "духов". Неужели учение, *что человек есть духовное существо*, не согласуется с учениями Христа и библейскими писаниями ?

Неужели надо отказаться от веры в это и разделять языческие верования в воскресение "физического тела" мертвых и в бессмертие изношенного, давно отброшенного смертного тела? Которое из обоих духовных учений правильно? Разве любой разум, согласный поразмыслить, может вообще сомневаться на этот счет? Очень грустно, что правоверные церкви не сознают этого и продолжают исключать всех, кто осмеливается утверждать, что существует бытие души, независимое от физического тела.

Какая польза от души, если для обретения бессмертия требуется воскресение физического тела мертвых? И где остаются души мертвых тел в ожидании прихода Судного Дня? Находятся ли они при теле? А если нет, то они, значит, живут своей жизнью независимо от физического тела, а если это так, то к чему им надо потом снова брать свои изношенные физические тела, без которых они так хорошо справлялись при бесплотной жизни? Что делается с теми, тела которых были больные, искалеченные или слабые при смертной жизни? Неужели они принуждены навеки обитать в них? Обладатели старых изношенных тел принуждены вновь облечься в них в Последний День? К чему же вообще требуется физическое тело для будущей жизни? Разве ангелы обладают физическими телами? Если нет, то зачем они необходимы душам для высших планов? Продумайте все эти вопросы и поймите, насколько материалистично общепринятое христианское понятие в сравнении с

мнением мистического христианства, поучающего, что душа духовно поднимается с низких к высшим планам бытия до самых высоких, недоступных представлению людей нашего времени.

Оккультные предания поучают, что за время Своего сорокадневного проявления в астральном теле Иисус объяснил ученикам Своим многие высшие истины. Говорится, что Он даже показал им высшие астральные планы бытия. Он сообщил им также истинное значение Его миссии, которую Он теперь, после того, как исчезло облако Его смертного разума, ясно воспринимал духовно.

Он сказал им, что истинная задача Его последователей в посеве семян истины, не рассчитывая на немедленные результаты. Он сказал им, что плоды появятся лишь через несколько столетий, по прошествии двух тысяч лет и более. Он сказал им, что много веков будет как бы приготовлением почвы для великого труда истины, и что □ созрение плодов предстоит лишь в далеком будущем

Он говорил им о втором приходе Христа, когда действительная истина Его учений станет очевидной человечеству, и люди заживут истинной духовной жизнью. Поучал их трудиться, чтобы духовное пламя не погасло, а было передано достойным последователям. Это и еще многое другое говорил Он им до Своего отхода. Мистики поучают, что Иисус еще и теперь живет на свете, распространенный между всеми душами, живущими на земле, стараясь привести их к самосознанию, к постижению сокровенного Духа. Он всегда с нами, наш Покровитель, наш Утешитель, Помощник и старший Брат.

Он не ушел от нас! Он с нами и теперь, и навсегда в действительном духовном соединении.

Господь воистину воскрес, - восстал из смертного образа к бессмертному духовному существованию!

Глава 9. Сокровенные учения

Первая и главная часть сокровенных учений мистического христианства находится в связи с тайной о Жизни Иисуса.

Внешние учения дают неполное представление о жизни и характере учителя, и

теологи построили вокруг них здание из догматических теорий. Тайна жизни Иисуса представляет собой суть важных сокровенных учений мистических и оккультных братств и считается ими основой остальных учений. Потому мы сейчас обсудим ее.

Первым делом, следует помнить, что душа Иисуса отличалась от душ остальных людей. У Него было "девственное рождение", не в общепринятом, но в оккультном смысле, объясненном нами во второй главе этой книги. Его душа произошла прямо из рук Творца. Его дух не был подвержен повторным воплощениям, не должен был принимать низкие и неблагородные образы. Он был непорочен, чист, как Источник, из которого он вытекал. Это была девственная душа во всех отношениях.

Из этого вытекает, что Его дух не был связан кармой прежних воплощений, как души других людей. В нем не было задерживающих связей, не было семян желаний и действий, заложенных в прежней жизни и стремящихся к проявлению. Он был свободным духом - несвязанной Душой. И потому Он не только не был связан Своей кармой, но и был (по природе) свободен от кармы человечества или мира.

Отсутствие собственной кармы освобождало Его от эгоистических, личных желаний, привязывающих людей к кругу поступков и личного самолюбия. В Нем не было желания или мысли о личном возвеличении и личной славе, Он мог (по природе) свободно трудиться на благо человечества, оставаясь наблюдателем и помощником извне, не изведав людских мук и печалей (если б Он не желал перенести их).

Но Он, как мы вскоре увидим, избрал иное.

Отсутствие "кармы человечества" или "кармы мира" освобождало Его от человеческих страданий, составляющих часть кармы. Он мог бы прожить совершенно без страданий, горя и волнений, выпадающих вследствие кармы человечества на долю человека. Если бы Он хотел, Он избег бы физических и душевных мук и даже смерти. Но Он добровольно избрал их, чтобы исполнить предстоявший Ему великий труд Спасителя Мира.

Чтобы исполнить Свое предназначение быть Искупителем и Спасителем человечества, Иисус должен был взять на Себя часть кармы человечества: Он действительно перенял "грехи всего мира". Перед тем как снять эту тяжесть с людского рода, Он должен был стать человеком среди людей.

Чтобы лучше постичь это, следует помнить, что для такого существа, каким был Иисус, не существовало ни искушений, ни желаний, ни других духовных стремлений обычных людей, в которых карма бывших воплощений посеяла семена поступков, пытающихся развиться и проявиться.

Свободная душа Иисуса могла бы остаться извне наблюдательницей мирских дел, не

подвергаясь обычным побуждениям к действию. В таком состоянии Он мог бы помочь миру, как учитель и советник, но Он не смог бы свершить великий труд освобождения мира, в высшем духовном значении этого слова, как мы вскоре увидим. Чтобы стать Спасителем человечества на земле, Он должен был взять на Себя бремя земной жизни.

Оккультные предания поучают, что во время своего странствования за границей Иисус был только учителем, еще смутно познававшим Свою действительную миссию. Но постепенно Он стал испытывать периоды озарения, при которых сознавал Свое истинное призвание и разницу, существовавшую между Ним и остальными людьми. Затем Он понял, какой великий труд предстоял Ему, и начал сознавать необходимость вхождения в круг кармы человечества. Все это свершалось медленно, постепенно, и Он окончательно принес Себя в жертву только в пустыне, после того, как Иоанн крестил Его.

В пустыне, после продолжительного поста и размышления, Ему открылся путь возложения на Себя бремени кармы. С этого момента на земные души ниспало благословение, намного превосходящее человеческое воображение. Это могучая душа, движимая чистым духом, вошла в круг кармы, с целью взять на Себя главную часть тяжести и принять участие в труде действительного развития и освобождения человечества.

Следует помнить, что Иисус был свободной душой, оживляемой чистым духом, и потому Иисус был *Богом*, а не человеком, хотя и обитал в плотской человеческой оболочке. Его власть превышала власть многих великих разумов, разбросанных по вселенной и игравших большую роль в мировых движениях. Иисус был Непорочным Духом, но он был в *подчинении* Неограниченному - Великому Духу всех Духов - Богу, единому Началу всего существующего. Иисус сам сказал: "Я и Отец Едины". Его молодой разум не был в состоянии постичь истин Его происхождения, но с годами и опытом Он понял и постиг Свою собственную божественность.

По всемирным законам, установленным Неограниченным, труд поднятия мира из-под тяжести кармы может быть произведен лишь *изнутри* земного круга. Итак, Иисус понял, что для того, чтобы поднять человека, Он сам должен стать человеком. Чтобы помочь при снятии земной кармы, Он должен войти в нее, в круг ее влияния. *Так он и поступил.*

Хотелось бы знать, могут ли наши читатели хоть частично постичь значение этой жертвы? Представьте себе Непорочного Духа - Свободную Душу - до того преисполненного любовью к Человечеству, чтобы добровольно на веки веков, отказаться от полного освобождения от земного существования и добровольно взять на Себя бремя страданий, горя, несчастья и греха, составляющее земную карму. Эта жертва была в тысячи раз больше той, которую принес бы человек высшего

духовного развития. Обдумайте это, и тогда вы поймете, для чего Иисус принес Себя в жертву.

В Пустыне Иисус, решившись на отречение и жертву, сразу вошел в круг кармы человечества и стал доступен всем страданиям, несчастьям, искушениям и ограничениям человека. Его сила, конечно, осталась в Нем, но Он не был больше Богом, стоящим вне мирской жизни, а стал трудящимся среди человечества, пользующимся Своей могучей силой, но связанным "законом кармы". Он стал доступен влияниям. Например, когда его искушал Дьявол Личного Достижения, подстрекая Его искать земной известности. Если б Он остался Богом, то чувствовал это искушение не более, чем человек чувствовал бы искушение червяком. Но, ставши человеком, Он стал подвержен желанием и стремлениям, которые смущают человечество. И, согласно правилу, что чем выше духовное развитие, тем сильнее искушение самовозвеличения (потому что разум яснее постигает представляющиеся ему возможности). Иисус подвергся искушению, которое было бы немислимо по отношению к обыкновенному человеку.

Сознавая, что Он обладает силой проявить все то, чем Его искушали, Иисус принужден был побороть соблазн стать во главе человечества и сделаться Царем Мира. Подумайте, как обыкновенному человеку приходится бороться, чтобы победить желание личного возвышения, и потом представьте себе борьбу Учителя, когда сосредоточенное желание всей человеческой мысли пыталось выразиться через Него! Правда, что грехи мира налегли всей тяжестью на Него. И все же Он, возлагая на Себя Жизнь Человека, сознавал всю предстоящую Ему скорбь. И Иисус шел ей навстречу, как Человек, стоящий над всем человечеством.

Он сумел бороться и выйти победителем из борьбы только благодаря тому что твердо и всецело сосредоточился на том, что было, как Он знал, Его Истинным Я - Духом Его Души. Познав Истину, Он понимал нелепость и обман всего, что мог дать мир и, силой Своей могучей Воли, сумел отогнать от Себя Искусителя. Только вполне сознавая Свой Дух, Свое Истинное Я, Он мог порицать Соблазнителя, говоря: "Не искушай Господа Бога твоего!"

Но с наложением на Себя земной кармы и другие слабости простого смертного постоянно осаждали ум учителя. Став человеком, Ему надо было жить его смертной жизнью; надо было жить, страдать и умереть подобно всем людям и согласно законам смертности. И Он продвигался к концу, вполне сознавая, что Его ожидало. Он, Бог, возложил на Себя все атрибуты смертности, чтобы исполнить Свою задачу Искупителя и Спасителя человечества.

И так Он жил, страдал и умер, наравне с вами и мною. Он испил чашу до дна, страдая, как только могла страдать такая духовно чувствительная натура. А люди, несчастные создания, говорят, что Его страдания прекратились, когда Он испустил

последний вздох на кресте. Ведь тогда они только *начались*.

Знайте, что Иисус Христос продолжает быть среди людей, страдая их скорбями, неся с ними их наказания ежедневно, ежечасно, и так будет в течение веков, пока, наконец, душа всякого человека, даже самого последнего, самого павшего, окончательно не очистится от пятен кармы и будет таким образом вполне "искуплена" и "спасена". И в душе каждого человека живет принцип Христа, всегда стремящийся возвысить человека к познанию своего истинного "я", и это есть истинное значение "искупления" и "спасения!" Не спасение из огня ада, а спасение из огня чувственности и смертности. Не искупление воображаемых грехов, но искупление мерзости и грязи земной жизни. Божество, живущее в вас, подобно индийскому богу, вошедшему в свинью и застрявшему в ней. Иисус-учитель живет в вашей душе в форме принципа Христа для того, чтобы вы сознали, что вы божество, а не свинья. Разве вы никогда не слышали Его голоса, кричащего в глубине вашей души: "Выходи, выходи из состояния свиньи и сознай, что ты божество!" Именно это признание, сознание и проявление божества внутри вас составляет "спасение" и "искупление".

Оккультные учения передают, что Иисус, окончательно исчезнув на глазах своих учеников, перешел на высшие планы астрального мира и там быстро отбросил астральные и духовные оболочки, которыми душа Его пользовалась для проявления. Астральное тело и соответственные более высокие оболочки были сброшены Им все, кроме наивысшей. Если б Он сбросил всякий признак личного душевного бытия, Его дух мгновенно слился бы с Единым Духом - Неограниченным - из которого Он взял Свое начало, и Иисус - Его отдельная личность - совершенно исчез бы в океане Единого Духа. *Он добровольно на протяжении веков отказался от этого наивысшего состояния, чтобы исполнить свой труд, как Спаситель мира.*

Он сохранил наивысшую оболочку - духовный разум в его наивысшем проявлении, - чтобы дальше трудиться на пользу человечества. Итак, Он существует и теперь - единый по существу с Духом, и все же сохраняя Свое отдельное существование.

Но следует помнить, что Иисус, как *Иисус, сын Марии и Иосифа*, более не существует. Когда Он сбросил низшие оболочки своей личности, то личность Его исчезла. Но Его *индивидуальность* сохранилась - то есть Он еще есть Он, хотя личность Его исчезла, оставив Его и продолжать Свое бытие как *принцип Христа*.

Вышеизложенным мы хотим сказать, что когда душа достигает наивысшего духовного состояния, близкого к исчезновению в Едином Духе, то она перестает быть личностью, а превращается в *принцип*. Но принцип этот не является неодушевленной, механической силой, это живущий, ведающий, действующий жизненный принцип. Этот оккультный факт невозможно объяснить словами, потому что не существует подходящих земных определений. Мы можем только надеяться

что хотя бы выдающиеся ученики косвенно смогут постичь это.

Иисус существует по сей день, как принцип Христа, *действительно живущий* и действующий, но не заключенный в какое-либо тело, если употреблять слово "тело" в общепринятом смысле. Как принцип Христа или "Христос", Он смешан с жизнью человечества и существует в каждом мужчине, каждой женщине и каждом ребенке, которые когда-либо жили, живут теперь или будут жить за все время, пока *человек остается человеком*. Эта истина относится не только к тем, кто жил после Его исчезновения из смертного тела, но также и к тем, кто жил до Его рождения. Это кажущееся парадоксальным объяснение может быть понято если вспомнить, что души эти не "умерли", а "перешли" на астральный план, откуда они в должное время перевоплотились. Христос (так мы будем называть теперешнее состояние Иисуса) вошел и обитает в астральном плане так же, как и на материальном плане, потому что всюду, где есть души людей, где бы они ни обитали, находится Христос, вечно трудящийся для спасения и искупления человечества.

На астральном плане Он трудится в умах обитающих там душ, побуждая их сбросить сор земных стремлений и обратить свое внимание на высшее, чтобы их перевоплощения произошли в лучших условиях. На материальном плане Он трудится в сердцах и умах земных жителей, вечно стараясь возвысить их. Его целью всегда остается освобождение Духа от вещественных оков - познание истинного Я. Итак, Иисус живет в сердцах всех людей, страдая и подвергаясь распятию ежедневно, и так должно продолжаться до искупления и спасения всякого, даже наипоследнего человека.

Эта поразительная жертва Христа намного превышает физическую жертву Иисуса-человека. Постарайтесь, если только можете, представить себе даже наименьшие страдания столь возвышенного существа, принужденного обитать в мире человеческих сердец и умов, столь погрязших в материализме, ведая о всех возможностях, представляющихся душам, если они только смогут достичь высших сфер, и постоянно страдая от сознания, до чего низменны, чувственны и вещественны мысли и действия, исходящие из этих душ. Разве мучения креста не кажутся ничтожными рядом с такими духовными муками? Вы поносите жестокость евреев, распявших своего Спасителя, и в то же время вы ежедневно подвергаете гораздо более жестокому распятию *своего* Спасителя, настойчиво придерживаясь чувственности и бессмысленности земных мыслей и действий.

Сильный подъем, происшедший в мире после смерти Иисуса, являющийся лишь слабым примером того, что произойдет в будущем, зависел главным образом, от деятельного влияния Христа на сердца и умы человечества. Понятия о том, что Господь является всеобщим Отцом, и что все люди братья между собой, столь сильно проявляющиеся теперь на земле, служат лишь примером работы Христа - Спасителя и Искупителя. И высочайшие мечты воодушевленных душ нашего времени являются

лишь несовершенными призраками того, что будущее даст человечеству. Труд только начинает расцветать - полный расцвет и плод превратят землю в более чудесное местопребывание, чем казалось наивысшее представление неба для правоверных былых дней. Но и эта предстоящая будущность окажется чемто незначительным в сравнении с жизнью на высших планах, ожидающей человечество, когда оно достигнет подобающих степеней и сможет переходить все выше и выше, к все увеличивающемуся блаженству. Христос все продолжает беспрестанно трудиться, бороться и страдать, стараясь возвысить человечество хотя бы на одну незначительную ступень духовной лестницы бытия.

Христос всегда с нами, и стоит нам только признать Его присутствие, как мы почувствуем сердечное удовлетворение нашего душевного голода и духовной жажды, получив то, к чему мы всей душой стремились. Христос пребывает внутри нас и всегда отзывается на зов верующих. "Веруйте в Меня, и вы будете спасены". Какое обещание содержат эти слова, если их верно понять! Какой источник силы и утешения открывается всякой душе при верном понимании таящейся в учениях сокровенной истины! Мистическое христианство приносит эту весть истины каждому и всем из тех, кто читает эти строки. Воспримете ли вы ее?

Здесь мы попросим наших читателей приостановиться и противопоставить учениям мистического христианства, относящимся к догмату Христа Спасителя, соответствующие учения общепринятой правоверной теологии.

С одной стороны, Иисус является Господом-Человеком, сознательно избравшим труд мирового Искупителя и Спасителя, спустившимся в круг мировой кармы, отказавшись от прав Своей божественности и взяв на Себя наказания человечества. Он не только подвергся страданиям земного человека, но привязал Себя к кресту человечества, чтобы поднять человечество Своим духовным присутствием к божественному.

С другой стороны представляется образ сердитого божества, проявляющего чисто земные чувства и нравы, склонного к мщению по отношению к созданному Им человечеству и требующего его вечного наказания в огне ада. Затем, то же божество создало Сына и послало Его в мир, чтобы этот Сын стал искупительной жертвой и умер на кресте для умиротворения божественного гнева, и чтобы кровь этого божественного ягненка смыла грехи мира.

Разве вам не ясно, в чем истина и в чем извращение? Одно происходит из чистого источника духовных познаний, другое - из умов невежественных теологов, не бывших в состоянии постичь мистические учения и составивших теологическую систему, соответствующую их неразвитым умам. Они сотворили Бога, являющегося отражением их собственных животных свойств, требующего, как они сами, крови и страдания, физических мук и смерти для укрощения весьма небожеского гнева и

чувства мщения. Которое из двух понятий кажется более соответственным интуитивному шепоту чего-то внутреннего? Которое из них более одобряется Христом, обитающим в вашем сердце?

Христианские Символы Веры

Христианская церковь признает три символа веры : символ веры апостолов, Никейский и Афанасия . Из них оба первых общеизвестны, а третий мало распространен.

Апостольский символ веры употребляется чаще всего; считают, что его настоящий текст менее древен, чем Никейский символ веры , и многие ученые думают, что он представляет собой искаженный текст основного символа веры первых христиан . Он гласит:

"Верую в Бога Отца, Всемогущего Творца неба и земли. И во Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Марии девы, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего во ад, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса, сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых. Верую в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение тела и в жизнь вечную. Аминь".

Никейский символ веры был составлен и принят Никейским Собором в 325 г. п. Р. Х. В подлиннике он кончался словами: "Верую в Духа Святого", последующее было прибавлено Цареградским Собором в 381 г. после Р. Х., кроме слов "и Сына", вставленных Толедским Собором в 389 году п. Р. Х. Никейский символ веры называется также Никео-Цареградским. Текст его следующий:

"Верую во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, и чрез Которого все сотворено, сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, и распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день

по Писанию, и вознесшегося на небеса, и сидящего одесную Отца, и снова грядущего во славе судить живых и мертвых; Его же царствию не будет конца. И в Духа Святого, Господа и Животворящего, от Отца и Сына исходящего, с Отцом и Сыном достойного принять поклонение и прославление, говорившего через пророков. И во единую святую, христианскую (кафолическую) и апостольскую Церковь. Исповедую единое Крещение во оставление грехов, ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь".

Теперь вкратце обсудим с точки зрения мистического христианства главные изложения этих догматов веры, составленных через несколько столетий после смерти Иисуса.

"Верую во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого" (Никейский Символ Веры).

Текст вышеназванного основного принципа христианской веры взят из Никейского Символа Веры, более полного, чем соответственный текст Апостольского Символа Веры. Он не требует объяснений. Это изложение веры в Единую Творческую Силу, из которой все берет свое начало. Здесь нет попытки "объяснить" природу Абсолюта или придать Ему человеческие свойства, что так охотно делают теологи. Здесь просто высказывается вера в существование Одного Высшего Существа - это все, на что способен человек, все остальное было бы невежественной дерзостью.

"И во Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого" (Апостольский символ Веры). *"И во единого Господа Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, и чрез Которого все сотворено"* (Никейский Символ Веры).

В этом заявлении выражена вера в божественность Иисуса. Апостольский Символ Веры выражает более грубое восприятие, склоняясь к извращенному понятию о зачатии Девой Марией при помощи Святого Духа, подобно верованиям различных религий: герои-боги происходили от отца-бога и матери женщины.

Но Никейский Символ Веры по крайней мере ясно намекает на мистические учения, в нем говорится: "рожденного от Отца", "рожденного, несотворенного". Выражения: "Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного" доказывают мысль о тождественном духовном существе Духа И затем замечательное выражение "Единосущный Отцу" показывает поразительное понимание тайны Христа, потому что Иисус был непорочным Духом, независимым от связующих желаний и пути мирской кармы. Тождествен по сущности Своему Отцу. "Отец и Я Едины", как Он говорил. Разве в Правоверном Богословии существует что-либо, бросающее столь же яркий свет на это, как мистические учения, говорящие о свойствах души Иисуса?

"Рожденный от Марии девы" (Апостольский Символ Веры). "Сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося" (Никейский Символ Веры).

Здесь Никейский Символ Веры дает поразительно ясное изложение мистических учений. "Сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения" указывает цель воплощения. "Сошедшего с небес" указывает на существование раньше в объятии Абсолюта. "Воплотившегося" указывает на то, что Дух спустился во чрево Марии. "И вочеловечившегося" указывает на принятие телесного образа младенца во чреве. Разве мистическое учение не дает более ясного представления этой части Символа Веры?

"Распятого, умершего и погребенного, сошедшего во ад, воскресшего в третий день из мертвых" (Апостольский Символ Веры). "Страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день по Писанию, и вознесшегося на небеса, и сидящего одесную Отца" (Никейский Символ Веры).

"Сошедший в ад" Апостольского Символа веры, конечно, означает переход в область бестелесных душ - на низшие астральные планы. Теперь даже правоверные наставники не учат больше, что "ад" означает место мучений под начальством Дьявола; это определение было придумано теологами, чтобы народ с испуга посещал церкви. "Воскресший в третий день из мертвых" (и соответствующий текст Никейского Символа Веры) относится к появлению в астральном теле - к возвращению с астрального плана, где Он провел три дня после Распятия. "И вознесшегося на небеса" - это показывает веру в то, что Он вернулся туда, откуда Он пришел, потому что Никейский Символ Веры говорит: "Сошедшего с небес... воплотившегося... и вочеловечившегося".

Слова обоих Символов Веры, излагающие, что Он занял Свое Место "одесную Отца", означают что Он занял наипочетнейшее место, дарованное Отцом. Мистические учения объясняют это, указывая, что Христос отделен от Отца лишь самым эфирным промежутком духовного существа и что Он является Всемирным Принципом, уступающим по значению только Отцу. Это истинно почетное место "одесную Отца".

"Он придет судить живых и мертвых".

Этим подразумевается, что Христос заботится не только о живых, но и о мертвых, то есть о тех, кто "отошел" за и после Него и перешел, как мы уже объясняли в этой главе, в астральный мир. Поняли ли это составители Символа Веры или нет, были ли они введены в заблуждение преданием "Судного Дня", во всяком случае первые христиане, или, вернее, мистики среди них, восприняли учение, как мы его объяснили и говорили о Нем, как о "живущем в мертвых, как и в живых", как сказано

в одной из оккультных записей.

"Общение святых" означает духовное понимание тайн озаренными.

"Прощение грехов" есть одоление плотского духа и плотских Желаний.

"Воскресение тела и жизнь вечная" есть обещание жизни за пределами могилы, а не грубое понятие о физическом воскресении тела, вторгшееся в Апостольский Символ Веры, очевидно, вставленное позднее для поддержания любимой теории одной теологической школы.

Следует обратить внимание, что в Никейском Символе Веры говорится просто о "мертвых", а не о "теле".

У мистиков есть соответствующий текст: "И мы признаем *истину бессмертности души*".

Рассмотрение остальной части Символов Веры, касающихся существования "Святого Духа", будет сделано в следующей главе.

Глава 10. Тайный догмат

Последняя часть Символа Веры касается Святого Духа. "Верую в Духа Святого" (Апостольский Символ Веры). "Верую в Духа Святого, Господа Животворящего" (Никейский Символ Веры).

Большинство христиан неясно представляет себе Духа Святого - одного из членов Троицы - и высказывает, "что это непонятно". При внимательном изучении правоверных христианских писаний читатель заметит, что церковь очень неясно высказывается на эту, имеющую столь важное значение для духовенства и паствы, тему. При расспросе священника среднего образования о происхождении Святого Духа обычно выявляется, что его понятия довольно смутны, противоречивы и неудовлетворительны. В энциклопедиях и других справочных книгах тоже очень мало сказано на эту столь важную тему.

Лишь в учении мистического христианства можно найти объяснение этого вопроса. Оккультное учение точно выражается на эту тему, остающуюся столь мало понятой

правоверными учителями и учениками .

Учение мистического христианства относительно Святого Духа можно изложить вкратце следующим образом: по отношению к миру непроявленного, Святой Дух, в смысле Своих самопроявлений, является Абсолютом; по отношению к существам, еще полного самопроявления не достигшим, Он является всецело проявившейся Сущностью; по отношению к божеству, не ставшему еще творением, Он представляет божественное начало, уже успевшее проявить Себя в творческих облаках; наконец, по отношению к Богу, как Единому Абсолюту, Он является Богом в том смысле, в каком мы разумеем Бога под начальным принципом всякой творческой деятельности.

Мы просим читателей внимательно, по несколько раз, прочесть только что сказанное и глубоко вникнуть в смысл, перед тем как продвинуться дальше. Чтобы понять это, следует помнить, что Абсолют можно себе представить существующим в двух фазах. Запомните: *не как две личности или два существа, а в двух фазах*. Есть и может быть лишь *Одно Существо*, но мы можем себе представить Его в двух фазах. Одна из этих фаз - Существа Непроявляющегося, другая фаза - Существа Проявляющегося.

Существо Непроявляющееся есть Единый в фазе абсолютного бытия, недифференцированный, непроявляющийся, несотворенный; без определений качества или свойства.

Человеческому разуму невозможно постичь это понятие Проявляющегося Существа как "Предмет или Нечто" из-за самой основы его. Если б это было нечто, что мы можем себе представить, это не было бы (Абсолютом) Непроявленным. Все, что мы можем себе представить как предмет, есть нечто относительное, - проявление предмета.

Но сами законы нашего разума заставляют нас допускать существование Абсолюта Непроявляющегося, потому что Проявляющийся и Относительный Мир *должен был* произойти из Основной Действительности, которая должна быть Абсолютной и Непроявленной. И это Существо, бытие Которого допускает наш высший разум, есть Существо Непроявляющееся - Бог Отец - Которого мы не можем воспринять чувствами, существование Которого проявляется нам исключительно через Чистый Разум или посредством действия Духа внутри нас. В вещественном смысле "Бог нам Неведомый", но в высшем смысле Он может проявиться Духу Человека, Его существование может быть *известно* и доказано посредством высших способностей разума.

Непроявляющееся есть Единый в *действительном* существовании. Если бы весь мир предметной жизни и проявления, до наивысших образов, не подлежал более проявлению, то осталось бы что? Просто и единственно Существо Непроявляющееся, Бог Отец. В Нем одном все бы вместилось. Вне Его ничего бы не было. Он был бы

Сам - Един, существующий в фазе непроявляющегося существа

Мы сознаем, что при первом чтении такое понятие может показаться "слишком неясным" некоторым из наших читателей, это может показаться уверением бытия существа несуществующего. Но не торопитесь, вооружитесь терпением, и разум ваш проникнет в это понятие и увидит, что в нем таится соответствующая Истина, и тогда вы поймете, что это есть Истина. И тогда разум ваш признает, существование Бога Отца в сравнении с Богом-Святым Духом.

Святой Дух есть, как мы говорили, Абсолют в фазе проявления. Это значит, что это есть Бог, проявляющийся в Духе жизни, присущем всему и очевидной во всей вещественной жизни и во всех феноменах мира или вселенной .

В прежних трудах по философии йогов мы доказывали вам, что Дух жизни присущ любому жизненному образу и проявляется во всяком из них Мы тоже доказали вам, что все в мире живет, даже минералы и атомы, составляющие вещества. Мы вам доказали, что поскольку Дух жизни есть источник всех проявлений во Вселенной и "Бог из машины" всех феноменов, сил веществ и жизни, становится ясным, что в мире ничего не может быть мертвого, что "жизнь" проявляется во всем, отличаясь лишь степенью проявления. В наших книгах : "Пути достижений индийских йогов " и "Жизни йога" мы подробно разбирали этот вопрос.

В чем же состоит этот Дух жизни? Если Бог все, то это не может быть чем-нибудь отдельным от Бога. Но это не может быть Богом Нетворящим-Неограниченным в Неограниченной фазе - Существом Непроявляющимся. Чем же Он может быть?

Читатель поймет, что естественным и логичным ответом на этот вопрос является: "Существом Проявляющимся, Богом Творящим, Святым Духом". И в этом есть суть оккультного учения относительно великой тайны христианства. И как правильно Никейский Символ Веры передает смысл преданий ранней церкви словами : "И в Духа Святого, *Господа Животворящего*".

Учение о неизреченном, незыблемом Боге лежит в основе всех мистических доктрин всех народов, племен и времен. Под каким бы именем учение не распространялось, как бы не называлась религия, в которой оно таится, - это все же Истина о Существенном Боге во всех видах жизни, сил и вещества. И она всегда составляет тайный догмат философии, верований и религии . Внешнее учение обычно ограничивается просвещением неразвитых разумов народа и скрывает действительную Истину под понятием Личного Божества или нескольких божеств - богов или полубогов, живущих будто бы в каком-то отдаленном небесном царстве, какого-то великого Существа, создавшего мир и предоставившего его своей участи, лишь изредка обращая на него внимание и занимаясь, главным образом, награждением тех, кто поклонялся и приносил Ему жертвы, и наказанием тех, кто

Его слушался.

Обычно предполагается, что эти личные божества особенно благосклонно относятся к отдельным лицам, снабжающим их именами и храмами, и ненавидят врагов данного племени или народа.

Но тайный догмат или тайное учение всех религий сметают все эти первобытные понятия неразвитых умов и учат Истине о Существенном Боге, - о Силе, присущей всему, пребывающей в жизни и ее проявлениях. И христианство не составляет исключения из правила: это подтверждается признанием веры в Святого Духа.

В то время как правоверные церкви наших дней очень мало распространяются о Боге Духе Святом, не имея возможности объяснить значение этого определения, мистическое христианство открыто признает это убеждение прежних учений и благоговейно вторит словам Никейского Символа Веры: *"И верую в Духа Святого, Господа Животворящего"*.

Далеко не все, называющие себя христианами, знают о существовании христианского тайного догмата. Но мистики всегда знали это, и некоторые избранные, преданные души заботливо поддерживали пламя этого догмата.

Тайный догмат христианства не был основан Иисусом: Он Сам был одним из посвященных в тайны, которые были известны и распространяемы за многие века до Его рождения. Как выразился св. Августин: "То, что называется христианской религией, существовало уже среди древних народов, и *не было времени*, когда оно *не существовало* с начала рода человеческого до прихода Христа во плоти; лишь тогда уже существующая истинная религия стала называться христианством".

Мы хотели бы привести здесь несколько параграфов из труда известного писателя на религиозные темы, с которыми мы от души соглашаемся хотя далеко не во всем разделяем его взгляды. Он говорит: "Можно сказать, что в наши дни в церквях просто не преподают эти догматы. Как же это? Это происходит из-за того, что христианство позабыло многое из основных учений и довольствуется теперь лишь частью, даже очень маленькой частью прежних познаний. Вы скажете, у них ведь все те же Писания. Да, но именно в этих писаниях содержалось нечто большее, что теперь пропало. Что означают постоянные намеки Христа на "Тайны Царства Господа" и Его частые указания ученикам на то, что лишь они истинно и вполне могут понять слова Его, а что с другими Он должен объясняться притчами? Почему Он постоянно употреблял специфические термины общеизвестных в древности мистических учений? Что хочет сказать св. Павел словами: "Мы распространяем мудрость среди тех, кто совершенен" - хорошо известное специфическое определение людей, достигших определенной степени посвящения? Он повторно употребляет такого рода выражения; он говорит "о мудрости Бога в тайне, о скрытой мудрости,

предписанной Богом еще до начала мира и неизвестной никому даже из князей сего мира". Эти слова никак не могут относиться только к обычному христианскому учению, которое открыто всем проповедуется. Его ближайшие последователи, отцы церкви, отлично понимали значение его слов, потому что и они выражались; точно так же Климент Александрийский, один из самых ранних и главных, говорит нам: "Не следует открывать тайны слова профанам".

Еще по другому соображению ясно видно, что многое из ранних учений утеряно. Сейчас церковь старается сделать людей только хорошими и указывает на *святых* как на высшее достижение. А в древние времена у них были гораздо более высокие стремления. Для ставшим святым человека труд лишь начинался, потому что только тогда он мог воспринять то, что она *могла* дать ему в то время, но сейчас уже не может дать, так как забыла древнюю мудрость. Тогда ее обучение делилось на три определенные стадии: Очищение, Озарение и Совершенство. Теперь она удовлетворяется первоначальным Очищением и не дает Озарения.

Читайте слова Климента: "Нравственная чистота, как таковая, имеет значение лишь пассивного свойства; однако соблюдение ее весьма существенно, потому что она является необходимейшим условием для развития так называемого "внутреннего зрения". Тот, кто был очищен Крещением и затем посвящен в Малые Тайны (т. е. привык владеть собой и созерцать) становится зрелым для постижения Высших Тайн, прогноза, научного познания Бога".

В другом месте он говорит: "Познание превышает веру. Вера есть сокращенное познание необходимых истин, подходящих для людей, которые в спешке, а познание есть научная вера". Ученик его, Ориген, пишет о народной, неразумной вере, ведущей к тому, что он называет физическим христианством, основанным на Евангельских записях, в противоположность духовному христианству, приписываемое прогнозу Мудрости.

Касаясь учений, основанных на исторических рассказах, он говорит: "Что может быть лучшего для содействия большинству?" Но для мудрых он признает высшее учение, давая его лишь тому, кто доказал, что достоин воспринять его. Это учение не пропало: церковь откинула его, когда выставила великих гностиков - ученых, но все же оно сохранилось, и именно эту мудрость мы изучаем - именно она отвечает на все жизненные проблемы, дает нам разумные правила для жизни и служит нам истинным евангелием вестей свыше.

Св. Павел указывает на существование тайного христианского догмата, обращаясь к Коринфянам: "И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские" (1 Кор. 3:1-3).

Иисус сказал: "Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали вас" (Матф. 7:6).

Про эти слова Иисуса Св. Климент Александрийский сказал: "Даже теперь я боюсь, как сказано, "бросить жемчуг перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали нас". Потому что трудно высказывать истинные, непорочные, прозрачные слова об истинном свете свинским и необразованным слушателям".

В первое столетие после Христа, термин "Тайны Иисуса" часто употреблялся христианскими учителями, и Внутренний христианский Кружок признавался как общество выдающихся людей, уже достаточно развитых для постижения этих тайн.

В связи с этим, интересны следующие слова св. Марка: "И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают".

И дальше (Марк 4:33-34): "И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им; а ученикам наедине изъяснял все". Иисус сказал Своим ученикам (Иоанн 16:12): "Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить". Оккультное учение передает, что по Своем возвращении в астральной форме после Распятия Иисус поведал ученикам много важных, выдающихся мистических истин, "говоря о царствии Божиим" (Деяния 1:3).

Как хорошо известно изучавшим историю церкви, первые отцы христианства открыто говорили и писали о христианских тайнах.

Поликарп, Смирнский епископ, пишет некоторым другим, надеясь что "они сведущи по части святых Евангелий, и ничто от них не скрыто. Я еще не удостоился этой привилегии" (Послание Поликарпа, гл. VII).

Епископ Антиохийский Игнатий, говорит, что он еще не совершенен в Иисусе Христе. "Потому что я теперь становлюсь учеником и обращаюсь к вам как к своему товарищу-ученику". Он тоже обращается к ним, как "к посвященным в Тайны Евангелий, вместе со св. Павлом, святым мучеником". Еще: "Смею ли я писать вам о тайнах? Я боюсь это делать, чтобы не нанести вреда вам, еще младенцам. Простите меня, в случае вы не выдержите их веское значение и будете подавлены ими. Даже я, хотя я способен постичь Небесное, ангельские приказанья, различные роды ангелов, разницу между силой и властью и различие между престолами и начальством,

могущество эонов, превосходство херувимов и серафимов, величественность Духа, царство Господне и возвышающееся на всем несравненное величие Всесильного Бога, - хотя я знаком со всем этим, я все же еще далек от совершенства, и я не такой ученик, как Павел и Петр".

Игнатий говорит тоже о первосвященнике или иерофанте и уверяет что он тот, "которому было вверено святое святых, и поручены тайны Божьи" (Послания Игнатия).

Св. Климент Александрийский считался мистиком высокого разряда во внутреннем церковном кружке. В своих писаниях он постоянно намекает на христианские тайны. Он, между прочим, высказывает, что записи его составляют "смесь гностических заметок в соответствии с философией века"; учение это он воспринял от Понтаемуса, который был его преподавателем и духовным учителем. Он говорит про это учение: "Господь разрешил нам распространять эти святые тайны и этот святой луч среди тех, кто способен воспринять их. Он не раскрыл толпе то, что не принадлежит толпе, но лишь некоторым, про которых Он знал, что ОНИ способны воспринять и соответственно преобразоваться. Но тайное можно передать словами, а не письменно, и так сделал Господь. И если говорят, что писано: "Нет ничего тайного, что не будет раскрыто, нет ничего скрытого, что не обнаружится", то мы говорим, что тому, кто слышит тайну, даже самое тайное проявится. Это то, что было предсказано прорицанием. И тому, кто способен тайно соблюдать все поведенное ему, скрытое проявится истиной, то, что скрыто от большинства, проявится некоторым. Тайны передаются таинственно; высказываемое находится в устах говорящего, не столько в его голосе, как в его разумении. Я сознаю, что эти мои записки неудовлетворительны в сравнении с тем благодатным духом, которого я удостоился услышать. Но это все же может послужить образцом тому кто был ударен Тирзусом". (Мы должны объяснить здесь, что Тирзус - это мистический жезл, который носили посвященные мистических братств; сначала посвящаемый получал удар им, и потом иерофант передавал ему жезл.) Климент продолжает: "Мы не объясняем тайны полностью - отнюдь нет, - мы лишь напоминаем о них, если они забыты, или чтобы их не забыли. Я сознаю, что с течением времени многое из того, что не было записано, утерялось. Некоторое забыто нами. Некоторое, оставшееся долго не записанным, теперь пропало для нас; многое забыто, так как труд этот нелегок для малоопытных; я стараюсь восстановить это в моих записках. Некоторых я умышленно упускаю, делая строгий выбор, из боязни писать то, что я опасался высказывать. Делаю это не злостно, а из опасения, что мои читатели могут ложно понять смысл. Как говорится в пословице: "Не следует давать меч ребенку".

Невозможно, чтобы то, что написано, ускользнуло, даже если я это издал. Но постоянно размышляя, прибегая лишь к письменному изложению, исследователи того, что за пределами написано, не получают ответа. Им требуется помощь тех, кто ходил по этому пути. В моих записях я на кое-что намекаю, на кое-чем остановлюсь,

кое-что лишь упомяну. Я стараюсь говорить незаметно, проявлять тайно и доказать молча" ("Строматы" Св. Климента).

В том же труде у Св. Климента одна глава названа "Тайны веры, не предназначенные для всеобщего провозглашения". Здесь он излагает, что ввиду того, что его записки могут быть прочтены всякими людьми, мудрыми и немудрыми, "следует покрыть тайной мудрость, обучающую о Сыне Господа". И он прибавляет: "Потому что трудно предъявлять истинные, чистые и прозрачные слова свинским и невежественным слушателям. Потому что все в них покажется смешным толпе: с другой стороны, нет ничего прекраснее и возвышеннее их для благородных людей. Но мудрые не высказывают устами то, что обсуждают в совете. "То, что услышите, сказал Господь, распространяйте по домам", приказывая им принять *тайные предания истинного познания* и излагать им возвышенно и ясно тем, кто в них нуждается, но *не заставляя нас сообщать всем без различия* то, что скрыто в притчах. Следует сеять зерна истины редко, чтобы их не заметили люди, клюющие зерна подобно галкам, но если найдется хороший землепашец, то зерно взойдет и превратится в хлеб.

"Те, которые еще слепы и немы, не обладая разумением или же ослепительным, пронизательным взором созерцающей души, должны оставаться вне божественного хора. Потому, согласно методу скрывания, истинно святое слово, исто божественное и для нас необходимое, хранимое в алтаре истины, обозначалось египтянами словом "адити", а иудеями "покрывало". К ним допускались лишь посвященные. Платон тоже считал незаконным, "чтобы порочные прикасались к непорочным".

Потому предсказания и прорицания выражены загадочно и относятся к необразованному и невежественному народу. Нежелательно, чтобы все без разбора предъявлялось всем и каждому, чтобы блага мудрости распространялись на тех, которые и не думают об очищении души своей, потому что непозволительно передавать каждому случайному встречному то, что было достигнуто такими усилиями.

Тайны слова не должны быть обнаружены профаном. Тайна была установлена, так как считалась выгоднее соблюдать святое созерцание действительности. Так что с одной стороны тайны, скрытые в Ветхом Завете и обнаруженные святым, скрытые до времени Апостолов, которые сообщали их дальше в том виде, как они им были переданы Господом. С другой стороны богатства и слава тайн благородных, состоящих в вере и надежде во Христа, Обучение, обнаруживающее то, что скрыто, называется озарением, так как лишь учитель приподнимает крышку кивота" ("Строматы" Св. Климента).

Св. Климент одобрительно отзывается о словах Платона что "следует выражаться загадками"; в случае если записи нечаянно затеряются, тот, кто прочтет их, останется в неведении. Касаясь некоторых гностических записей, он говорит: "Пусть образец

удовлетворит тех, которые имеют уши. Не требуется обнажать тайну, а лишь указать стремящимся к познанию на то, что требуется, чтобы помнить о ней".

Мы повторно ссылались на Св. Климента, чтобы показать, что он, занимавший очень высокое положение при первоначальной христианской церкви, признавал и проповедовал сокровенное учение или тайный догмат мистического христианства, что первоначальная христианская церковь была организацией, имевшей мистический центр для немногих и обычный внешний центр для большинства. Разве можно сомневаться в этом по прочтении того, что он писал?

Но не только Св. Климент так писал и учил; многие другие выдающиеся члены первоначальной христианской церкви знали и одобряли Сокровенное учение. Например, ученик Св. Климента, Ориген, влияние которого было очень распространено в ранние дни существования церкви. Ориген защищал христианство от нападок Цельса, который обвинял церковь в том, что она является тайной организацией, сообщающей Истину лишь немногим, и полуистину всем. Ориген возражал, что хотя церковь, правда, скрывала от большинства Тайные Познания, она в этом отношении лишь следовала примеру всех учителей Истины, которые всегда сохраняли тайную часть познаний для тех, которые были способны воспринять их, а внешнее учение преподавали большинству последователей. Он пишет: "Непонятая Тайна о Воскресении осмеивается в среде неверующих. При таких обстоятельствах прямо нелепо говорить о христианском догмате, как о тайной системе. Не только в христианстве определенные догматы скрываются от большинства и преподаются лишь после восприятия явного учения; и в философии есть тайные и явные истины. Некоторые слушатели Пифагора удовлетворялись его "и так есть", а другие тайно обучались догматам, которые не считалось нужным сообщать профанам и людям неподготовленным. К тому же, все тайные обряды, соблюдаемые по всей Греции и в языческих странах и держащиеся в строгой тайне, ни кем не поносятся и потому напрасно стараются очернить тайные догматы христианства, не понимая их точный смысл.

Я еще не говорил о соблюдении всего, что написано в Евангелиях, в каждом из которых есть много догматов, непонятных не только большинству, но даже некоторым из более образованных людей, содержащих очень глубокое объяснение притч, которые Иисус рассказывал народу, сохраняя предьявление их полного смысла для тех, которые перешли предел явного учения, и которые тайно приходили к Нему. И, поняв это, можно восхищаться определением, что некоторые считаются "вне дома", а другие "дома" (Ориген против Цельса).

В той же книге Ориген разбирает рассказ о женщине-хананеянке (Матф. гл. 15) и говорит: "И тоже про слова Иисуса можно сказать, что есть хлеба, которые можно дать и более разумным, а не только детям, а другие, составляющие крохи со стола господ, употребляются некоторыми вместо псов". И еще: "Дайте тому, кто долгое

время был далеко от зла, в особенности с тех пор как он отдался лечению словом, услышать *догматы, которые Иисус тайно преподавал своим подлинным ученикам*. И дальше: "На эту тему можно высказать много мистического: Хорошо оставаться вблизи тайн царя, чтобы *догмат о вхождении души в тела* не был выброшена на разумение толпы, чтобы святое не было выкинуто псам, а жемчуг свиньям. Это было бы нечестиво и равнялось бы предательству тайного объяснения Божеской мудрости. Достаточно представить в форме исторического рассказа то, что должно выразить тайный смысл истории, с тем, чтобы люди способные сами выработали все относящееся к теме".

В той же книге он высказывает: "Если вы просмотрите книги, написанные после Иисуса, то вы увидите что большинство верующих, слышавших притчи, стоят так сказать "извне" и достойны лишь явных догматов, в то время как ученики тайно изучают объяснение притч. *Тайно Иисус все открывал своим ученикам, считая желающих познать Его мудрость стоящими выше народной толпы*". И Он обещал верующим в Него, что пришлет им мудрецов и книжников".

В другом труде Ориген пишет, что: "Евангелия имеют не только то значение, которое сразу ясно, но еще другое, остающееся незамеченным большинством людей. Так писано в некоторых Тайнах и божественных образах. Потому во всей церкви единое мнение, что весь закон действительно духовен, *но что духовный смысл, выражаемый законом, не всем известен*, но лишь тем, которых милость Святого Духа коснулась разумом и познанием" (Де Принципиис).

Мы могли бы заполнить страницу за страницей ссылками на писания Отцов первоначальной христианской церкви и их последователей в доказательство существования сокровенного учения. Но нам приходится довольствоваться теми, которые мы уже привели; они ясны и точны и происходят от *неоспоримых авторитетов*.

Отступление церкви от этих сокровенных учений было большим несчастьем, которое и теперь еще ощущается церковью. Как выразился известный оккультист Элифас Леви: "В христианстве случилось великое горе. Измена Тайнам со стороны ложных гностиков (гностики, т. е. *те, кто знают*, были посвященными первоначального христианства) повлекла за собой отвержение гнозиса и отчуждение церкви от высших истин каббалы, содержащих все тайны возвышенной теологии... Дайте самой совершенной науке, высшему разуму, снова стать родовым правом народных начальников, дайте священническому и царскому сану забрать двойной скипетр древних посвящений, и социальный мир вновь выйдет из хаоса. Не сжигайте более святыне образа, не разрушайте более храмы; образа и храмы нужны людям, но выгоните наемников из церквей, не допускайте слепых к руководству слепыми, постройте вновь иерархию разума и благочестия и признавайте лишь *тех, кто знает* учителями *тех, кто верует*" ("Тайны магии", перевод Вейта).

А теперь вы спросите, чему обучали эти христианские Тайны? В чем состоит сокровенное учение и тайный догмат? Вот их содержание, дорогие читатели: оккультная философия и мистическое учение, преподаваемые во все времена и века избранным, эта философия изложена нами в наших книгах о *философии йогов и восточном оккультизме* и в настоящей книге, в которой изложено особое учение, относящееся к происхождению, миссии и жертве *Иисуса Христа*. Истина остается все той же, независимо от того, как ее называют и кто ее преподает. Откиньте личную окраску, данную учителем, и увидите все ту же *Истину*.

Мы старались дать вам в этих главах ключ к Тайнам, но, не изучив другие главы, касающиеся оккультных познаний, вы не сумеете понять их применение к мистическому христианству. Чтобы запастись знанием, вы должны приступить к этим урокам с познаниями.

Глава 11. Древняя мудрость

Догмат переселения душ или перевоплощения пустил глубокие корни в почву всех религий, то есть в сокровенные учения или тайную фазу всех религиозных систем. И это относится к сокровенным учениям христианской церкви так же, как и к другим системам. Это включается в христианские тайны вместе с другими основными оккультными догматами, и первоначальная церковь включала эти учения в свой сокровенный круг.

По существу догмат перерождения единственный, который вполне согласуется с христианским понятием о конечной справедливости. Как выразился известный писатель: это избавляет нас от многих великих затруднений.

Всякому, кто оглядывается вокруг себя и видит мирские скорби и страдания и страшное неравенство в жизни людей, не только неравенство в богатстве, но и неравенство в возможности продвижения, кажется невозможным согласовать эти факты с любовью и справедливостью Бога, если он не согласен признать, что эта жизнь не есть все, а составляет лишь один день действительной жизни души, что каждая душа таким образом сама создала себе место и получает то что наилучше для ее развития.

Действительно стоит изучить единственную теорию, которая дает возможность разумно верить в Божескую Справедливость, не пренебрегая очевидными фактами.

"Современная теология строит главным образом планы для избежания божественной справедливости, называемой ею "Спасением", и планы эти в полной зависимости от того, во что человек верит, или скорее во что он будто бы верит. Вся эта теория о "спасении" и сама теория, что есть нечто, от чего надо "спасти", кажется, основана на неправильном понимании некоторых текстов Св. Писания. Мы не верим в это представление так называемого божественного гнева; мы считаем страшным богохульством приписывание Богу наших пороков гнева и жестокости. Мы придерживаемся теории постоянного развития и всеобщего конечного достижения. И мы считаем, что продвижение зависит не от того, во что человек верит, а что он делает. И многое в Библии подтверждает эту мысль. Вы помните замечание Св. Павла: "Не предавайтесь обману. Бог не даст Себя осмеять; что человек посеет, то он и пожнет!" И Иисус сказал: "Тот, *кто сделал добро*, получит воскресение жизни", - а не те, кто верил в особый догмат. А при описании Судного Дня Иисус не касается вопроса о том, кто во что верил, а лишь о делах, исполненных каждым".

В связи с этим мы считаем правильным привести слова из речи хорошо известного английского духовного лица, писавшего на эту важную тему. Это достопочтенный архидьякон Колли, ректор Стоктона, в Уарвикшире, Англия. Он говорил: "В оккультном возвышенном царстве я, движимый с детства саддукейскими наклонностями, почти полвека имел ни с чем не сравненные переживания, и я убежден, что ничто не может их превзойти. Все же сознаю, что до сих пор они не привели меня к определенным заключениям. Откладывая потому всякое суждение, не считая себя авторитетом, я с открытым разумом надеюсь держать в равновесии мнения "о том и этом"; я стараюсь воспринять свет из всякого источника, не отвергая ничего, что в малейшей степени касается справедливости. Потому я здесь, сегодня вечером, надеюсь научиться тому, что поможет разрешить некоторые из многих сложных жизненных вопросов, как, например: почему некоторые достигают зрелого, преклонного возраста моего дорогого отца, а некоторые живут лишь короткое время, чтобы родиться, вздохнуть и умереть. Почему некоторые рождаются богатыми, а другие бедными; некоторые обладают богатством лишь для того, чтобы развращать, запятнать других, вредить другим, в то время как достойная похвалы беднота тщетно добивается улучшения положения. Некоторые одарены умом, другие страдают от отсутствия всяких способностей. Некоторые обладают с рождения царственной душой, другие имеют с начала до конца грубые преступные наклонности. "Грехи родителей", взыскивающиеся с детей вплоть до третьего и четвертого поколения, объясняют многое, но мне хочется постичь тайну, почему у хорошего отца иногда бывает дурной сын, или у гениального отца с великими способностями сын не отличается никакими такими качествами. Затем я, как духовное лицо, отмечал при чтении тексты Св. Писания и встречал в писаниях отцов первоначальной церкви мысли, которые как будто исходят из древнего классического представления перевоплощения.

Пророк Иеремия (1:4-5) пишет: "И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я

образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя".

Означает ли это, что Вечный Несотворенный в предвидении того, чем станет Иеремия, избрал сотворенное "Я" своего невещественного слуги еще на небе, до того как душа его перешла в смертную оболочку при плотском рождении, - поучая его еще там для предстоящей ему на земле роли пророка чтобы провести в его жизнь и учение Волю Невидимого? Больному у пруда Вифезды, тридцать восемь лет страдавшему от своего недуга, основатель нашей религии сказал (Иоанна 5:14): "Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже". Был ли это (если наказание соответствует греху) какой-нибудь ужасный грех, совершенный мальчиком в юные годы, в неопытные годы его плотской жизни, навлекший на него такое физическое горе? и повлек ли бы за собой этот грех юности при повторении еще большее горе, чем эти почти сорок лет длившиеся страдания? "Кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?" (Иоанн 9:2) спросили ученики Иисуса. А мы спрашиваем: грешил *до* рождения, раз заслужил наказание родиться слепым?

Затем, о Иоанне Крестителе - был ли он перевоплощением пророка Илья, возвращение которого было предсказано? (Малахия 4:5) Иисус сказал, что это *был* Илья, которому должно было придти, и злые евреи поступили с ним, как хотели. Ирод обезглавил его (Матф. 11:14 и 17:12).

По библейским данным Илья и Иоанн Креститель во всем сходились и согласовывались. В восьмом стихе первой главы Евангелия Св. Матфея отмечается их сходство и особенности их одежды. Илья был, как там говорится, сильно обросши волосами и опоясывался кожаным ремнем. А про Иоанна сказано, что он "имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих". Оба жили в пустыне. Илья странствовал сорок дней и сорок ночей к Хориву, горе Бога в пустыне Синайской. Иоанн Креститель крестил людей в иудейской пустыне по ту сторону Иордана. Их жизнь в пустыне, являвшаяся самоотречением и добровольным удалением от мирской жизни, поддерживалась одинаково странным питанием. "Я приказал воронам кормить тебя", сказал голос Бога пророку. А Иоанн питался сладким рожком и диким медом.

"И если *хотите* принять", сказал Господь ученикам про Иоанна Крестителя, "он есть Илия, которому должно придти".

Ориген, один из самых образованных отцов первоначальной церкви второго столетия, говорил, что это доказывает предсуществование Иоанна Крестителя в образе Илья до его последующего существования, как предтечи Христа.

Ориген высказывается в связи со словами: "Иакова Я любил, но Исава Я ненавидел", что если наш жизненный путь не соответствует делам, содеянным до теперешней

жизни, то казалось бы крайне несправедливым со стороны Бога, что старший брат должен был служить младшему, и что Бог ненавидел его (хотя он получил прямое благословение Исаака, сына Авраама) еще до того, как Исав заслужил чем-либо порабощение или чем-либо навлек на себя ненависть Всемогущего?

И дальше, к тексту (Посл. Ефессянам 1:4) "так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира" Ориген вновь высказывает предположение о нашем предсуществовании еще до сотворения мира.

Иеремия, подобно Оригену, говорит о нашем покое наверху, где разумные существа обитают до спуска в наш мир и перед переходом из невидимой жизни духовной сферы в видимую жизнь здесь на земле, доказывая, по его словам, необходимость снова принять материальную оболочку, до того как, подобно святым и людям и совершенным, как совершенен Отец наш на небесах, они вновь смогут насладиться в мире ангелов *прежним* блаженством.

Юстин Мартир тоже говорит о повторном переходе нашей души в земное тело, но считает (приводя в пример Иоанна Крестителя, забывшего, что он был Ильей), что нам не дано помнить наши прежние переживания на земле при вторичном пребывании на земле, где чувствуем себя чужими и странниками, вдали от нашего небесного дома, в несвойственном нам климате.

Климент Александрийский и другие отцы ссылаются на перевоплощение (или переселение, как говорилось в классическое время, или возрождение как говорится теперь), чтобы напомнить нам истину, которая кроется в словах Господа: "*Вы вновь родитесь*".

Эти слова, произнесенные столь степенным человеком, принадлежащим к консервативным членам англиканской церкви, должны привлечь внимание всякого, кто серьезно стремится найти Истину в христианском догмате. Если такой человек, столь выдающийся в рядах англиканской церкви, так красноречиво защищал истину философии, которая в общем не соответствовала признаваемой им вере, то можно всего ожидать от церкви, если она отбросит формальные ограничения и станет свободно обсуждать, изучать и учить догматы, первоначально распространенные первыми отцами церкви Христа.

Хотя большинство современных христиан энергично возражает против мнения, что догмат перевоплощения душ когда-либо составлял часть христианских догматов, и скорее считают его "языческим" учением, все же остается фактом, что внимательный и непредубежденный ученик найдет в записях первых отцов христианской церкви неоспоримые доказательства того, что догмат перевоплощения душ признавался и распространялся сокровенным кружком первоначальной церкви.

Догмат этот безусловно составлял часть христианских тайн; с упадком духовности в церкви он относительно поблек, и теперь большинство духовных лиц не признают его и считают даже эту часть учения, первоначально распространенного первыми отцами церкви, святыми и руководителями, варварской и языческой.

Первые христиане были различного мнения относительно веры в перерождение . Одна секта придерживалась мнения, что душа человека, происходящая от Отца, вечна. Она верила также в существование многочисленных разрядов и родов душ, причем некоторые никогда не воплощались в смертное тело, но живут на многочисленных неизвестных нам планах бытия, переходя с плана на план, из мира в мир. Эта секта считала, что некоторые из этих душ пожелали изведать жизнь на физическом плане и теперь проходят через все фазы физического плана, со всеми его страданиями и горестями, подвергаясь закону перерождения, пока они не достигнут полной опытности; тогда они перейдут за круг влияния физического плана и возвратятся к первоначальной свободе.

Другая секта придерживалась более научного оккультного мнения о постепенном развитии души при повторных перерождениях на физическом плане, переходя с низшего к высшему, как мы описали в нашей книге "Жнани-йога".

Разница в учениях получилась от различных понятий руководителей: некоторые подпали влиянию еврейских оккультных учений, придерживавшихся первого из названных догматов, а вторая школа придерживалась догмата, признанного греческими мистиками и индийскими оккультистами .

И каждый объяснял сокровенные учения согласно взглядам своего братства.

И потому в некоторых ранних записях говорится о "предсуществовании", а в других о "повторных перерождениях". Но основа все та же, и в некотором смысле оба течения были правы. Основной принцип обоих пониманий тот, что душа в форме Духа исходит от Отца, что Дух погружается в предельную оболочку Вещества и временно теряя свою первобытную непорочность, становится "душой", посредством перерождения душа переходит от низшего к высшему, приобретая при каждом воплощении все новый опыт; развивающаяся душа переходит из мира в мир и, наконец, после многих переживаний, возвращается к себе, где вновь становится чистым духом.

Первые христианские отцы горячо оспаривали мнение греческих и римских философов, утверждавших, что человеческая душа переселяется в животных. Своими доводами они ясно доказывали разницу между истинным оккультным учением и этим ложным извращенным догматом. Этот конфликт привел к энергичному отрицанию пифагорейской и платонической школ, придерживавшихся ложного догмата о вырождении человеческой души в состояние животного.

Среди других аргументов, приводимых Оригеном и Иеремией в доказательство предсуществования души, приведем слова из Иеремии (1:5): "Прежде нежели Я образовал тебя в чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя". Ранние писатели считали, что эти слова подтверждали их особый взгляд относительно предсуществования души и приобретения ею при прежних рождениях особых свойств и качеств, потому что, по их мнению, было бы несправедливо, если бы человек обладал еще до рождения неплотскими качествами. Они считали, что такие качества и способности являлись справедливым последствием наилучшего труда и действия. Они тоже обращали внимание на пророчество о возвращении Ильи, высказанное в книге пророка Малахии (4:5), и на (неканоническую) Книгу премудрости Соломона, в которой Соломон говорит: "Я был умным ребенком и обладал хорошим Духом. И вот, будучи хорошим, я попал в незапятнанное тело".

Они приводили также слова Иосифа, из его книги "Иудейские древности", в которой знаменитый еврейский писатель высказывает: "Говорят, что все души неподкупны; но что души хороших людей только переходят в другие тела, а что души худых людей подвержены вечному наказанию". Они ссылались на Иосифа тоже относительно еврейского верования в перерождение, доказанного рассказом об осаде крепости Иотапоте. Он тогда искал убежища в подвале, где укрылось несколько солдат, рассуждавших, не лучше ли покончить самоубийством, чтобы не попасть в плен к римлянам. Иосиф увещевал их следующим образом:

"Разве вы не помните, что все чистые духи, существующие сообразно Божескому распределению, продолжают жить в небесных местах и со временем посылаются в безгрешные тела, но души самоубийц обречены пребывать в темноте подземелья?"

Современные писатели считают, что он сам признавал догмат перерождения, и что последний был известен еврейским солдатам. Еврейский народ, несомненно, знал в общих чертах о теории переселения душ. Филон прямо утверждает, что это догмат составлял часть учения еврейской александрийской школы. И вопрос, поставленный Иисусу относительно "греха слепорожденного", доказывает, что этот догмат был известен народу.

Потому учения Иисуса по части этого вопроса не требовали особого объяснения для народа; сокровенные учения относительно подробностей Переселения Он поведал избранным ученикам Своим. И все же в Новом Завете повторно упоминается об этом, как мы увидим дальше.

Иисус прямо подтвердил, что Иоанн Креститель был "Ильей", возвращение которого было предсказано Малахией (4:5). Иисус заявил дважды: "Он есть Илья, которому должно прийти" (Матф. 11:14) и повторно: "Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели... Тогда ученики поняли, что Он

говорил им о Иоанне Крестителе" (Матф. 17:12-14). Мистики указывают, что Иисус ясно сознавал, что Иоанн был перевоплотившимся Ильей, хотя Иоанн отрицал это, так как не помнил своего прежнего воплощения. Иисус-Учитель ясно сознавал то, что Иоанн Предтеча не мог сознать о себе. Явные особенности Ильи, вновь выступившие в Иоанне, подтверждают повторное заявление Учителя, что Иоанн Креститель являлся перевоплощенным Ильей.

И это безусловно достаточно авторитетное заявление для включения христианами догмата Перерождения в церковные учения.

И все же, правоверные духовные лица шепчут: "Он подразумевал *другое!*" До чего слеп тот, кто не хочет видеть.

Другим примером признания Иисусом и Его учениками этого догмата служит рассказ "о слепорожденном". Мы его приводим здесь: "И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его" (Иоанн 9:1-3). Кажется, не может быть сомнения насчет смысла вопроса: "Кто согрешил, он или родители его?" Как же человек мог грешить до своего рождения, если не в прежнем воплощении? Ответ Иисуса доказывает, что тот человек родился слепым не по собственным грехам и не из-за грехов родителей, но по иной, третьей причине. Если б понятие перевоплощения не соответствовало учениям, разве Он не объяснил бы это ученикам? Разве сам этот вопрос учеников не указывает на то, что ученики привыкли обсуждать вопросы о перерождении и о карме с Ним и получать от Него соответственные наставления?

В Новом Завете есть еще много других высказываний, доказывающих, что ученикам и последователям Иисуса догмат Перевоспложения был хорошо известен, но мы предпочитаем перейти к обсуждению писаний первых христианских Отцов, чтобы показать, что они думали и учили относительно перевоплощения и кармы.

Среди ученых и писателей первоначальной церкви особенно выделяется Ориген. Приводим слова известного писателя о нем и его учении: "В записях Оригена целый источник сведений об учениях первых христиан. Ориген поразительно хорошо исследовал всю эволюцию нашей системы. Я выражаюсь кратко. Если у вас есть терпение прочесть его рассуждения, то вы можете сами изучить его осторожные логично построенные доводы. Его взгляды считались эволюционными взглядами. Он учил, что все существующие Духи происходили от Бога и были наделены свободной волей, что некоторые из них отказывались отойти с пути Праведности и в награду попадали в место, называемое нами областью ангелов; что другие, пользуясь свободой выбора, отошли с божеского пути и затем перешли в человечество, чтобы вновь добиться, посредством праведного и благородного житья, состояния ангела, которое они не сумели сохранить; что иные, тоже по своей доброй воле, спустились

еще глубже во зло и превратились в злых духов или дьяволов. Так что первоначально все эти духи были праведными, но по невинности, а не по познаниям. И он указывает, что ангелы могут превратиться в людей, и даже злые духи могут снова возвыситься и вновь стать людьми и ангелами.

Некоторые из вас, вероятно, помнят, что один из догматов, за который впоследствии порицали Оригена, содержал прекрасное учение, что даже для злейших людей есть возможность искупления и возобновления, и что в мире, происходящем от Вечной Доброты, нет вечного зла. А теперь мы приведем отрывки из труда этого великого человека.

В своем большом труде "Де Принципиис" Ориген в начале заявляет, что только Сам Бог по существу Своему Добр Бог - единственная Доброта, полная, совершенная Доброта. Если мы присмотримся к другим стадиям доброты, то увидим, что та доброта производная, приобретенная, а не основная и существенная.

Дальше Ориген говорит, что Бог одинаково снабжает всех Духов свободой воли, и что, если они не остаются на пути праведности, то они опускаются - "одни быстрее, другие медленнее, одни ниже, другие менее низко, причем каждый сам виноват в своем падении".

Он упоминает об Иоанне Крестителе, который был преисполнен Святым Духом во чреве матери, и замечает, что ложно представление, "что Бог награждает людей Своим Святым Духом и одаряет их освящением не по закону справедливости и по их заслугам, а незаслуженно.

И как нам избежать вопроса "уважает ли Бог людей"? Не дай Бог! Или же "признает ли Бог неправедность"? Тоже не дай Бог! Потому что в этом состоит оборона тех, которые придерживаются мнения о рождении души вместе с телом. Затем он доказывает свою веру в перерождение, объясняя, что Иоанн заслужил Божескую милость своей праведной жизнью в прежнем воплощении.

Далее он обсуждает важный вопрос о явной несправедливости, выступающей в неравенстве, царящем среди людей. Он говорит:

"Некоторые варвары, другие греки, и среди варваров некоторые дики и жестоки, а другие более мягкого нрава; некоторые следуют общепринятым законам, другие более простым и строгим законам. Иные подчиняются более диким, бесчеловечным нравам, нежели законам. Некоторые с самого рождения терпят унижение и порабощение, с детства живут в рабстве под начальством хозяев, князей или тиранов. Некоторые здоровы, другие больны с ранних лет; некоторые страдают плохим зрением, другие недостатком речи или физическим недугом, иногда с рождения или же вскоре после рождения. Но к чему перечислять все ужасы человеческих

страданий? К чему это все?"

Затем Ориген оспаривает мнение некоторых мыслителей своего времени, то эти неравенства зависели от какой-то существенной разницы природы и качеств души разных людей. Он с жаром объясняет, что сначала все души одинаковы по природе и качеству, и что разница получается от различного использования ими свободы воли. Он говорит о своих оппонентах: "Их довод следующий: если существует столь большое разнообразие в обстоятельствах и условиях рождения при которых не проявляется свобода воли (потому что никто не выбирает сам, где, из кого и в каких условиях он родится), если это не зависит от свойств души, т. е. если злая душа не предназначается нечестивому народу, а хорошая душа праведному народу, то не остается иного вывода, как тот, что всем руководит случай. Если допустить это, то отпадает вера в сотворение мира Богом и в управление миром Его Провидением".

Ориген продолжает: "Бог считал правильным пристроить людей соответственно их заслугам и соединил в одном мире все эти различные понятия, чтобы украсить, так сказать, одно жилище, куда помещались бы не только золотые и серебряные сосуды но тоже деревянные и глиняные (некоторые для почета, другие на позор) с их различным содержимым, душами или разумениями. Таким образом, Создатель не является несправедливым в распределении (по вышеназванным причинам), каждому согласно его потребностям, и счастье или несчастье каждого рождения или условия жизни не могут быть случайны". И он уверяет, что состояние каждого человека является последствием его собственных действий.

Далее он обсуждает случай Исава и Иакова, ввиду того, что некоторые ученые пользуются им для доказательства несправедливого и жестокого распределения Богом благ среди людей. Ориген объяснял, что в данном случае было бы крайне несправедливо со стороны Бога любить Иакова и ненавидеть Исава еще до их рождения, и что это можно понять лишь так, что Иаков был награжден за заслуги прежних жизней, а Исав был наказан за злодеяния, сделанные при прежних воплощениях.

И не только Ориген, но и Иеремия такого же мнения. Последний говорит: "При рассмотрении случая с Исавом мы увидим, что он был наказан за прежние грехи, совершенные в худшую пору жизни" ("Письмо к Авитусу" Иеремии). Ориген говорит: "Не покажется несправедливым, что Иаков даже еще во чреве матери выделялся от брата, если мы поймем, что Бог любил его за достоинства прежней жизни, и что он заслужил быть предпочтенным брату". И Ориген добавляет: "Это относится и ко всем созданиям, потому что справедливость Создателя, как мы уже отмечали, проявляется во всем". И еще: "Неравенство условий предохраняет правосудие от вознаграждения по заслугам".

Анни Безант (которой мы обязаны за получение многих из этих цитат) высказывается

об этом мнении Оригена: "Таким образом, этот догмат защищает Божью справедливость. Если душа может стать хорошей то Бог любви и справедливости не сделает ее дурной. Это невозможно. Для этого нет оправдания. Если вы допустите, что человек рождается преступником, то вам придется признать богохульство: будто бы совершенный и любящий Бог создает падшую душу и затем наказывает ее за это, или же приходится согласиться, что Он распределяет развивающиеся существа, приготовляя их к конечному блаженству, и если человек рождается злым и дурным, то это из-за прежних грехов; он должен испытать горе за содеянное, чтобы научиться разуму и обратиться к добру".

Ориген обсуждает также рассказ о Фараоне, о котором в Библии сказано, что "сердце его было ожесточено Богом". Ориген объясняет, что это ожесточение должно было привести Фараона к скорейшему познанию зла, чтобы в будущих воплощениях он мог использовать свои грустные познания. Он говорит: "Иногда слишком скорое излечение не приводит к хорошему результату, в особенности если недуг скрыт во внутренних частях тела и там неистовствует".

Надо понять, что развитие души происходит медленно и постепенно, процесс исправления развивается незаметно в течение бесчисленных веков, причем некоторые души обгоняют других, иные следуют невдалеке, а некоторые сильно отстают.

Он тоже говорит: "Те, которые покидают эту жизнь после смерти, которой мы все подлежим, распределяются соразмерно своим достоинствам, - некоторые в так называемом аду, другие в лоно Авраама и в различные обители. И с этих мест, умирая там, если можно так выразиться, они спускаются с "высшего мира" в этот "ад". Потому что ад, куда души мертвых отправляются из нашего мира, называется, кажется, нижним адом. Всякий, спускающийся на землю, предназначен, в соответствии со своими заслугами или положению, которое он там занимал, к рождению в различной стране, среди различного народа или в различных условиях жизни, окруженный различными недугами, к происхождению от благочестивых родителей или от нерелигиозных родителей. Так что может случиться, что израилит родится среди скифов, а бедный египтянин в Иудее" (Ориген против Цельса).

Можете ли вы сомневаться после всего прочтенного, что переселение душ, перевоплощение или перерождение и карма признавались и распространялись Отцами первоначальной христианской церкви как истинный догмат? Разве вы не видите, что в самом лоне первоначальной церкви царил двойной догмат перевоплощения и кармы? Почему же тогда упорно считать его занесенным из Индии, Египта или Персии для нарушения спокойного сна христианской церкви? Это есть лишь возвращение домой пребывавшего с детства в изгнании основного Сокровенного Догмата.

В шестом столетии это учение было изгнано из церкви. Второй Цареградский Собор (в 553 г.) признал его за ересь, и с тех пор официальное христианство смотрело на него искоса и изгоняло его посредством меча, кола и темницы. Все же писания этого учения много лет поддерживались столь преследуемой церковью сектой *альбигойцев*, из которых тысячи подверглись мученической смерти, потому что не хотели отступить от признания сокровенных учений церкви, касающихся перерождения и кармы.

Задушенная покровом суеверия, густым облаком, сгустившимся над Европой в Средние века, Истина все же не погибла и, после многих порывистых попыток снова возгореться ярким пламенем, наконец, добилась, в этот славный двадцатый век проявления миру своего света и тепла, вновь принесла христианству основные понятия прекрасных умов ранней церкви. Вернувшись обратно, Истина будет продвигаться, отстраняя с пути все мелочные возражения и препятствия, в продолжение стольких веков задерживавшие ее.

В заключение этой главы приводим воодушевляющие слова поэта Уордсворта, душа которого возвышалась к восприятию Истины, несмотря на ограничения, которым он был подвержен из-за возраста и из-за своей страны:

Рожденье - только сон забвенья,

Душа, что жизнь зажгла в нас - вещей чародей.

Слетели в наши жалкие селенья

Из чудных, сказочных, далеких областей.

Не в наготе, без проблесков сознанья

Минувшего - нет! Облачившись в свет

Непреходящей славы, мы - Его созданья

Грядем из лона Бога Мирозданья

В Нем - наш очаг: иной отчизны нет!

Глава 12. Наставления Учителя

Во всех своих учениях Иисус постоянно упоминает о существовании духа, обитающего в лоне души каждого отдельного индивида, чего-то внутреннего, к которому они могут обратиться во время горя и забот руководителя и наставника, всегда готового посоветовать и направить, если только поддашься голосу.

"Ищите сначала Царства, и вы все получите". И далее, как бы в объяснение: "Царство Божие внутри есть". Это мистическое наставление, являющееся ключом к тайнам сокровенных учений.

Возьмем несколько Его изречений и постараемся понять их при свете этих учений. Но сначала мы должны обратить внимание изучающего на то, что ему следует внимательно перечитать "Основы мирозерцания индийских йогов", чтобы лучше понять нас, так как там обсуждаются подробности учений, т. е. объясняются основные истины. В "Пути достижения индийских йогов" представлены высшие фазы учения. И, хотя в названных трудах вовсе или почти не говорится о христианстве, учения настолько основательны, что сокровенные учения всех религий, включая христианство, смогут быть поняты теми, кто изучил эти основные истины.

Существует лишь одна истинная оккультная философия, которая проявляется повсюду: стоит постичь Истину, и тогда она служит отмычкой к раскрытию различных дверей, ведущих к тайной фазе одной и всех религий и философий. Много веков тому назад отцы-йоги разрешили загадку Вселенной, и с тех пор наивысшие стремления человеческого разума лишь подтверждали, доказывали и поясняли основную Истину, высказанную этими достойными мудрецами.

Прочтем слова Иисуса в освещении древней мудрости.

Обсудим Нагорную проповедь, по записям Матф. (гл. 5, 6 и 7):

"Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное" (Матф. 5:3).

Этими словами Иисус указывал на сокровенное учение, что тот, кто откажется от тщетной славы и мелкого честолюбия сего мира, окажется на пути самосознания, сознания чего-то внутреннего - духа.

"Блаженны плачущие, ибо они утешатся" (Матф. 5:4).

Этими словами Иисус указывал на оккультное учение, что те, которые настолько продвинулись, что сознавали безумие человеческого тщеславия и соответственно страдали, как все стоящие над толпой, и горевали, сознавая безумие и тщетность всего, для чего люди так усиленно борются, в конце концов получают утешение "и покое, превышающем всякое постижение", даруемом лишь тому, кто сознает Царство Небесное в самом себе.

"Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю" (Матф. 5:5).

Этими словами Иисус пытался объяснить, что те, которые достигли послушания власти внутреннего духа, станут как бы властелинами земного. Эти слова часто ложно воспринимаются людьми, не постигающими настоящего мистического смысла их.

Слово "кроткие" не означает "я так кроток и смирен", как выражаются лицемеры, следующие лишь внешним правилам. Иисус никогда не учил этому и никогда не действовал так. Он всегда оставался Учителем и не думал превратить своих последователей в раболепных существ или в жалующихся, плаксивых просителей. Он много раз доказал Свое превосходство и принимал как должное оказываемое Ему уважение, например, когда на Него было вылито драгоценное масло. Словом "кроткие" Он хотел выразить: спокойное, благородное отношение к духовной власти и смиренное повиновение ее руководству, а не лицемерная, малодушная кротость по отношению к другим людям. Уверение, что они наследуют землю, что они станут властелинами преходящего, означает, что они возвысятся над ним, станут господами земли, войдя в свое внутреннее "Царство Божие".

"Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Матф. 5:6).

Это есть обещание Учителя, что те, которые искали Царство Божие (внутри себя), найдут его, и что их духовные голод и жажда будут удовлетворены единственно возможным путем.

"Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут" (Матф. 5:7).

Эти слова учат терпению, милосердию, терпимости и воздержанию от ханжества и обещают награду за такое духовное состояние.

"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Матф. 5:8).

Здесь уверяется, что "в непорочном все непорочно" - что непорочность собственного сердца и признание Внутреннего Бога ведет к познанию Бога во всем. "Кто познал

Бога в себе, познает Его во всем", сказал древний персидский писатель . И истинно тот "познает Бога", где Он существует, а это *везде*.

"Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Матф. 5:9).

Это призыв к читателю употребить свои знания и силы на умиротворение борьбы, возникшей среди людей из-за различного восприятия понятий о Божестве и Истине. Тот, кто в состоянии указать Истину, лежащую в основе всех религий и верований , действительно становится любимым сыном Божиим. Тот, кто может доказать, что под всем внешним, под всеми обрядами, под различными именами и названиями, за различными верованиями и догматами существует лишь Единый Бог, к Которому возносится все обожание - тот миротворец и Сын Божий.

"Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас" (Матф. 5:10-12).

Этими словами Иисус старался утешить и обнадежить тех, которым предстояло быть призванными к распространению наставлений в последующие столетия . И следует лишь взглянуть на список имен тех храбрых душ, старавшихся сохранить пламя, сохранить учения в их основной чистоте, защитить их от уклонения от прямой линии, от лицемерия, от эгоизма и формализма тех, кто искали и добились властного положения при церкви. Виселица, столб, темница были их наградой . Но Вера, проявившаяся во время гонений, привела к осуществлению Духа и, действительно, "их есть Царство Небесное".

"Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям" (Матф. 5:13).

Здесь Иисус предостерегает о возможности неуспеха Озаренных в их труде, имеющем целью посредством мыслей и действий возвысить людей. Термин "соль" в этом смысле хорошо известен всем, изучающим древний мистицизм. Пища без соли считалась невкусной и нежелательной. Немногие Избранные были солью земли, предназначенные сделать ее достойной и совершенной. Но когда зернышко соли теряло силу, то ничто не могло сделать его соленым, и оно становилось негодным и отбрасывалось. Обязанность "соли" давать вкус - обязанность Избранных наделять вкусом человечество.

"Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Матф. 5:14-16).

Эти слова, так же как и предыдущие, поучают Избранных широко распространять воспринятый ими свет. Их предостерегают не прятать его под покров условностей, а жить и действовать так, чтобы люди замечали свет внутри их - свет духа - и при его лучах нашли бы верный путь. Человек, в котором духовный свет ярко горит, может возбудить свет разумения в других. Это переживание понятно большинству из тех, кто прочел эти слова: свет из познаний возгорелся от лучей Духа, исходящего из какой-нибудь души посредством слова или писаний или личного общения. Духовность заразительна! Потому распространяйте ее. Вот что означает эта статья.

"Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все" (Матф. 5:17-18).

Здесь Иисус положительно заявляет, что Он не устанавливает новый догмат, а просто продолжает труд своих предшественников. Он подтверждает законность древней мудрости и говорит, что закон, бывший в силе, будет существовать, доколе не прейдет небо и земля, то есть до окончания этого великого мирового периода! Этими словами Иисус ясно признал Свою веру в оккультные учения. Тем, которые возразят, что Он подразумевал распространенные еврейские учения, мы можем указать, что Он пришел уничтожить именно их, так как христианство как раз возражает против еврейского формализма и внешнего учения. Иисус подразумевал сокровенные учения, а не внешние религиозные верования и формы. Он не пришел нарушить древние учения, но лишь "исполнить", т. е. дать древней мудрости новую силу движения.

"Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное" (Матф. 5:19-20).

Тут Иисус предостерегает не преступать основные оккультные учения и не учить ложные догматы. Он снова велит людям действовать согласно истине и проповедовать истину. Обратите внимание на ссылку на "Небесное Царство". Он снова указывает, что праведность, требуемая для Царства Небесного, во всем отличается от формализма, обрядности и "церковности" книжников и фарисеев, - людей, которые в то время придерживались того же, что наши церковные проповедники и их слепо приверженные прихожане признают теперь. Для входа в "Царство Небесное" требуется нечто большее, нежели "точное соблюдение церковных обязанностей". Иисус всегда был врагом узкого формализма, придерживавшегося обрядов и слов и не признававшего Духа. Если б Он вернулся сегодня, то Он выгнал бы из храмов толпу зарабатывающих деньги проповедников и лицемерных последователей, осмеивающих все священное.

"Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду (Исх. 20:13). А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону, а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником и пойдя прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта" (Матф. 5:21-26).

Эти строки выдвигают учение, что грех состоит не только в свершенных действиях и делах, но тоже и в *мыслях и стремлениях, возникших в уме и им поддерживаемых*. Желание и мысль, приветствуемые человеческим умом, являются семенем и зародышем греха или преступления, даже если они никогда не проявятся действием. Желание убить есть такой же грех, как само убийство. Это есть древнее оккультное учение, сообщаемое всем стремящимся к посвящению

"Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй (Исх. 20:14). А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. Сказано также, что, если кто разведется с женой своей, пусть даст ей разводную (Втор. 24:1). А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; а кто женится на разведенной, тот прелюбодействует" (Матф. 5:27-32).

Здесь Иисус выражает отвращение всех выдающихся оккультистов к злоупотреблению при сексуальных отправлениях. Он порицал не только само действие, но и мысль, кроющуюся за действием. Выдающиеся оккультные ученые считают, что сексуальные действия должны служить исключительно деторождению - все другое есть развращенность. Иисус в резкой форме обращается к мужчинам и женщинам, касаясь этого важного вопроса. В заключение он осуждает злоупотребление брачными сношениями и преимущество развода, о котором много говорилось в то время. Он нападает на беззаботное заключение браков, которое приводит к легкомысленному расторжению уз. Иисус верил в священность домашней жизни и благополучие семьи. Его разъяснения по этой части очень ясны и ярки.

"Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом,

потому что он город великого Царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да, нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого (Матф. 5:33-37).

Здесь Иисус нападает на привычку божиться, которая в Его время была очень распространена среди евреев и других восточных народов. Он настаивает на простоте и сдержанности в разговоре. В этом Он придерживается оккультного учения, которое указывает всем посвященным и новообращенным на ценность несложных мыслей и несложной речи.

"Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся" (Матф. 5:38-42).

Здесь Иисус намекает на закон непротивления, который в своем тайном смысле вполне понятен всем посвященным. Этот закон применяется на духовном плане, и понимающие его знают, что эти наставления относятся к духовным отношениям посвященных между собой, отношениям, которые сами по себе не допускают приказаний. Любовь отстраняет ненависть и злость. Возвышенная мысль уничтожает дурные намерения других.

"Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19:18). А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный" (Матф. 5:43-48).

Этими словами проповедуется широкая терпимость, мягкосердие и любовь, составляющие столь важную часть всех мистических учений. Этот догмат вполне отличен от правоверного понятия о терпимости по отношению лишь к тому, кто согласен с вами или живет в соответствии с вашими взглядами на жизнь и поведение. Это великий догмат Человеческого Братства. Иисус поучает, что Бог наделяет любовью всех - праведных и неправедных, и эта совершенная любовь является отражением и целью всех, кто желает достичь "царства" Духа.

"Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда ты творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах,

чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Матф. 6:1-4).

Эти слова направлены против показной "церковности", показного "милосердия" и внешней религиозности. Такие наставления сейчас так же нужны, как и во времена Иисуса.

"И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое. Да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь. Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Матф. 6:5-15).

Эти слова Иисуса относятся к Молитве. Он предостерегает не проявлять показную "набожность", как это принято во всех церквях и странах, во все времена. Он указывает, что следует подходить к Отцу с благоговением, вдали от толпы. Затем Он сообщает ученикам известную молитву "Отче наш", в которой собрано богатство истинно религиозных указаний и наставлений. Эта чудная молитва не требует особых разъяснений. *Пусть все ученики, преисполненные сознанием Духа, сами прочтут эти слова; и каждый получит наставление, соответственно его надобностям и развитию. "Отче наш" содержит в себе все тайны мистических наставлений.*

"Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Матф. 6:16-18).

Это предостережение не лицемерить, как некоторые "хорошие" люди в церквях, которые стараются показать всем, что они придерживаются всех правил и строго соблюдают их. Иисус, как истинный мистик, ненавидел все показное в религии и

никогда не пропускал случая для порицания этого.

"Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста *хотя* на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний *сам* будет заботиться о своём довольно для *каждого* дня своей заботы" (Матф. 6:19-34).

Это самая замечательная часть Нового Завета. Это самые достопримечательные слова Иисуса Назарянина. В них вмещаются все оккультные учения, касающиеся поведения в жизни. В нескольких строках выражен весь догмат карма-йоги - этой ветви философии йогов. Это действительное извлечение из того, что под названием "новая мысль" преподается и объясняется различными верованиями и учениями. Не требуется чтения и изучения различных метафизических "наук", столь излюбленных теперь, если можно читать, взвесить, изучить и провести в жизнь наставления, высказанные в этой чудной нагорной проповеди. Каждая фраза драгоценна, - кристалл высшей мистической и оккультной философии. Про одну эту проповедь можно бы написать книгу за книгой, все же лишь слегка затрагивая эту тему. Здесь проповедуется догмат чистосердечности по отношению к духу и всего духовного. Указывается на безумие привязываться ко всему материальному и советуется не связываться с земным. Но главная истина, излагаемая в этих строках, - это сила *Веры*. Вера есть великая тайна всех оккультных учений и является ключом к сокровенным тайнам. Вера есть отмычка, отворяющая двери замка достижения. Мы надеемся, что все ученики обратят особое внимание на эту часть нагорной проповеди и запомнят ее. Усвойте ее, пусть это станет частью вашей жизни, правилом, руководствующим вашими действиями. Жизнь, как ее поучают в этих строчках, есть истинная духовная

жизнь. Это истинный свет на пути, указывающий дорогу всем мистикам и оккультистам!

"Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы, и какою мерою мерите, *такою* и вам буду мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, *как* вынуть сучок из глаза брата твоего" (Матф. 7:1-5).

Здесь Иисус снова наносит чувствительный удар самохвалству фарисейских "хороших" людей, приверженцев сект и верований всех стран, всех религий, во все времена. Он предостерегает не придерживаться того "Слава Богу! Я лучше тебя", проявляемое столькими законниками по отношению к другим людям. В этих бессмертных словах Иисуса выражено резкое порицание тем, кто лицемерно осуждает других людей, тем, кто стремится "преобразовать" других на свой лад. Это порицание Учителя относится ко многим так называемым последователям.

"Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас" (Матф. 7:6).

Это есть предостережение посвященным не распространять высшие учения среди толпы, которая может осквернить божественное Торжество и растерзать тех, кто ей его приготовил. Истина этого предостережения доказана судьбой тех великих душ, которые, пренебрегли им, пытались поведать Истину скотским разумам толпы и за это заплатились жизнью. Даже Сам Иисус уготовил Свою судьбу, пренебрегши как раз этим правилом, дав Своему сочувствию взять верх над Своим рассудком.

"Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбу, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст благо просящим у Него. Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки" (Матф. 7:7-12).

Это еще одно ясное наставление людям жить в свете Веры в Духа. И предостережение, справедливо поступать с другими; иначе нельзя требовать справедливости для себя. Это урок сеяния и жатвы - урок закона кармы. Иисус очень настаивает на этом. Он не только говорит: "Сделай это! сделай то!" Он объявляет: "Это Закон!" Так и есть - люди получают наказание через дурные поступки, а не за них.

"Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Матф. 7:13-14).

Это высшее оккультное учение. Как мало тех, которые находят путь к осуществлению своей собственной божественности. Истинно тесны врата, и узок путь, ведущий к цели. Толпа подобно безумным следует по пространному пути - немногие вообще замечают тесные врата, ведущие к Пути.

"Берегитесь лжепророков, которые приходят к нам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Матф. 7:15-23).

Это серьезное предостережение не злоупотреблять оккультной силой, не тратить зря духовный дар, - другими словами, не пользоваться черной магией. Потому что, как известно, оккультные силы могут быть применяемы с хорошей, но и с дурной целью. По плодам узнаете вы добро от зла Тот, чье учение делает людей слабыми, овцеподобными, раболепными, легковверными слугами начальников, является деревом, приносящим дурные плоды. Такие люди подобны волкам в овечьей одежде, наживающимся за счет тела и души своих жертв. Но те, которые делают из человека настоящего человека, приносят добрые духовные плоды. Не давайте обмануть себя именами, словами, верованиями, притязаниями - и даже чудесами. Обращайте всегда внимание на последствия - на плоды дерева - и управляйте собой соответственно.

"Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал; потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое" (Матф. 7:24-27).

В этих заключительных словах Нагорной проповеди Иисус дает наставления всем, желающим слушать или читать Его слова и быть Его последователями. Он построил здание на вечном утесе Истины - на вековом утесе, заложенном на самых основных

принципах Существа .

Он предупреждал не строить зданий на сыпучих песках теологии и догматизма, которые непременно будут разрушены вековыми бурями. Мистическое христианство основано на вечных мистических истинах . И оно осталось незатронутым критикой, соперничеством и знаниями, уничтожившими многие теологические здания прошлого и нападающими теперь с новой силой на оставшиеся хрупкие постройки, которые и сейчас сотрясаются от напряжения. Мистическое христианство призывает "новую теологию", "крайний критицизм " и "научный критицизм ", потому что они все могут подтвердить истину ее основных принципов . В мистическом христианстве религия, философия и наука составляют одно единое. Нет конфликта между наукой и религией; философией и религией; или философией и наукой. Это все лишь разные названия единой истины . Существует лишь единая истина, не может быть другой. Итак, назовите ее религией, наукой, философией - это все равно, потому что означает все то же. Нет ничего кроме истины - ничто другое не существует. Все, что не истина, есть обман, майя, ничто. А мистическое христианство основано на утесе истины; оно не боится ни ветров, ни бурь, подвергающих испытанию все здания мысли. Оно всегда было, всегда будет - с безначального начала до бесконечного конца. Все то же вчера, сегодня, завтра.

А теперь, милые друзья и ученики, прошедшие с нами по пути знания, мы попытались передать вам те слова, которые нам самим были переданы теми, кто до нас шел по пути. Сознывая собственную ограниченность, мы рискнули разбросать зерна истины, в надежде, что какие-то из них западут в сердца и умы хоть немногих из тех, кто прочтет наши слова. Теперь, закончив наш труд, мы с грустью думаем, что лишь редкое наше зерно даст умственные и духовные отростки, которые затем превратятся в цвет и плод. Это горе всех учителей - знать, что труд их преимущественно бесплоден, что из тысячи разбросанных зерен лишь несколько принесут плоды. И все же чувствуешь удовлетворение при мысли, что даже лишь одно или два или дюжина станут духовными семенами и подготовят умственную почву, на которой цвет и плод смогут окрепнуть и проявиться.

"Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге; и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод; одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!" (Матф. 13:3-8).